

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННЫХ РОМАНОВЫХ: О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ В РОССИИ

Проблема престолонаследия в России рассматривалась за последние сто лет уже несколько раз. Но учитывая, что широкая публика не читает специализированных трудов и не знает разных исторических фактов и юридических аспектов, связанных с престолонаследием, которые известны лишь специалистам в области конституционного права (которым автор занимался много лет), было решено написать эту статью.

Вопрос о правах на престол т.н. «Кирилловичей» (потомков Вел. Кн. Кирилла Владимировича) был в действительности окончательно решён уже более века назад последним царствовавшим монархом, Николаем II, однако совершенно очевидно, что не все понимают суть вопроса, и приходится в очередной раз возобновлять дискуссию.

Оговорюсь: ничего принципиально нового в этой статье нет (и быть не может), поскольку тема уже довольно хорошо изучена. И можно задаться правомерным вопросом: зачем же тогда нужна очередная статья на эту тему?

Она нужна, во-первых, потому что сайт Дворянство.ру, как один из основных сайтов о русском дворянстве, по определению не мог остаться в стороне от этой дискуссии. Во-вторых, подавляющее большинство статей на эту тему, которые неопытный читатель находит сегодня в открытом доступе, недостаточно объективны, поскольку либо являются апологетикой Кирилловичей и выражением их позиций без достаточно критичного рассмотрения их аргументации, либо носят откровенно черносотенный характер – Кирилловичей обвиняют в связях и с Ватиканом, и с масонством, и с «мировым еврейством», и с нацистами, а также в предательстве последнего монарха, в согласии на декоративную монархию и проч. Таким образом, за более чем столетие, в течение которого поднимался данный вопрос, был сформулирован ряд аргументов самого разного свойства, в том числе, не всегда порядочных и приемлемых. Например, упоминается о поддержке нацистов Вел. Кн. Кириллом Владимировичем и его женой, о дружбе их сына Вел. Кн. Владимира Кирилловича и его жены с диктатором Франко, или о якобы еврейском происхождении его бабушки и проч. Также указывается на ряд интересных исторических деталей, таких как реальное или мнимое¹ предательство Вел. Кн. Кириллом Владимировичем своего кузена и монарха Николая II, или обещание, данное им Ватикану, о введении в России унии в случае своего воцарения, что приводится в качестве аргументов против его легитимности как претендента на престол.

Таким образом, политические аргументы (пусть порой и весомые для многих россиян) перемешиваются с аргументами юридическими, которые, в свою очередь, зачастую лишены необходимой строгости и объективности в анализе ситуации. Так, противники Кирилловичей часто приводят письменное «отречение» самого Вел. Кн. Кирилла Владимировича – «отречение», сформулированное крайне нечётко и подписанное в весьма своеобразных обстоятельствах, – тогда как такой важный государственный акт, как отречение от прав на престолонаследие, согласно

---

¹ Историкам ещё предстоит решить этот неясный и весьма интересный вопрос: свидетельств в защиту как одной, так и другой позиции хватает, и до сих пор этим вопросом занимались, видимо, лишь дилетанты, но не серьёзные профессиональные историки, работающие с документами.

Основным законом Российской империи², должен был быть совершён при соблюдении ряда формальных условий (к тому же любые документы, полученные под давлением или угрозой, юридически недействительны). Вместе с тем, даже среди тех, кто отвергает претензии Кирилловичей на основании юридических аргументов, очень многие неверно трактуют Основные законы (например, не все осознают, что причиной лишения в 1919 г. Вел. Кн. Бориса Владимировича права на престолонаследие явился брак на разведённой, вопреки церковным канонам, а вовсе не морганатический характер его брака – как будет показано далее, лишь потомство от такого брака лишалось права на престолонаследие, но не само лицо)³.

При анализе вопросов, связанных с порядком престолонаследия, установившимся после принятия Акта о престолонаследии императором Павлом I (1797 г.), многие пытаются оперировать различными историческими прецедентами, имевшими место в древности или в XVIII веке, тогда как Акт Павла I как раз и был принят, чтобы исключить возможность повторения проблем, которые возникали в прошлом. Наконец, есть и такие, кто пытается привести в пример того или иного члена семьи Романовых, который «не был лишён права на престол»⁴ (с целью представить аналогичные или схожие нарушения иных лиц, как второстепенные и приемлемые), тогда как Основные законы вовсе не предусматривали подобной санкции, но при потенциальном венчании на царство рассматривалось соответствие того или иного наследника различным критериям, о которых ниже.

По всем этим причинам автор решил осветить проблему ещё раз, сведя воедино все сугубо юридические аспекты⁵, затрагивая религиозные лишь в той степени, в какой на них ссылаются Основные законы Российской империи на момент «отречения»⁶ Николая II в марте 1917 г., и не рассматривая никакие другие. Представляется, что дискуссию надо очистить от нерелевантных аспектов, сосредоточившись лишь на тех, что по-настоящему важны.

---

² «Свод Основных Государственных Законов» – часть российского законодательства, посвящённая государственному устройству. Ею открывался Свод Законов Российской империи, составленный в 1832 г. комиссией под руководством М.М. Сперанского (с последующими неоднократными переизданиями). В Свод Основных Государственных Законов, ставший по итогам глубокой реформы 1905-1906 гг. фактически конституцией Российской империи, входило в его последней редакции **223 статьи**: раздел первый («Основные Государственные Законы») включал 124 статьи в 11 главах, а раздел второй («Учреждение о Императорской Фамилии») включал 99 статей в 6 главах. Статьи, касающиеся престолонаследия, входят в главу вторую первого раздела («О порядке наследия Престола»), главу седьмую первого раздела («О вере») и различные главы второго раздела. Отметим, что второй раздел мог быть изменён только самим монархом, причём единолично, тогда как пересмотр статей первого раздела требовал участия обеих палат парламента – Государственного Совета и Государственной Думы.

³ Так, очень много юридических ошибок допущено в попытке реконструкции порядка престолонаследия в статье г-на Шевякова, который, с одной стороны, совершенно правильно отмёл все «права» на престолонаследие Кирилловичей, но при этом чересчур поверхностно рассмотрел Основные законы, см. Шевяков 2015. Приведённый пример с Вел. Кн. Борисом Владимировичем взят из его работы. Отметим, однако, эту его статью как довольно редкий и интересный пример попытки реконструировать последовательность легитимной передачи престола (пусть и с ошибками), а не просто как очередное опровержение аргументации Кирилловичей или попытку продвинуть какого-либо конкретного кандидата на гипотетический престол.

⁴ Нпрм., г-н Алексеев в своей книге о престолонаследии (Алексеев 2012) многократно подчёркивает, что тот или иной член семьи Романовых «не был лишён прав на престол». Но ведь вопрос так никогда не мог стоять в принципе, и лишиться прав на престол (если они были по праву рождения) было возможно исключительно в результате собственного отречения от них или вследствие каких-либо допущенных нарушений, но не по решению кого бы то ни было.

⁵ Тем не менее, стоит остерегаться и чрезмерно буквального прочтения Основных законов Российской империи в области престолонаследия: сформулированы они были далеко не всегда безусловно; кроме того, крайне важно понимать и их дух. Как верно писал ещё в 1924 г. приват-доцент Зызыкин, «вопросы престолонаследия настолько связаны с общими понятиями, которые вкладываются в представление о государственной власти, и настолько ими обусловлены, что многие правила Основ. Законов становятся понятными только в связи с политико-философскими представлениями создавшей их эпохи» (Зызыкин 1924: 16-17).

⁶ Кавычки стоят тут потому, что никакого отречения Николая II, со строго юридической точки зрения, вообще не было, см. ниже.

Автору пришлось потратить немало времени, чтобы, помимо собственно юридического анализа Основных законов Российской империи, изучить точки зрения различных авторов, писавших на эту тему за последние 100 лет, углубиться в детали, объективно и непредвзято рассмотреть все мнения оппонентов (включая ангажированных и явно пристрастных), прочесть их книги и статьи, проанализировать все аргументы и ответить на всё это в настоящей статье.

В предлагаемой статье автор излагает краткую историю и правила престолонаследия в России; затем приводит полный список агнатов после 1917 г.; далее показывает, как бы переходил гипотетический российский трон после 1917 г. по различным версиям; и, наконец, рассматривает, как можно выйти из очевидного тупика при желании восстановить монархию в России.

Автор глубоко признателен своей маме Екатерине Головиной, своей жене Мари-Жо Головин, своим друзьям и родственникам Виктору Желтову, Юлии Кракович-Красовской, Дарье Лотаревой, Ирине Паровышник, Лоре Сифуровой и Ольге Трапезниковой за ценные советы и помощь в подготовке настоящей статьи.

Общие примечания:

1. Кроме титулов Вел. Кн./Кнг./Кнж. и Кн./Кнж. крови имп., заглавные буквы использовались только в цитатах, когда так стоит в оригинале (Престол, Император, Империя и т.п.).
2. Члены императорского дома приводятся всегда с соответствующим титулом и с именем-отчеством, поскольку фамилии у них до 1917 г. не было. Их потомки, рождённые уже после падения монархии, приводятся с той фамилией, которую реально носили (носят) в эмиграции в разных странах, в которых жили (живут), и с простым титулом князя или княжны, поскольку прав на титул Кн./Кнж. крови имп. (и тем более, Вел. Кн./Кнг./Кнж.) родившиеся от морганатического брака не имели⁷, а равнородных браков после 1917 г. никто из членов дома Романовых не заключил.
3. Цитаты приводятся с указанием на источник по Кембриджской системе так: «Автор, год: номер страницы». Все источники приведены в библиографии.

---

⁷ С точки зрения законодательства Российской империи, они не имели права ни на титул отцов, ни даже на фамилию «Романовы» (в подобных случаях до 1917 г. им давали новые фамилию и титул – именно так возникли гр. Брасов, кн. Палей, светл. кн. Юрьевские, и т.п.). Но понятно, что, проживая за рубежом и имея отцов-Романовых (Вел. Князей и Князей крови имп.), эти лица получали по законам разных стран ту же фамилию, и представляется затруднительным в этих условиях не признавать за ними из минимальной вежливости княжеский титул их отцов (но не титул Вел. Кн./Кнж. или Кн./Кнж. крови имп., которые могли принадлежать только членам императорской фамилии, рождённым в равнородных браках), поскольку до 1917 г. они бы однозначно получили какой-либо титул (но уж точно не фамилию «Романов»).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

- I. Престолонаследие в России**
  - **Престолонаследие до Павла I**
  - **Престолонаследие с момента издания Акта о престолонаследии от 5 апреля 1797 г.**
  - **Условия наследования трона согласно Основным законам Российской империи в их последней редакции**
  - **Спорные вопросы и их разрешение**
- II. Члены императорской фамилии после 1917 г.**
- III. Полный список агнатов на период после 1917 г.**
- IV. Как бы наследовался престол после 1917 г. по различным версиям**
  - **При наследовании по правилам мужского первородства**
  - **При строгом следовании правилам, установленным Павлом I и Основными законами Российской империи**
  - **Если бы в 1917 г. было отменено требование равнородности браков и только оно**
  - **По версии Кирилловичей**
- V. Как можно выйти из тупика при желании реставрировать монархию**

Заключение

Использованная литература

Приложения

Введение

Для начала приведём несколько наблюдений, которые помогут нам в рассмотрении проблемы престолонаследия в России.

Каков был до 1917 г. конституционный режим в России?

Сословная и православная монархия, которая традиционно была абсолютной (неограниченной), но с 1905 г. на двенадцать лет стала конституционной и парламентской (хотя и без ответственности правительства перед парламентом).

Что произошло в России в марте 1917 г.?

В результате беспорядков и под давлением правящий монарх Николай II отрёкся от престола (однако без соблюдения соответствующих юридических норм), причём не только за себя, но и (имплицитно) за своего сына (чего, с юридической точки зрения, не имел никакого права делать), а его младший брат Вел. Кн. Михаил Александрович отказался от переданной ему Николаем II власти и, в свою очередь, передал её Временному правительству, сформированному различными парламентскими деятелями Государственной Думы. В сентябре 1917 г. была провозглашена Российская республика (но лишь временно, до решения Учредительным собранием вопроса о государственном устройстве).

Что произошло в России в октябре (ноябре) 1917 г.?

Большевистский вооружённый переворот, свергнувший Временное правительство, распустивший Учредительное собрание и провозгласивший незаконную «Советскую власть».

Может ли в России быть восстановлена монархия?

Да, конечно.

Есть ли сегодня общепризнанный и бесспорный наследник гипотетического российского престола?

Нет.

Почему так получилось?

Основной причиной стали действия **большевиков**, убивших без суда и следствия летом 1918 г. в Екатеринбурге всех членов семьи последнего монарха. Кроме того, косвенно создали условия для сегодняшней ситуации **императоры Павел I, Александр I и Николай II**. Павел I и его сын сформулировали чересчур жёсткие требования к приемлемым наследникам престола и их бракам (не предвидя, конечно, тех чрезвычайных обстоятельств, которые возникли в 1917-1918 гг.), но при этом Павел I недостаточно чётко прописал в своём Акте о престолонаследии от 5 апреля 1797 г. точный приоритет выбора линий при переходе в женские линии и не до конца конкретизировал критерии, по которым надлежало оценивать претендентов после перехода трона по женским линиям⁸, а Николай II

⁸ Пример: ст. 35 Основных законов предусматривает случай, когда наследство доходит до неправославного лица, уже царствующего на другом престоле, которое в указанных обстоятельствах должно выбрать веру (а также престол, если занятие другого престола сопряжено с обязательным исповеданием какой-либо религии, отличной от православия). Но что, если это лицо уже состоит в браке с неправославной (что и происходит чаще всего)? Тогда, при строгом применении ст. 185 Основных законов, такое лицо не может унаследовать трон. С другой стороны, статья 185 говорит про «лиц Императорского Дома», которые собираются вступить в брак, а мы говорим про лиц, которые на момент вступления в брак ещё не были членами императорского дома. Но если делать тут послабление, то получится, что мы отсеиваем чисто русских и православных мужских потомков императоров (нпрм., дядю Николая II Вел. Кн. Владимира Александровича, который именно из-за ст. 185 не мог бы унаследовать трон), но при этом допускаем наследование нарушившего эту ст. 185 неправославного иностранца, потомка по женской линии. Подобную нелогичность трудно себе представить, и вряд ли Павел I с этим бы согласился. То же касается, например, разведённых или женатых на разведённых, женатых неравнородными

закономерно констатировал в январе 1907 г. невозможность занятия престола своим кузеном Вел. Кн. Кириллом Владимировичем (исключившим себя из престолонаследия своим браком), но не опубликовал эту констатацию. Само это исключение было основано на строгом применении действовавшего законодательства и юридически совершенно бесспорно, но слабовольное решение не публиковать официальную констатацию исключения Вел. Кн. Кирилла Владимировича из престолонаследия позволило последнему объявить себя в 1924 г. «Императором Кириллом I»⁹, что привело к расколу русских монархистов.

Кто сегодня основные претенденты на гипотетический российский трон?

Претендентов, заявивших о своих правах, на настоящий момент **двое**:

- **кнг. Мария Владимировна Романова**¹⁰ (дочь Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, внучка Вел. Кн. Кирилла Владимировича), самопровозглашённая «Глава Российского Императорского Дома»¹¹, со своим сыном, принцем Георгием Прусским, самопровозглашённым «Государем Наследником Цесаревичем и Великим Князем Георгием Михайловичем», и

- немецкий **принц Карл-Эмих Лейнингенский**, именующий себя теперь «кн. Николай Кириллович, принц Лейнингенский», самопровозглашённый «Наследник Всероссийского Императорского Престола»¹² (сторонники его зашли ещё дальше, провозгласив его в 2014 г. «императором Николаем III», но сам он, кажется, официально так себя не именуёт).

Обратим внимание: принц Лейнингенский – внук Кнж. крови имп. Марии Кирилловны, сестры Кн. крови имп. Владимира Кирилловича (отца кнг. Марии Владимировны Романовой)¹³. Таким образом, принц Лейнингенский оспаривает права своей двоюродной тётки, которая, как он полагает, не может

браками и проч. Следовательно, приходится применять и к иностранцам, потомкам Павла I по женским линиям, ровно те же правила, которые были прописаны для русских претендентов (и простой переход в православие вовсе не достаточен).

⁹ В своём «манифесте», Вел. Кн. Кирилл Владимирович писал: «Я, Старший в Роде Царском, Единственный Законный Правопреемник Российского Императорского Престола, принимаю принадлежащий Мне непререкаемо титул Императора Всероссийского». Нетрудно заметить, что были полностью проигнорированы Вел. Кн. Кириллом Владимировичем различные допущенные им нарушения Основных законов (о которых ниже), равно как и официальное письмо о лишении прав на престолонаследие, переданное ему от Николая II в 1907 г.

¹⁰ Отметим, что противники Кирилловичей вообще отрицают её право на эту фамилию, так как исходят из решения, принятого императором Николаем II 15 января 1907 г., согласно которому потомки Вел. Кн. Кирилла Владимировича должны именоваться светл. кн. Кирилловскими. Но невозможно не принимать во внимание Именной Указ Правительствующему Сенату от 15 июля 1907 г., которым брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича был узаконен, а его дочь Мария была признана Княжной крови имп. Таким образом, решение Николая II от 15 января 1907 г. было официально им же отменено в части титулования потомков Вел. Кн. Кирилла Владимировича (то есть строго говоря, титул светл. кн. Кирилловских просуществовал лишь 5 месяцев – от рождения Марии Кирилловны в феврале до Именного указа в июле). Как следствие, до 1917 г. фамилии у детей Вел. Кн. Кирилла Владимировича, как и у всех других членов дома Романовых, не было. Что касается периода после 1917 г., как и во всех других случаях потомков Романовых, необходимо следовать либо законам стран, гражданами которых они являлись или являются, либо династическому принципу (в зависимости от того, принадлежат ли они императорской фамилии в качестве Вел. Кн./Кнг./Кнж. и Кн./Кнж. крови имп. или нет), а значит, либо называть их Романовыми, либо именовать просто с титулом и именем-отчеством. Поэтому здесь и далее приводится фамилия кнг. Марии Владимировны – Романова.

¹¹ На сайте «Российского Императорского Дома» (<http://www.imperialhouse.ru/>) кнг. Мария Владимировна Романова именуется так: «Глава Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыня Великая Княгиня Мария Владимировна». При этом, согласно Основным законам Российской империи, кнг. Мария Владимировна Романова совершенно не имеет прав на такое именование (см. ниже) – таким образом, речь идёт о неправомерном присвоении титулов.

¹² На сайте «Императорской Герольдии» (<http://imperialgerold.ru/>) принц Лейнингенский именуется «Наследником Всероссийского Императорского Престола Его Высочеством Князем Николаем Кирилловичем, Принцем Лейнингенским», что также очевидно неправомерно, поскольку по Основным законам Российской империи этот принц унаследовать гипотетический российский престол никак не мог бы (почему – объясняется ниже).

¹³ См. Приложение 4.

наследовать престол, ибо происходит от морганатического брака. В этом с ним нельзя не согласиться (см. ниже), но ситуация несколько нелепа, поскольку и сам принц Лейнингенский был дважды женат морганатическим браком (за что даже был лишён отцом в 1991 г. права первородства в Лейнингенском доме, ныне возглавляемом его младшим братом, принцем Андреасом Лейнингенским).

Права как кнг. Марии Владимировны Романовой, так и принца Лейнингенского не признаются сегодня решительно никем из семьи Романовых. Различные потомки династии, вошедшие в «Объединение Членов Семьи Романовых»¹⁴, основанное в 1979 г., всегда последовательно отвергали права кнг. Марии Владимировны Романовой на главенство в доме Романовых и, к тому же, договорились о том, что сами не будут выдвигать никаких династических претензий, а вопрос о том, надо ли восстанавливать монархию и кто должен занимать в таком случае престол, считают вопросом, относящимся к исключительной компетенции русского народа: «Члены Объединения членов рода Романовых согласны с тем, что все вопросы, касающиеся формы правления в России, и, следовательно, все вопросы династического характера, могут решаться только великим русским народом в ходе “всеобщего, прямого, равного и тайного голосования”»¹⁵ (это позиция т.н. непредрешенчества, см. ниже). Причём эта позиция некоторыми из них высказывалась уже давно. Так, Вел. Кн. Пётр Николаевич (двоюродный дядя Николая II) ещё в 1923 г. писал: «Верю, что Господь укажет заблаговременно народу русскому способ, как восстановить закон и порядок русского государства, и ему, т.е. народу русскому, судить, а никак не нам, может ли ему ещё сослужить службу Дом Романовых»¹⁶. То же в открытом письме, написанном им в 1924 г., высказал и Вел. Кн. Николай Николаевич, после того как Вел. Кн. Кирилл Владимирович провозгласил себя «Императором Кириллом I»: «Будущее устройство Государства Российского может быть решено только на Русской земле, в соответствии с чаяниями Русского народа».

Следует уточнить, что большинство Романовых в 1920-е годы по разным причинам всё же признали Вел. Кн. Кирилла Владимировича главой императорского дома. Но впоследствии все члены династии постепенно отказались от поддержки Кирилловичей, особенно после провозглашения в 1969 г. Кн. крови имп. Владимиром Кирилловичем своей дочери, кнг. Марии Владимировны Романовой, своей будущей наследницей в качестве главы императорского дома¹⁷, что привело к окончательному разрыву между Кирилловичами (на тот момент – Кн. крови имп. Владимир Кириллович с женой Леонидой Георгиевной и их дочь кнг. Мария Владимировна Романова, на сегодня – кнг. Мария Владимировна Романова со своим сыном Георгием Михайловичем Романовым, принцем Прусским) и всеми остальными Романовыми.

Кроме того, различные монархические движения рассматривают в качестве легитимных претендентов на гипотетический российский престол и ряд других лиц (хотя те, кажется, не высказывали никогда подобных притязаний). Нпрм., старейший из живущих Романовых, кн. Андрей Андреевич Романов (98 лет), считается своими сторонниками главой дома Романовых. Другие монархисты полагают, что первыми в очерёдности стоят члены югославской династии Карагеоргиевичей. Третьи поддерживают британского принца Майкла Кентского (родственника Романовых, который к тому же говорит по-русски). Четвёртые считают, учитывая тот факт, что Вел. Кнж. Ольга Константиновна (1851-1926) вышла замуж за православного принца, став затем королевой Эллинов, что именно её потомки могут легитимно претендовать на российский престол.

Понятно, что все эти подходы политически приемлемы, однако, они не имеют ничего общего с Основными законами Российской империи.

---

¹⁴ См. сайт <http://www.romanovfamily.org/>.

¹⁵ См. ст. 4 Устава Объединения.

¹⁶ Цит. по Думин 1998: 119.

¹⁷ Он резонно полагал, что у остающихся ещё в живых мужских представителей дома Романовых «легитимного», рождённого от равнородных браков, потомства уже не будет, и поэтому, по меткому выражению г-на Назарова, одного из основных противников Кирилловичей, «решил «застолбить» права своей дочери» (Назаров 2004: 53), объявив её в случае своей кончины «Блюстительницей Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Престола» до момента перехода к ней права на престол.

С точки зрения государственных законов, действовавших на момент свержения династии в 1917 г., есть ли какие-либо права на гипотетический российский престол у кнг. Марии Владимировны Романовой и её сына, прусского принца Георгия Михайловича Романова?

Нет, никаких, причём сразу по нескольким причинам, см. ниже.

Может ли в случае реставрации монархии в России занять престол кнг. Мария Владимировна Романова и затем её сын, принц Георгий Прусский?

Да, коль скоро народ примет такое решение – однако кнг. Мария Владимировна Романова и её сын, принц Георгий Прусский, имеют на этот престол не больше (но и не меньше) прав, чем любой другой россиянин. Кнг. Мария Владимировна Романова и её сын являются праправнучкой и прапраправнуком по *женской* линии российского императора Александра II, как и ещё множество других лиц. Более того, у царствовавших Романовых есть и живущие ныне потомки по *мужским* линиям, и, с традиционной точки зрения (если учитывать лишь правила, введённые Павлом I, до включения Александром I требований к бракам членов династии), их притязания уже поэтому намного более приемлемы, чем права прусского принца Георгия Михайловича Романова. В самом деле, Павел I сделал всё, чтобы почти совсем исключить женщин из престолонаследия...

Можно ли каким-то образом всё же счесть кнг. Марию Владимировну Романову и принца Георгия Прусского *единственными легитимными* претендентами на гипотетический трон Российской империи?

Нет, такой возможности не существует. На самом деле, такое могло бы осуществиться только ценой: а) огромных нарушений как Основных законов Российской империи, действовавших на момент «отречения» Николая II, так и прямо и чётко выраженной воли последнего монарха и его министров, б) полного отказа от базовой логики. Кирилловичи применяют Основные законы в вопросах престолонаследия там, где это даёт им возможность исключения иных претендентов, допуская при этом целый ряд нарушений для себя самих: предлагают «закрывать глаза» на запрещённые, морганатические, неправославные браки и прочие нарушения со стороны Кирилловичей, однако, отказывают в престолонаследии бесспорным мужским представителям династии по причине их морганатических браков...

I. Престолонаследие в России

Престолонаследие до Павла I

Традиционно в русских Великих княжествах, а затем в русском царстве (после отмены т.н. «лествичной» системы в XII веке) престол переходил по праву первородства по мужской линии – от отца к сыну, женщины править не могли. Этот простой и древний порядок был отменён Петром I, который ввёл назначение наследника по единоличной воле монарха («Устав. *О наследии престола*», от 5 февраля 1722 г.).

Как следствие, за 71 год с 1725 г. по 1796 г., в Российской империи правили 7 монархов (причём из них женщины правили 67 лет), из которых пятеро пришли к власти в результате дворцовых переворотов (т.е. все, кроме младенца Иоанна VI и Петра III).

Конец этому беспорядку положил Павел I, и, за исключением известной попытки декабристов в 1825 г., передача верховной власти стала происходить безболезненно.

Престолонаследие с момента издания Акта о престолонаследии от 5 апреля 1797 г.

После своего воцарения, Павел I (который пришёл к власти лишь спустя 34 года после смерти своего отца Петра III, наступившей в 1762 г., из-за дворцового переворота в пользу его матери Екатерины II, узурпировавшей власть) приложил максимальные усилия для стабилизации престолонаследия в Российской империи, а также для почти полного исключения женщин из престолонаследия. В России была введена, по сути, **австрийская система наследования**, но был включён ряд дополнительных условий, учитывающих православный характер русской монархии.

Отныне наследовать трон могли и мужчины, и женщины, но последние крайне редко: для этого было бы нужно, чтобы решительно все мужчины, потомки исключительно по мужским линиям Павла I (т.н. «агнаты»), исчезли или были неспособны занять трон согласно условиям, включённым Павлом I в свой Акт о престолонаследии. Как писал сенатор Корево, внедрённые Павлом I правила «определённо отвергают какую-либо возможность для лиц женского пола наследовать Престол при существовании в составе Дома Романовых мужских лиц мужского поколения» (Корево 1922: 20).

Император хотел прежде всего исключить всякую неопределённость или же произвол (на котором было основано престолонаследие в 1722-1797 гг.) с тем, чтобы «наследник был назначен всегда законом самим», т.е. чтобы всегда было понятно, кто и в каком порядке наследует, и переход верховной власти происходил *автоматически*, без затруднений и двояких толкований. И можно сказать, что в 1797-1906 гг., т.е. в течение более чем одного века, закон работал безупречно; но, как мы увидим ниже, не приходится говорить, что все потенциально возможные случаи были предусмотрены достаточно полно, а все формулировки отличались достаточной ясностью, не допускающей двоякого толкования¹⁸.

Условия наследования трона согласно Основным законам Российской империи в их последней редакции

Условия для престолонаследия каждого конкретного лица были юридически таковы (приводятся соответствующие номера статей из Свода Основных Государственных Законов):

- 1) Первородство в императорском доме Гольштейн-Готторп-Романовых¹⁹ (ст. 25 и 27) и прямое происхождение от предков-императоров (ст. 126), что запрещало наследовать престол путём брака или усыновления,
- 2) Православие (ст. 63),
- 3) Для мужчин: брак с православной (т.е. мужчины, женившиеся на неправославных, прямо исключались из престолонаследия²⁰, и поэтому подавляющее большинство иностранок, выходящих замуж за Великих князей, обращались в православие до²¹ венчания) (ст. 185),

¹⁸ На это совершенно правильно указывал уже проф. Коркунов в своём трактате «Русское государственное право», говоря о правилах престолонаследия в России: «В действительности они не имеют той ясности, какой отличался, несмотря на свою описательную форму, Акт 5 апреля 1797 года» (Коркунов 1909: 235). О том же писал проф. Лазаревский: «Относительно порядка предпочтения одних женских линий другим постановлением основных законов отличаются крайней неясностью» (Лазаревский 1898: 87). См. ниже параграф «Спорные вопросы и их разрешение».

¹⁹ Не все знают, но именно так реально называется династия, правившая в 1761-1917 гг. в Российской империи, поскольку последней царствовавшей Романовой (из старого московского нетитулованного боярского рода Романовых) была императрица Елизавета Петровна, умершая в конце 1761 (в начале 1762 по новому стилю), а сам род Романовых давно уже угас. Все авторитетные справочники мира приводят российскую династию именно под этим наименованием. Более того, она сама в действительности – лишь небольшая ветвь обширного Ольденбургского дома, разные ветви которого до сих пор правят в Дании и Норвегии, также правили до свержения монархии в Греции и будут править в Великобритании после кончины королевы Елизаветы II.

²⁰ См. ниже параграф «Спорные вопросы и их разрешение».

²¹ Редакция соответствующей статьи Основных законов такова, что нарушение в этом вопросе не может устраняться последующим обращением супруги в православие: оно должно происходить до брака.

- 4) Скрупулёзное соблюдение догматов православной веры и церковных канонов²² (в качестве пояснения отметим: несмотря на то, что исключение из престолонаследия не прописано для нарушителей эксплицитно в Основных законах, это прямо вытекает из ст. 64²³; так, женитьба на разведённых, запрещённая Русской православной Церковью, делает брак незаконным и *ipso facto* исключает детей от такого брака из престолонаследия²⁴),
- 5) Родители рассматриваемого лица должны были быть женаты разрешённым императором браком (ст. 126, 134 и 183),
- 6) Брак родителей должен был быть равнородным (не морганатическим), т.е. тот из родителей, который не принадлежал по рождению к императорскому дому Гольштейн-Готторп-Романовых, должен был принадлежать к «царствующему или владетельному²⁵ дому» (ст. 36, 126 и 188). Более того, слово «потомство», использованное в ст. 188, исключает из престолонаследия не только детей от неравнородного брака, но и всех потомков вообще (в отличие от ст. 134, где используется выражение «*дети*, рождённые от брака, на который не было соизволения...»).

---

²² Ряд авторов не понимают, что уже раз допущенное нарушение перечёркивает навсегда любые права на престол лица, виновного в нарушении. Так, например, один из видных сторонников Кирилловичей г-н Закатов писал по поводу брата Николая II: «Теоретически, Михаил Александрович ещё имел возможность расторгнуть морганатический брак и вступить в брак династический. Тогда его потомство от этого супружества продолжило бы линию наследования» (Закатов 2013: 228). Данный вывод г-на Закатова юридически неверен, поскольку брак должен был соответствовать установлениям Церкви. В ситуации же развода, в подавляющем большинстве случаев, второй приемлемый для Церкви брак не мог бы быть заключён: единственным исключением (на тот момент, ибо с тех пор список причин для развода и повторного церковного брака был существенно расширен) могла бы быть супружеская измена со стороны жены Вел. Князя.

²³ Весьма любопытно, что некоторые из приверженцев Кирилловичей легко «забывают» об этой подрывающей их позиции статье 64. Так, г-н Алексеев сначала на четырёх страницах приводит весьма внушительный список различных правил и условий, а затем прямо и торжественно заключает: «Больше никаких иных норм, которые должны быть соблюдены Наследником Престола либо лицом, которое может данный Престол наследовать после Императора и его прямого Наследника, не существует» (Алексеев 2012: 108-112). Если бы было так, то, к примеру, отказывающийся совершить «миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви» (ст. 57) или отказывающийся взять на себя обязательство «свято соблюдать вышепоставленные законы о наследии Престола» (ст. 39), или прямо нарушающий «догматы господствующей веры» (коих он должен быть «верховный защитник и хранитель», ст. 64) мог бы унаследовать престол. Однако это противоречит всей логике Основных законов и в целом духу православной монархии. Разумеется, менталитет XXI века очень далёк от этих принципов, но законы должны рассматриваться в рамках той исторической эпохи, в которую они создавались.

²⁴ Речь в данном случае идёт не о домыслах, а об установившейся практике: так, именно на этом основании все члены Особого Совещания 4 декабря 1906 г. под председательством Председателя Совета Министров П.А. Столыпина признали, что брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича незаконный и что «дети Великого Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА никоим образом не могли бы почитаться имеющими какое-либо право на престолонаследие».

²⁵ Владетельными домами фактически считались такие, которые царствуют или царствовали в прошлом в каком-либо суверенном государстве или же почти суверенном, когда идёт речь о частях Священной Римской империи. Процесс т.н. медиатизации в Германии в 1803-1806 гг. привёл к той несколько абсурдной ситуации, когда ряд довольно второстепенных и относительно недавних немецких аристократических родов получил гораздо больший вес, чем древние дворянские роды разных стран, как, в случае России, различные потомки князей Рюриковичей и князей Гедиминовичей, предки которых реально правили в древности в суверенных государствах. На практике, в сомнительных случаях статус будущих супругов членов императорского дома рассматривался каждый раз отдельно и конечное решение принимал сам монарх; если в случае, например, невест из различных немецких княжеств и герцогств или из балканских правящих династией браки всегда легко признавались равнородными, то брак в 1911 г. Кнж. крови имп. Татьяны Константиновны с кн. К.А. Багратионом-Мухранским был официально признан морганатическим, поскольку род кн. Багратионов-Мухранских являлся обычным княжеским родом Российской империи (хотя и происходящим от правящих монархов, как и в случае, например, кн. Голицыных или кн. Долгоруких) и не имел статуса владетельного дома (см. ниже). И что бы ни говорили по этому вопросу как некоторые апологеты Кирилловичей, так и сторонники других Романовых, родившихся в эмиграции, формулировка соответствующих статей Основных законов не вызывает никаких сомнений в понимании (в отличие, увы, от многих других статей, сформулированных некачественно).

Ряд исследователей логично добавляют к вышеперечисленным условиям и базовую гражданскую и уголовную беспорочность: так, не мог бы наследовать престол осуждённый за какие-либо преступления член императорского дома. Приват-доцент Зызыкин на эту тему писал: «Хотя Основные Законы ничего не говорят об этом, но они не могут не предполагать известной неопороченности призываемого лица в силу уже общих законов. Закон не может призывать к престолонаследию лицо, присуждённое по суду к лишению права занимать общественные должности» (Зызыкин 1924: 138), или ещё: «За тяжкое преступление русский уголовный закон лишает всех прав состояния, и осуждённый судом за таковое, не может наследовать Престол» (Зызыкин 1924: 107). Указанное не вызывает сомнений, но при этом легко заметить, что не судили ни вора и клятвопреступника Вел. Кн. Николая Константиновича (1850-1918), ни одного из соучастников убийства Распутина Вел. Кн. Дмитрия Павловича (1891-1942). Поэтому вопрос, в общем, представляется довольно теоретическим.

Естественно, факт смены (дважды) режима в России в 1917 г. не имеет никакого значения для оценки прав на престолонаследие того или иного лица: императорский дом продолжил существовать, пусть и вне исчезнувшей империи, и лишь соблюдение вышеприведённого условия номер 5 не может более ни от кого требоваться, поскольку все три статьи Основных законов, касающиеся разрешения на брак (ст. 126, 134 и 183), определённо говорят о *царствующем императоре*, т.е. не о главе дома²⁶ или династии, а именно о конкретном государственном органе, который в 1917 г. исчез (банальное применение принципа римского права *Ultra posse nemo obligatur*²⁷). Но остальные пять условий Основных законов Российской империи, которые никто не отменял²⁸, должны использоваться для оценки прав того или иного лица на наследование гипотетического престола вплоть до нашего времени.

Когда идёт речь о первородстве по мужским линиям, определение следующего наследника не представляет никакой трудности, и каждый раз необходимо лишь проверить соблюдение кандидатом всех вышеупомянутых условий. Но в случае полного исчерпания всех агнатов, соответствующих *всем* законным критериям, престол переходит по женской линии, и тут возникает в некоторых случаях ряд бросающихся в глаза затруднений. Если у последнего монарха есть (или была) хотя бы одна дочь, то в силу ст. 30 Основных законов наследует престол она (или старшая из них, если дочерей несколько), или его наследует её потомство, если она уже скончалась. Но когда весь род последнего монарха

---

²⁶ Интересно в этой связи видеть в статье г-на Думина (историка и видного сторонника кнг. Марии Владимировны Романовой) очевидную подмену понятий, когда этот автор, ничтоже сумняшеся, ссылается на ст. 183, самовольно заменяя крайне чёткий термин Основных законов «Царствующий Император» термином «глава Императорского Дома» (Думин 2013: 74). Заметим, во многих королевских или княжеских домах существуют семейные законы (частного права), и, разумеется, даже после потери реальной власти главы этих домов вполне могут продолжать применять такие законы или даже менять их. Проблема, однако, в нашем случае в том (понятно, что для историка, не обладающего достаточной юридической компетенцией, это может не быть очевидным), что главы династий могут менять эти частные семейные законы, но никак не государственные нормы права, а в Российской империи этот семейный закон (Учреждение о Императорской Фамилии) был включён в Основные законы. Конечно, все три статьи, о которых идёт речь (126, 134, 183) относятся к тем, которые как раз могут изменяться (согласно ст. 125) единолично «Государем Императором» (т.е. без участия Государственного Совета и Государственной Думы), но «проблема» в том, что глава императорского дома после утраты домом власти «Государем Императором» не является. (Если бы Основные законы лишь ссылались на Учреждение о Императорской Фамилии, не включая его текст в сам корпус Основных законов, и если бы не существовало ст. 125, то ситуация была бы совершенно иной, и глава императорского дома – но при условии, что он действительно является таковым, чего после 1917 г. нельзя сказать ни про кого из самопровозглашённых глав императорского дома – мог бы и в самом деле легко пересмотреть эти или иные статьи).

²⁷ «Никто не может быть обязан делать невозможное» (лат.).

²⁸ Отменить или пересмотреть все эти условия юридически мог бы, после реставрации монархии и возвращения к законодательству 1917 г., только новый император вместе с Государственным Советом и Государственной Думой (см. ст. 7 и 86 Основных законов Российской империи). Точнее, ст. 126, 134, 183, 185 и 188 могли бы быть изменены новым монархом единолично (см. ст. 125 Основных законов), но не ст. 25, 27, 36, 63 и 64, а они выступают ключевыми в проблематике престолонаследия. Заметим ещё, что только реально царствующий монарх может (единолично или вместе с парламентом, в зависимости от статьи) менять статьи Основных законов, но глава династии, пусть даже и провозгласивший себя императором, таким правом не наделён, см. сноску 26 выше.

пресекается, определение следующей женской линии может оказаться не столь простым (см. ниже, параграф «Спорные вопросы и их разрешение»).

Приведём теперь сам текст необходимых для нашего юридического анализа статей из Свода Основных Государственных Законов (по изд. 1906 г., последнему перед 1917 г.).

Правила российского престолонаследия

25. Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме.

27. Оба пола имеют право к наследию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением же последнего мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления.

28. Посему, наследие Престола принадлежит прежде всех старшему сыну царствующего Императора, а по нём всему его мужескому поколению.

29. По пресечении сего мужеского поколения, наследство переходит в род второго сына Императора и в его мужеское поколение; по пресечении же второго мужеского поколения, наследство переходит в род третьего сына, и так далее.

30. Когда пресечётся последнее мужеское поколение сыновей Императора, наследство остаётся в сём же роде, но в женском поколении последне-царствовавшего, как в ближайшем к Престолу, и в оном следует тому же порядку, предпочитая лицо мужеское женскому; но при сём не теряет никогда права то женское лицо, от которого право непосредственно пришло.

31. По пресечении сего рода, наследство переходит в род старшего сына Императора-Родоначальника, в женское поколение, в котором наследует ближняя родственница последне-царствовавшего в роде сего сына, по нисходящей от него или сына его старшей, или же, за неимением нисходящих, по боковой линии, а в недостатке сей родственницы, то лицо мужеское или женское, которое заступает её место, с предпочтением, как и выше, мужеского пола женскому.

32. По пресечении и сих родов, наследство переходит в женский род прочих сыновей Императора-Родоначальника, следуя тому же порядку, а потом в род старшей дочери Императора-Родоначальника, в мужеское её поколение; по пресечении же оно, в женское её поколение, следуя порядку, установленному в женских поколениях сыновей Императора.

33. По пресечении поколений мужеского и женского старшей дочери Императора-Родоначальника, наследство переходит к поколению мужескому, а потом к женскому второй дочери Императора-Родоначальника и так далее.

34. Младшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы и не замужней; брат же младший наследует прежде старших своих сестёр.

35. Когда наследство дойдёт до такого поколения женского, которое царствует уже на другом Престоле, тогда наследующему лицу предоставляется избрать веру и Престол, и отречься вместе с Наследником от другой веры и Престола, если таковой Престол связан с законом; когда же отрицания от веры не будет, то наследует то лицо, которое за сим ближе по порядку.

36. Дети, происшедшие от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, на наследование Престола права не имеют.

- 62.** Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания.
- 63.** Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 62).
- 64.** Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния.
- 125.** Учреждение о Императорской Фамилии (ст. 126-223 и приложения II-IV и VI), сохраняя силу Законов Основных, может быть изменяемо и дополняемо только Лично Государем Императором в предуказываемом Им порядке, если изменения и дополнения сего Учреждения не касаются законов общих и не вызывают нового из казны расхода.
- 126.** Все лица, происшедшие от Императорской Крови в законном, дозволенном царствующим Императором, браке, с лицом соответственного по происхождению достоинства, признаются Членами Императорского Дома.
- 134.** Дети, рождённые от брака, на который не было соизволения царствующего Императора, не пользуются никакими преимуществами, Членам Императорского Дома принадлежащими.
- 142.** Внесение имени в родословную книгу имеет быть доказательством сопричтения к поколению Императорскому.
- 183.** На брак каждого лица Императорского Дома необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершённый, законным не признаётся.
- 184.** По соизволению царствующего Императора, Члены Императорского Дома могут вступать в брак, как с особами православного исповедания, так и с иноверными.
- 185.** Брак мужеского лица Императорского Дома, могущего иметь право на наследование Престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания.
- 188.** Лицо Императорской Фамилии, вступившее в брачный союз с лицом, не имеющим соответственного достоинства, то есть, не принадлежащим ни к какому царствующему или владетельному дому, не может сообщить не оному, ни потомству, от брака сего произойти могущему, прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии.
- 220.** Каждый член Императорского Дома обязуется к лицу Царствующего, яко к Главе Дома и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством.
- 222.** Царствующий Император, яко неограниченный Самодержец, во всяком противном случае имеет власть отрешать неповинующегося от назначенных в сём законе прав и поступать с ним яко преслушным воле Монаршей.

Спорные вопросы и их разрешение

Как всегда и везде, когда какой-либо основополагающий закон сформулирован недостаточно качественно, или когда ряд потенциальных затруднений не урегулирован законом, в случае с престолонаследием возникло несколько дискуссионных вопросов и разных интерпретаций. Сторонники принца Лейнингенского утверждают на своём сайте, что «Все положения о наследовании Престола, Царствующем Императоре, Главе Императорского Дома были написаны крайне чётко, исключая двойное толкование»²⁹, но, к сожалению, это совершенно не так.

²⁹ См. сайт <http://imperialgerold.ru/>, раздел «О наследовании Императорского Всероссийского Престола».

Что конкретно можно поставить в упрёк главе второй Основных законов Российской империи «О порядке наследия Престола» (ст. 25-39), а также другим статьям, имеющим отношение к престолонаследию (нпрм., ст. 64, 134, 183, 185)?

Во-первых, недостаточно ясно прописаны точные правила перехода по женским линиям (см. ниже), на что указывал ещё в конце XIX в. проф. Н.И. Лазаревский (см. Лазаревский 1898: 87). Отсюда множество случаев, когда правила, прописанные в Основных законах, понимаются неверно; разных трактовок соответствующих статей автор видел уже более полудюжины. Кроме проблемы интерпретации, необходимо отметить прямые умолчания в законе. Так, в Основных законах не говорится, какая линия при одинаковой степени родства приоритетна (например, между линией тёти и линией племянницы, см. ниже).

Во-вторых, вставленное в 1842 г. в ст. 31-33 слово «родоначальник» породило серьёзную проблему толкования. С одной стороны, логично считать выражение «Император-Родоначальник» относящимся конкретно к Павлу I (ибо соответствующие статьи все происходят из его Акта о престолонаследии 1797 г., а это выражение стоит ровно там, где в изначальном тексте Павел I имеет в виду конкретно себя). Но по мнению большинства писавших о престолонаследии авторов (проф. Коркунов, проф. Лазаревский, г-н Назаров, г-н Шайрян, и др.) из-за этого создаётся ряд несообразностей и нелогичных переходов, что приводит указанных авторов к довольно сложному выбору, когда под выражением «Император-Родоначальник» каждый раз приходится понимать *разное лицо* – последовательно отца, деда, прадеда и т.д. последне-царствовавшего, т.е., при призывании к престолу всё более дальних линий: Александра III, Александра II, Николая I и т.д. При этом ряд других исследователей (нпрм., проф. Сокольский, проф. Куплеваский...), наоборот, считали, что «Император-Родоначальник» означает всегда Павла I (с чем и автор настоящей статьи безусловно согласен, см. ниже). Отметим, сенатор Корево вообще проявил осторожность и не высказал своего мнения на эту тему.

В-третьих, в ст. 31 Основных законов выражение «последне-царствовавшего» может пониматься двояко: последне-царствовавшего из членов *этой конкретной ветви*, или же последне-царствовавшего *вообще*. Сравним интерпретацию проф. Лазаревского («Всякий раз, когда престол переходит в женские линии такого лица, в роду которого царствовали представители мужских линий, то первой призывается не старшая женская линия этого лица, а линия, ближайшая к последнему царствовавшему агнату этого рода», Лазаревский 1898: 87) и интерпретацию проф. Коркунова и г-на Назарова, которые понимают ст. 31 именно как близость к последне-царствовавшему *вообще* – просто на основании того, что Павел I, с их точки зрения, явно имел в виду правило Erbtochter (т.е. выбор ближайшей к последне-царствовавшему родственницы), а не правило Regredienterbin (когда берётся в соображение первородство среди женщин, т.е. близость к основателю династии).

Автор провёл много времени над разрешением этого откровенно сложного вопроса, изучая разные точки зрения и делая сравнительный анализ Акта о престолонаследии 1797 г. и Основных законов в их окончательной редакции, и пришёл к однозначному выводу о том, что проф. Коркунов и его последователи ошибались по той причине, что исходили из того, что в намерение Павла I входил именно выбор системы Erbtochter³⁰, просто потому что классическая конституционная теория престолонаследия в случае перехода престола по женской линии выделяет лишь эти две системы (Erbtochter или Regredienterbin). Соответственно, это неизбежно заставило их ломать голову над выражением «Император-Родоначальник» (в котором любой непредвзятый аналитик видит именно Павла I и никого другого!³¹), спорить о точном смысле слова «последне-царствовавшего», а также о правильной очерёдности переходов по женским линиям (нпрм., у проф. Коркунова сёстры последнего монарха идут после дочерей его родных – а затем двоюродных, троюродных и т.д. – братьев, тогда как

³⁰ Вероятно, они так решили, в частности, под влиянием формулировок Акта о престолонаследии и наличия в ст. 30 и 31 Основных законов выражения «последне-царствовавшего» и в ст. 30 выражения «ближайшем к Престолу», что не могло не навести на мысли об Erbtochter.

³¹ О том же писал и проф. Н.О. Куплеваский в рецензии на курс проф. Н.М. Коркунова (Куплеваский 1894: 6).

г-н Назаров ставит их на более логичное место, после дочерей монарха (см. Назаров 2004: 199-200), а г-н Алексеев вообще, кажется, не понимает, как отсчитываются и в праве, и в генеалогии степени родства, а предпочитает следовать своему собственному порядку – весьма стройному и, возможно, интеллектуально приемлемому, но совершенно не соответствующему Основным законам, а именно: сёстры, двоюродные сёстры, троюродные сёстры Николая II, затем то же для Александра III на поколение выше и т.д. (см. Алексеев 2012: 124-126); г-н Думин также совершает в своём аналогичном перечислении ошибку, поскольку после дочерей последне-царствовавшего переходит к сёстрам, тёткам и двоюродным бабушкам, но забывает почему-то о племянницах (см. Думин 1998: 256) и прочих женских потомках со стороны братьев, затем со стороны двоюродных братьев и т.д.). **Воистину, недостаточно чёткая формулировка закона стала коварной ловушкой для не-юристов, да и для некоторых юристов.**

Кроме того, проф. Коркунов сделал вывод (по твёрдому убеждению автора, совершенно ошибочный), что если понимать под выражением «Император-Родоначальник» только Павла I, то после дочерей последнего агната престол переходит «прямо в женское поколение великого князя Михаила Павловича» (что было бы, конечно, нелогично). Эта неверная трактовка Основных законов в указанной части почти никем³² ранее не ставилась под сомнение – частично под влиянием авторитета доктора права и учёного проф. Коркунова, частично из-за того, что при обсуждении до 1960-х этот вопрос имел исключительно доктринальный и академический, но не практический характер, а после 1960-х никто из достаточно компетентных юристов не озаботился глубоким анализом соответствующих фраз Акта 1797 г. и Основных законов, и различные авторы, не будучи специалистами конституционного права, просто воспроизводили позицию проф. Коркунова. Даже к.ю.н. и к.и.н. г-н Шайрян в своей кандидатской диссертации на эту тему (Шайрян 2014: 47-50), защищённой в 2015 г. в РУДН, только воспроизвёл, без какой-либо критической оценки, аргументацию проф. Коркунова и проф. Лазаревского (включая и странный вывод последнего о том, что якобы при понимании «Император-Родоначальник» как «Павел I», в роде каждого из сыновей Павла I наследовала бы лишь одна женская линия, исключая остальные женские линии каждого из этих родов).

Между тем достаточно вчитаться в точный текст Акта о престолонаследии 1797 г. (а затем и Основных законов Российской империи), чтобы утвердиться во мнении, что намерение Павла I было в действительности вполне прозрачным:

- обеспечить первородство по мужской линии и абсолютный приоритет мужчин перед женщинами,
- когда наследование по мужской линии становится невозможным ввиду полного отсутствия агнатов во всех ветвях, передать сначала престол старшей дочери (или потомству оной) последнего монарха, затем следующей дочери (или её потомству), и т.д.,
- когда и эти возможности исчерпаны, престол передаётся наиболее близкой родственнице к тому мужскому лицу, которое последним царствовало в *старшей* мужской ветви потомков Павла I, т.е. в роде Александра I (опять же, чтобы обеспечить первородство по мужской линии) и её потомству, затем следующей наиболее близкой родственнице (или заступающему её место) и т.д. до исчерпания всех вообще потомков этой ветви, которые соответствуют установленным законом критериям,
- затем перейти к следующей мужской ветви, т.е. к роду Вел. Кн. Константина Павловича, действуя аналогично, затем к роду следующего сына Павла I и т.д.,
- и лишь за исчерпанием всех мужских ветвей перейти, наконец, к родам дочерей Павла I.

В самом деле, если не сковывать себя традициями академических теорий, то становится очевидно, что в Основных законах (как и в Акте 1797 г.) «Император-Родоначальник» один – Павел I (т.е. без всякой двусмысленности различные мужские линии, о которых идёт речь, происходят конкретно от его детей

---

³² Единственный пример – проф. Н.О. Куплеваский, см. ниже.

Александра, Константина, Николая и Михаила), никакого перехода к потомству Вел. Кн. Михаила Павловича в обход различных женщин, более близких к Николаю II (о котором писал проф. Коркунов), не происходит: Павел I не выбрал систему Erbtochter в её классической форме, но не выбрал также и систему Regredienterbin, а **изобрёл свою собственную** (сам или частично под влиянием правил в каком-нибудь небольшом немецком княжестве, поскольку известно, что он несколько лет размышлял над этим вопросом и сравнивал различные установления, сказать точно невозможно).

Если бы выбранная система следовала обычному правилу Erbtochter, то после дочерей последнего императора и их потомства наследовали бы его сёстры и их потомство, затем племянницы – дочери его братьев (от старшего к младшему), затем тётки, кузины и т.д. Но совсем не это значит в Акте 1797 г. и в Основных законах, которые отдают приоритет женщине из рода старшего сына родоначальника (не старшей или наиболее близкой к родоначальнику женщине, а наиболее близкой к последнему монарху из этой конкретной ветви, пусть даже он правил сто лет назад³³). И только несколько рутинное мышление университетского профессора позволило не увидеть, что на самом деле формулировки Павла I просто оригинальны и не следуют традиционной системе Erbtochter.

Помимо своего курса русского публичного права, проф. Коркунов опубликовал статью «Наши законы о престолонаследии», где повторяет те же неверные суждения и исходит из такой ложной предпосылки: «Порядок призыва к наследию престола женских поколений в каждом отдельном роде: в роде Николая I, его сыновей, его внуков, и т.д. должен быть тот же самый, что и в роде самого Павла I» (Коркунов 1898: 313), тогда как совсем не это значит чёрным по белому в Основных законах! Там же профессор писал: «Если под “императором-родоначальником” разумеет Павла I, то по пресечении потомства ближайшей родственницы последне-царствовавшего представителя мужских линий, престол должен перейти в женское поколение сыновей Павла I, Николая и Михаила, а потом в поколение его дочерей Екатерины, Марии, Анны, более же близкие женские поколения сыновей Александра III и Александра II и их дочерей останутся вовсе обойдёнными» (Коркунов 1898: 318). Опять-таки, вовсе не это следует из правил Павла I, закреплённых впоследствии в Основных законах.

Почему же за 120 лет эти ошибки проф. Коркунова почти никто³⁴ не увидел?

Вероятно, дело вот в чём. Два тома его трактата «Русское государственное право» – это более 1200 страниц. Мы говорим лишь о десятке строк из этих двух толстых томов; в 1890-1917 гг. мало кто в них вчитывался внимательно: переход престолонаследия по женским линиям был сугубо теоретическим и крайне второстепенным вопросом, ибо существовали несколько десятков агнатов и ничто не предвещало беды, тогда как императорская фамилия только разрасталась (вплоть до того, что экономный Александр III даже счёл необходимым ограничить права на титулы и на содержание некоторых второстепенных членов династии). И только в 1960-х, когда стало понятно, что агнаты, соответствующие всем правилам для потенциального вступления на престол, скоро все скончаются без

---

³³ Здесь, конечно, автору будут возражать, что, значит, если бы у Александра I осталось потомство от его дочерей (в реальности, увы, умерших во младенчестве), а мужчин-агнатов Романовых в 1917-1918 гг. не осталось бы вообще, в отсутствие дочерей у Николая II престол унаследовали бы, к примеру, не сёстры Николая II, а дальние потомки Александра I от его дочерей, т.е. весьма дальние родственники последнего монарха. Следует согласиться, что это было бы нецелесообразным и несколько нелогичным, но именно такой порядок избрал Павел I, а за ним и Основные законы.

³⁴ «Почти никто» – потому что процитированная выше статья проф. Коркунова была написана в ответ на критику проф. Куплеваского, который писал, что «очень запутанным и едва ли правильным представляется [ему] изображённый у проф. Коркунова порядок наследования престола» в том, что касается женских линий (Н.О. Куплеваский 1894: 6). Больше нигде критики этих рассуждений проф. Коркунова автор не видел. При этом, хотя проф. Куплеваский и настаивал на (правильном) понимании выражения «Император-Родоначальник» исключительно как Павел I, он лишь довольствовался критикой курса своего коллеги и не прояснил до конца вопрос престолонаследия по женской линии, только сославшись на «общепринятое» (?) толкование, на что и обрушился затем в своём ответе проф. Коркунов (который после обоснованной критики коллеги должен был бы задуматься, точно ли он понимает вопрос правильно, но не задумался).

легитимного потомства³⁵, этот вопрос приобрёл актуальность. Но поскольку ни один серьёзный юрист не занялся с тех пор темой престолонаследия³⁶, а сами живущие на тот момент агнаты Романовы просто довольствовались протестом по отношению к действиям Кирилловичей и не захотели определять потенциального наследника престола (следуя принципу т.н. непредрешенчества), последующий переход по женской линии (в 1989 г. или, по версии Кирилловичей, в 1992 г.) так и остался без должного внимания.

Что же **точно** говорит на этот счёт Павел I в Акте о престолонаследии 1797 г.? Когда агнатов больше нет, престол передаётся старшей дочери последнего монарха (или её мужскому, а затем женскому потомству, если она уже скончалась), далее точно так же следующей дочери и т.д. Когда всё потомство последнего императора иссякает, «наследство переходит в род старшего МОЕГО Сына» – т.е. Александра I, но вовсе не его дочерям, а 1) дочерям, 2) сёстрам и внучкам³⁷, 3) правнучкам, племянницам и тётям со стороны отца³⁸ и т.д. последнего монарха из потомства Александра I («в котором наследует ближняя Родственница последне-царствовавшего рода вышеупомянутого Сына МОЕГО»), и их потомству, затем точно так же рассматриваются дочери, сёстры и внучки, правнучки, племянницы и тётки и т.д. последнего монарха из потомства Вел. Кн. Константина Павловича (конечно, ни у Александра I, ни у Вел. Кн. Константина Павловича потомков-императоров не было, но на момент составления Акта³⁹ цесаревич Павел Петрович не мог этого знать), потом – ближайшие родственники последнего монарха из потомства Николая I и лишь затем переходим к потомству Вел. Кн. Михаила Павловича (прямо вопреки написанному проф. Коркуновым), и, наконец, к потомству Вел. Княжон Александры, Елены, Марии, Екатерины, Ольги, Анны – дочерей Павла I.

Всё это явственно следует из Акта от 5 апреля 1797 г. и вовсе не соответствует классическому Erbtochter, но, вслед за проф. Коркуновым, все авторы совершали одну и ту же ошибку в толковании, что вынудило их пойти на самые разные ухищрения (в частности, вокруг выражений «Император-Родоначальник» и «последне-царствовавшего»). Таким образом, на самом деле в Акте о престолонаследии никакой двусмысленности на этот счёт нет.

Далее, рассмотрим, что сказано в Основных законах. В первом Своде законов 1832 г. текст соответствующих статей оставался тем же, что был у Павла, он был просто разбит на статьи. При пересмотре этих правил в 1842 г. было добавлено слово «Родоначальник» (там, где у Павла разумелся лишь он сам). Что получается, если понимать это слово именно как указание на Павла I и только на него? По ст. 30, в наиболее простом случае, сначала престол переходит к дочерям последнего монарха (или их потомству, отдавая, опять же, в каждом конкретном поколении приоритет мужским потомкам перед женскими). Затем ситуация усложняется: по ст. 31 престолонаследие переходит к дочерям последнего монарха старшей мужской ветви (т.е. в роде Александра I), и далее к иным его родственникам («ближняя родственница последне-царствовавшего в роде сего сына, по нисходящей от

³⁵ Что и привело в 1969 г. Кн. крови имп. Владимира Кирилловича к одностороннему провозглашению своей дочери кнг. Марии Владимировны Романовой будущей наследницей в качестве главы императорского дома, которое вызвало критику и протесты со стороны других Романовых.

³⁶ С 1920-х (когда были изданы книги сенатора Корево и приват-доцента Зызыкина) и до 1990-х публикаций о юридических аспектах престолонаследия, кажется, не было.

³⁷ В каком порядке? Акт не говорит, тогда как степень родства та же (вторая).

³⁸ Но в каком же порядке между ними? Степень родства (и юридически, и генеалогически) тут опять идентична (третья). Учитывая, что для переходов по мужской линии фундаментальный принцип – первородство, видимо, приходится и тут всегда предпочитать старшую из этих родственниц, а значит, сначала тётю, затем племянницу и наконец, правнучку. Но зная, что, скорее всего, тётя на момент смерти племянника уже сама не живёт, по сути, мы говорим о её потомстве, которое заступит её место (порядок заступления). Т.е. выходит, что мы предпочтём, например, дочь или внучку двоюродного брата или двоюродной сестры родной правнучке последне-царствовавшего? Акт Павла I ни слова о том не говорит. К счастью, Основные законы несколько уточнили порядок (но всё же недостаточно чётко!), добавив в ст. 31 слова «по нисходящей [...] линии». Таким образом, СНАЧАЛА идут правнучки (и их потомство), а ПОТОМ тётки и племянницы (и их потомство), но в каком же порядке? В Основных законах ответа нет.

³⁹ Акт о Престолонаследии был подготовлен ещё в 1788 г., т.е. задолго до воцарения Павла I.

него или сына его старшей, или же, за неимением нисходящих, по боковой линии, а в недостатке сей родственницы, то лицо мужское или женское, которое заступает её место»), причём благодаря добавлению слов «по нисходящей» понятно, что сначала рассматриваются дочери, внучки, правнучки и т.д., и лишь затем сёстры (вторая степень родства), тётки и племянницы со стороны братьев (третья степень родства), кузины со стороны дядьёв, внучки братьев от племянников⁴⁰, сёстры деда со стороны отца (четвёртая степень родства) и т.д. Остаётся лишь та же неясность, кого предпочесть между тёткой и племянницей или между двоюродной сестрой и внучкой брата – совершенно прав был проф. Лазаревский, Основные законы прописали желаемый порядок перехода по женской линии недостаточно досконально. В отсутствие чёткого пояснения в законах, как всегда в юридическом анализе, следует рассуждать по аналогии: соответственно, видя, что в другом месте закон требует предпочесть родство по нисходящей линии, т.е. «более молодых» родственниц, можно смело полагать, что при одинаковой степени родства необходимо действовать так же, и потому между тёткой и племянницей должно выбрать племянницу (и в прочих случаях равенства степени родства рассуждать аналогичным образом). Несмотря на громоздкость формулировок соответствующих статей, ясно, что правила остались теми же, что установил Павел I, закон лишь внёс небольшое (хотя и недостаточное) уточнение в части приоритета между различными родственницами.

Во всяком случае, поскольку у Александра I и Вел. Кн. Константина Павловича потомства не было, престолонаследие осталось всё в том же роде потомков Николая I, и при определении следующих легитимных претендентов на гипотетический престол достаточно лишь следовать согласно Основным законам строго от «последне-царствовавшего» (в нашем случае, значит, от последнего агната, соответствующего всем критериям⁴¹), сначала по нисходящим, потом по боковым линиям. Таким образом, ошибка проф. Коркунова не имела пагубных последствий, т.к. и при следовании положениям Основных законов, и при следовании классическому правилу Erbtochter, результат одинаков: рассматриваются потомки Николая I от «последне-царствовавшего». Однако автор счёл своим долгом указать на это затруднение, а также на то, что никакой проблемы, связанной с выражением «Император-родоначальник», на самом деле нет.

В-четвёртых, ещё одной проблемой формулировок Основных законов следует признать то, что если в случае неравнородных браков (ст. 36, 126, 188) прямо исключается *всё потомство* от таких браков, то в случае браков неразрешённых (ст. 134 и 183) говорится лишь о «детях» (т.е. при буквальном прочтении, внуки и правнуки нарушителей при соблюдении остальных условий могут наследовать?⁴²), а в случае браков с неправославной исключают само лицо (ст. 185), но не его детей (о чём подробно и совершенно убедительно писал сенатор Корево⁴³, но с чем, однако, не согласен был приват-доцент Зызыкин, а за ним и г-н Назаров⁴⁴).

Таким образом, неизбежно создаётся двусмысленность, ибо, с одной стороны, можно пытаться утверждать, как это делают классики, что нельзя передать какое-либо право, которым сам не мог

---

⁴⁰ Те, что от племянниц, наследуют уже раньше в силу заступления на место племянниц.

⁴¹ Конкретно идёт речь о Кн. крови имп. Василии Александровиче, умершем в 1989 г.

⁴² Нет, такое представить себе невозможно, потому что, во-первых, тогда в престолонаследии в некоторых случаях образовывалась бы неопределённость (что Акт Павла I исключал совершенно) при подобном «восстановлении» права наследования у какой-либо ветви и пресечении затем младшей по отношению к ней ветви (кто наследует потом? Третья ветвь или мы должны вернуться к предыдущей?), и, во-вторых, это совершенно противоречило бы смыслу ст. 134, призванной служить тому, чтобы царствующий император мог контролировать, кто входит в императорский дом и чьё потомство может потенциально унаследовать престол. Таким образом, надо полагать, следует (как и в случае с морганатическими браками), исключать из престолонаследия всё потомство от неразрешённых браков, а не только детей.

⁴³ См. Корево 1922: 48 и 94: аргументация сенатора тут юридически безупречна.

⁴⁴ То, что двое последних не правы, легко видеть хотя бы по тому, что Кнж. крови имп. Татьяна Константиновна для получения разрешения в 1911 г. на морганатический брак с кн. Багратионом-Мухранским должна была подписать отказ от прав на престолонаследие, тогда как её мать была до конца жизни лютеранкой, т.е. ст. 185 вовсе не мешала её детям считаться легитимными наследниками.

пользоваться (как это заявлял, нпрм., проф. Н.И. Лазаревский: «Линия, представляющая лицо, не имевшее права на престол, очевидно и сама не имеет этого права» (Лазаревский 1898: 86), следуя римскому юридическому принципу *Nemo plus juris ad alium transferre potest quam ipse habet*⁴⁵, и тогда, например, исключать из престолонаследия потомство всех нарушивших ст. 185, но, с другой стороны, легко видеть, что Вел. Кн. Кирилл Владимирович до совершения им самим различных нарушений официально считался потенциальным наследником престола, несмотря на нарушение ст. 185 его отцом, Вел. Кн. Владимиром Александровичем, т.е. сама практика применения Основных законов (которые авторитетно интерпретировать в случае сомнения мог в последней инстанции лишь сам монарх) однозначно показывает, что соответствующие статьи трактовались буквально (что, для определения сегодняшних легитимных претендентов на гипотетический престол, делает посему и автор настоящей статьи). Тем более, что общий анализ правил престолонаследия, принятых в результате реформы Павла I, показывает, что потенциальный переход престола к иностранцам-иноверцам теоретически допускался (см., нпрм., ст. 35), а ведь почти всегда подобные наследники имеют неправославных родителей. Радикальный подход проф. Лазаревского исключил бы вообще почти всех потенциальных наследников престола после исчерпания всех агнатов из-за относительной редкости православных династий. Отметим ещё, что «Фамильный Акт», составленный в 1874 г. перед браком Вел. Кн. Владимира Александровича, определённо оговаривает, что дети, рождённые от его брака с неправославной, «сохраняют все права Престолонаследия, Членам Императорского Дома принадлежащие, по порядку, установленному в Основных Законах» (Думин 2009: 193). Хотя этот Акт и был частным семейным династическим документом (но не частью государственного законодательства), интерпретация ст. 185 тогдашним императором ясна⁴⁶.

В-пятых, неудачная редакция ст. 185 Основных законов такова, что она не могла не породить споров (тогда как качественно сформулированный закон исключает всякую двусмысленность): «Брак мужского лица Императорского Дома, *могущего иметь право* на наследование Престола, с особою другой веры совершается не иначе, как по восприятию ею православного исповедания». Тут сразу возникает две проблемы толкования:

- что именно подразумевалось под «могущего иметь право на престол»?

- и означало ли это, что если кто-либо женился на неправославной, он *ipso facto* лишался права на престолонаследие, согласно ст. 185?

Мнения авторов по данному поводу резко разделились. Одни показывали, что ВСЕ члены императорского дома потенциально имели право на престол, и как следствие, *все* мужчины из царствующего рода должны были жениться на православной или же теряли право на престолонаследие (таково было, например, мнение проф. Коркунова, проф. Лазаревского и др.). Другие утверждали, что имелись в виду лишь те, кто стоял близко к престолу (сыновья и братья императора), добавляя в своей более узкой трактовке слово «непосредственно»: могущего иметь *непосредственно* право на наследование (тогда как в законе этого нет). Так, сенатор Корево считал, что «статья 185 относится к более тесному кругу лиц» (Корево 1922: 86), т.е. к лицам, близким к трону, но не ко всем членам императорской фамилии⁴⁷. Через столетие после него ту же точку зрения отстаивают сторонники

---

⁴⁵ «Никто не может передать другому больше прав, чем сам имеет» (лат.).

⁴⁶ При этом необходимо заметить, что в двух других аспектах трактовка ст. 185 в том же документе противоречила Основным законам, см. ниже. Но в том, что касается прав детей от брака с неправославной, никакого противоречия нет.

⁴⁷ Этот момент важен. Сенатор сделал такой вывод из сопоставления текстов ст. 184 и ст. 185, которые, как он считал, противоречили бы одна другой, если понимать, что они касаются одних и тех же лиц (Корево 1922: 85-86 и 89-90). Вместе с тем, напротив, трактовка становится логичной и никакого противоречия не возникает, если понимать так, что а) члены императорского дома (мужчины и женщины) могут вступать в брак с иноверными супругами (ст. 184), и б) мужчины, могущие потенциально занять престол, должны жениться только на православных (ст. 185), а иначе это право теряют. Ровно о том же писал и приват-доцент Зызыкин: «Но

Кирилловичей г-н Думин⁴⁸, г-н Закатов (Закатов 2013: 233) и г-н Алексеев (Алексеев 2012: 111) – иного выбора, учитывая их пристрастия, у этих авторов быть и не может. Приват-доцент Зызыкин на это резонно возражал, что в ст. 182 «законодатель употребил выражение “могущий иметь право на наследование престола”, а не выражение статьи 15 (37 изд. 1906) “имеющий на престол право”, то есть разумел всякое мужское лицо Императорского Дома (агната), могущее оказаться престолонаследником, а не только уже состоящее престолонаследником» (Зызыкин 1924: 87-88). О том же писал проф. Коркунов, согласно мнению которого после восстановления в 1889 г. изначальной редакции этой статьи (в 1886-1889 гг. действовала недолго иная, гораздо более узкая), «толкование её не может уже более возбуждать никаких сомнений», и если в 1886-1889 гг. требование касалось только наследника престола и его старшего сына, т.е. «лиц, имеющих непосредственное право на наследование престола, то действующее теперь правило нельзя никак относить только к этим лицам» (Коркунов 1909: 227). Г-н Думин пытается объяснить изменение формулировки в 1889 г. конкретным составом императорской семьи на тот момент: «Уточнение формулировки в редакции 1889 г. расширяло круг лиц, на которых распространялось это требование, что объяснялось конкретными обстоятельствами» (Думин 2009: 198), после чего этот автор перечисляет наиболее близких к трону лиц, но эта аргументация не выдерживает критики: во-первых, в 1889 г. не было никакого «уточнения» формулировки, а просто Александр III вернул ту редакцию, которая действовала до 1886 г.⁴⁹, и во-вторых, что главное, состав императорской семьи в 1886 г. был ровно тем же, что и в 1889 г.

Крайне интересно отметить, что Александр II, как можно видеть из «Фамильного Акта» 1874 г., придерживался, видимо, той неверной юридически точки зрения, что нарушение ст. 185 (которое констатировалось, в частности, этим Актом) могло бы исправляться *последующим* переходом супруги в православие, пусть и после брака. Дословно в этом интереснейшем документе, опубликованном г-ном Думиным (Думин 2009: 193), говорится: «Если, по неисповедимой воле Божией, наследие Престола перешло бы к сыну Моему Великому Князю Владимиру Александровичу, а Супруга Его до того времени оставалась в лютеранском исповедании, то сын Мой Великий Князь Владимир Александрович, по разуму ст. 142-й⁵⁰ Основных Законов, не иначе может получить право на Престолонаследие, как по восприятию Его Супругою Православного исповедания». Более того, далее Акт ссылается на ст. 15 и 16 (т.е., ст. 37 и 38 Основных законов по нумерации 1906 г.), касающиеся отречения (говоря, что в случае, если супруга Вел. Князя откажется перейти в православие, Вел. Кн. Владимир Александрович теряет *ipso facto* право на престол и должен считаться отрѣкшимся). И наконец, Акт чётко оговаривает, что если супруга Вел. Князя умирает до того, как он должен унаследовать трон, он «сохраняет право на наследование Престола» (т.е. нарушение ст. 185 устраняется смертью неправославной супруги), а также уточняет, что, что бы ни случилось, «дети, от брака сего рождённые, сохраняют все права Престолонаследия, Членам Императорского Дома принадлежащие, по порядку, установленному в Основных Законах».

Любому непредвзятому юристу совершенно очевидно, что Акт этот, сугубо частный (семейный) и поэтому не включённый в законодательство (в отличие от самых разных официальных манифестов и именных указов), не прошёл глубокой юридической экспертизы, и выраженная в нём воля монарха,

---

противоречия никакого нет. Обе статьи говорят о разном круге лиц [...]. Затем обе статьи говорят о разных предметах [...]» (Зызыкин 1924: 154).

⁴⁸ «Буквальное понимание статьи 185 означало бы полный запрет на их браки с неправославными» (Думин 2009: 188 и 192). На это, разумеется, легко возразить, что это отнюдь не так, поскольку просто мужским представителям рода предоставлялся чёткий выбор: жениться (с разрешения императора) на неправославной и таким образом лишиться потенциального права на престол или же убедить свою невесту в необходимости сменить вероисповедание.

⁴⁹ По интуитивно убедительной версии г-на Назарова (но не подкреплённой, кажется, каким-либо доказательством), решение такое император принял потому, что после аварии царского поезда в 1888 г. осознал, что на троне его заменил бы брат, Вел. Кн. Владимир Александрович, и его неправославная (на тот момент) супруга. См. Назаров 2004: 17.

⁵⁰ Это и есть ст. 185, просто её номер в 1892 г. поменялся.

пусть и вполне ясная (обеспечить православие потенциальной императрицы, пусть и «задним числом»), *противоречила* Основным законам в следующих двух аспектах:

- точная формулировка ст. 185 Основных законов, согласно которой переход в православие должен был произойти ДО брака, игнорировалась, а допускалось устранение этого нарушения уже после брака,
- в случае если нарушение ст. 185 произошло, но неправославная супруга скончалась до перехода престолонаследия, допустивший нарушение член императорского дома, согласно «Фамильному Акту», мог наследовать трон.

Понятно, что подход Александра II был тут сугубо прагматическим: обеспечить православие будущей императрицы и при этом дать возможность своему третьему сыну жениться на избраннице и одновременно соблюсти брачный контракт, заключённый с её отцом (согласно которому принцесса могла сохранить свою лютеранскую веру). Но тем не менее, противоречие с Основными законами налицо: ст. 185 чётко требует перехода в православие ДО брака, и ничего не говорится о том, что допустивший нарушение может впоследствии исправить ситуацию – т.е. однажды нарушивший ст. 185 мужской представитель императорской семьи окончательно лишается, согласно ей, права на престол, даже если супруга его позже перейдёт в православие или скончается. Понятно, что подход Александра II был тут умнее, проще и мудрее текста Основных законов – но закон есть закон, и даже сам император не мог его нарушать⁵¹.

Исходя из этого, с их точки зрения, аутентичного толкования⁵², сторонники Кирилловичей пытаются делать выводы по поводу правильной трактовки ст. 185 и прав на престол уже Вел. Кн. Кирилла Владимировича (как тоже женившегося на неправославной). Проблема тут в том, что уже после 1874 г., а именно в 1889 г., как было отмечено выше, текст статьи был изменён так, что двусмысленности больше нет, и *даже если* считать, что правильная интерпретация некачественно сформулированного текста статьи была именно та, что у Александра II в 1874 г., тогда приходится и признать, что официальная доктрина применения статьи 185 изменилась в 1889 г. в силу решения другого самодержца – Александра III, о чём и писал резонно проф. Коркунов.

Интересно ещё, что из этого документа чётко видно, что, по мнению Александра II, женатый на неправославной (и отказывающейся принять православие в момент перехода престолонаследия) лишался права на престол, что Кирилловичи и их сторонники обычно отрицают, начиная с первого же автора, попытавшегося юридически обосновать их претензии – сенатора Корево.

Вообще, надо сказать, что именно сенатор Корево ещё в 1922 г. наиболее полно рассмотрел этот вопрос (Корево 1922: 79-92). После подробного обсуждения он пришёл к общему (и как представляется, частично неверному) выводу, что брак кого-либо из членов императорского дома с иноверной «не лишает ни это Лицо, ни потомство, от этого брака произойти могущее, принадлежащих Им, как Членам Императорского Дома, прав на наследование Престола» (Корево 1922: 92)⁵³. Кстати, в других местах своей книги сенатор точно так же ставит знак равенства между членством в императорском доме и правом на наследование престола (нпрм., см. Корево 1922: 72 и 96 и др.). Так же поступает сегодня и

---

⁵¹ Если бы вопрос в 1874 г. рассматривался по просьбе Александра II компетентными юристами (чего, очевидно, сделано не было), ему бы, конечно, указали на несоответствие этого «Фамильного Акта» Основным Законам, причём, поскольку речь шла о ст. 185, император легко мог бы изменить её текст, т.к. она относится к тем статьям, которые он мог менять единолично (см. ст. 125 Основных законов).

⁵² Аутентичным толкованием может быть лишь то, что приняло силу закона, но никак не частное мнение. Так, прямое желание Николая II лишить Вел. Кн. Кирилла Владимировича и его потомство права на престолонаследие, хотя и выраженное предельно чётко в письменной форме его резолюцией от 15 января 1907 г., точно так же осталось лишь частным мнением, не ставшим законом (на что сами же сторонники Кирилловичей постоянно указывают).

⁵³ Сложно с ним не согласиться в том, что касается детей от такого брака, но автор настоящей статьи категорически не согласен с его пониманием ст. 185 по поводу самого лица, женившегося на неправославной: нет возможности трактовать ст. 185 иначе как лишающую это лицо права на престол.

г-н Алексеев, когда пишет, что «лица, причисленные к Императорскому Дому, неразрывно связаны с правом наследования Престола» (Алексеев 2012: 96) – забывая, видимо, что Великие Княгини, супруги мужчин-членов императорской фамилии, также причислялись к императорскому дому, равно как и герцоги Лейхтенбергские, кн. Романовские (по решению императора Николая I, принятому в 1852 г.), а также те, кто отрёкся от своего права на престолонаследие (по ст. 37 и 38 Основных законов), тогда как, разумеется, никакого права на престол у всех этих лиц не было.

Приват-доцент Зызыкин, и вслед за ним г-н Назаров, на всё это совершенно резонно отвечали, что членство в императорском доме вовсе не обязательно подразумевает право на престол (см. Назаров 2004: 17). Т.е. лица, нарушившие ст. 184, вполне могут оставаться членами императорской фамилии (и, например, получать положенное законом содержание), но при этом лишаются права на престолонаследие в силу этого нарушения. И приват-доцент Зызыкин, и г-н Назаров считали совершенно бесспорным, что лицо, нарушившее ст. 185, лишается права на престол (более того, как уже упомянуто выше, оба этих автора и детей от такого брака⁵⁴ считали неспособными к занятию престола – на взгляд автора, необоснованно, что подтверждается и практикой, как показано выше). Приват-доцент Зызыкин прямо написал про ошибку «г. Корево, отождествляющего принадлежность к Царствующему Дому с правом на престолонаследие» (Зызыкин 1924: 96) и затем подробно, ясно и убедительно рассмотрел этот вопрос на нескольких страницах своей книги, не оставив камня на камне от построений сенатора Корево. Но при этом сам Зызыкин усложнил вопрос и трактовку ст. 185 ещё больше, поскольку полагал, что ст. 185 «не устраняет вовсе от престолонаследия, а устраняет лишь из основного порядка престолонаследия, установленного для агнатов, и относит этим самым лиц, не отвечающих правилам агнатского престолонаследия, к субсидиарному когнатскому престолонаследию» (Зызыкин 1924: 147). (Этот изощрённый подход, основанный исключительно на аналогиях с немецким правом, и последовательно использованный во многих местах книги Зызыкина, а затем и его последователем г-ном Назаровым, является изобретённой им конструкцией и ничем в Основных законах не обоснован⁵⁵, а потому использоваться не может). Проф. Грибовский тоже совершенно определённо писал, что «для законности, в смысле правоспособности в отношении прав престолонаследия, брака мужского лица Императорского Дома с особой иной веры требуется принятие ею православия» (Грибовский 1912: 69).

Этот спор двух диаметрально противоположных точек зрения отразился и в Мемории Особого Совещания высших сановников 29 января 1907 г.: четверо из девяти его участников полагали, что из ст. 185 «вытекает для Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, нарушивших означенную статью закона, как последствие сего, – утрата прав на престолонаследие, доколе допущенное ими правонарушение не будет устранено⁵⁶», тогда как пятеро остальных членов, наоборот, резонно считали, что временная утрата прав на престолонаследие невозможна (и политически опасна), а по поводу ст. 185 сказали, что «не признают возможным вывести отсюда заключение, будто самим фактом вступления в брак с особою, не принявшею православия, Член ИМПЕРАТОРСКОГО Дома лишается прав на

---

⁵⁴ Весьма интересно, однако, что, если верить записи в дневнике В.М. Пуришкевича (источника не самого надёжного, ибо он относился к «Владимировичам» - т.е., к Вел. Кн. Кириллу Владимировичу и его братьям – очень негативно), министр юстиции И.Г. Щегловитов был того же мнения, которого позднее придерживались и эти два автора – тогда как, казалось бы, должен был знать Основные законы Российской империи досконально. Пуришкевич писал о разговоре Щегловитова с Вел. Кн. Борисом Владимировичем так: «Щегловитов, ставший после этого разговора с великим князем Борисом предметом их самой жестокой ненависти и получивший от них кличку Ваньки Каина, разъяснил великому князю, что прав у них на престолонаследие нет вследствие того, что великая княгиня Мария Павловна, мать их, осталась и после брака своего лютеранкой.

Борис уехал, не солоно хлебавши, но через некоторое время представил в распоряжение Щегловитова документ, из коего явствовало, что великая княгиня Мария Павловна из лютеранки уже обратилась в православную...» (см. В.М. Пуришкевич, «Дневник Члена Государственной Думы Владимира Митрофановича Пуришкевича», Рига, 1924, с. 27).

⁵⁵ На то же резонно указывает и сторонник Кирилловичей г-н Закатов (Закатов 2013: 236).

⁵⁶ В результате развода или смерти неправославной супруги – как те же члены Особого Совещания уточняют несколькими строками ниже. На самом деле, уже допущенное нарушение никак не могло быть устранено: Основные законы такой возможности не предусматривали.

престолонаследие. В ст. 185 содержится только указание на воспреещение подобного брака, но ничего решительно не сказано о тех последствиях, какие должно иметь действительное его заключение»⁵⁷. То же писал и сенатор Корево, настаивавший на буквальном прочтении ст. 185, в которой, и в самом деле, ничего нет о лишении права на престолонаследие тех, кто женился на неправославной (см. Корево 1922: 91).

Уже сам факт существования столь оживлённой и глубокой дискуссия как между теоретиками, так и между практиками публичного права, ясно показывает, что редакция ст. 185 отнюдь не была качественной, ибо нет единого и бесспорного мнения о том, как её толковать.

По мнению автора, проблема разрешается так: ст. 184 чётко даёт право заключать браки как с православными, так и с иноверными, тогда как ст. 185 устанавливает ограничение для мужчин династии: перед ними стоит выбор – они либо женятся на православной (или убеждают свою невесту принять православие), либо выбывают из списка могущих занять престол (именно *ipso facto*, без какого-либо дополнительного требования, как формальное отречение и проч.). Конечно, как уже отмечали некоторые процитированные выше авторы, ст. 185 не устанавливает эксплицитно лишения права на престол в случае нарушения, но при этом:

- учитывая, что цель этой статьи – обеспечить, чтобы не только император, но и его супруга, были православными,

- учитывая, что вообще все Основные законы пронизаны мыслью о том, что император должен не просто формально исповедовать православие, но и стоять на страже догматов веры, и что вообще российский престол тесно связан с православной верой,

- учитывая, что логически слова «могущего иметь право на наследование Престола» в качестве простого уточнения были бы излишни (ибо все члены императорского дома имеют такое право по рождению), а, значит, следует признать, что раз уж они стоят, надо понимать ст. 185 так, что в противном случае (т.е. при заключении брака с иноверной) член императорского дома лишается права на престол. (Да, можно понимать это и так – вслед за проф. Коркуновым, например, – что тут имеются в виду лишь те из потенциальных наследников престола, кто стоит довольно близко к нему, – но это в действительности не меняет сути дела, т.к. в случае и такой интерпретации можно заключить, что просто закон позволяет, таким образом, дальним родственникам императора заключать браки с принцессами из неправославных стран (коих большинство в Европе), чтобы не сужать чересчур жёстко их выбор, и именно в силу того, что они далеки от престола и не так важно, чтобы они обязательно женились на православных. Однако из такой интерпретации вовсе не следует, что они не лишались права на престол. Иначе бы следовало признать, что Основные законы допускают, пусть и слабую, вероятность

---

⁵⁷ Затем эти члены Особого Совещания определённо сказали, что брак Вел. Кн. Кирилла Владимировича нарушил догматы Церкви, тогда как они должны охраняться каждым императором, вступающим на престол, т.е. ещё раз признали, что он не может – в силу ст. 64 Основных законов – наследовать престол, но поскольку, по их же мнению, лишить его права на престолонаследие император не мог, они рекомендовали для ясности добиться добровольного формального отречения Вел. Князя и обнародовать его, чтобы избежать событий, подобных произошедшему в 1825. Уточню: все девять участников Особого Совещания единогласно полагали, что Вел. Кн. Кирилл Владимирович наследовать престол не мог. Вместе с тем, четверо из них придерживались позиции, что это уже было понятно из резолюции Николая II от 15 января 1907 г., а пятеро считали необходимым для предотвращения потенциальных затруднений (вроде тех, что имели место в 1825 г.) располагать эксплицитным отречением Вел. Кн. Кирилла Владимировича от его прав на престолонаследие, поскольку его запрещённый брак не был общеизвестен, и в отсутствие информации о его нарушениях Основных законов *для населения* он оставался четвёртым в порядке престолонаследия.

нахождения на престоле православного императора с неправославной женой, что, учитывая весь дух Основных законов Российской империи, трудно себе представить⁵⁸).

Подводя итог, автор полагает, что следует понимать ст. 185 так, что в случае брака с неправославной член императорского дома лишал себя (но не своё потомство) права на престол.

В-шестых, Основные законы Российской империи устанавливают, что престол после исчезновения всех агнатов переходит женскому лицу, наиболее близкому к последне-царствовавшему монарху (ст. 30-34), а затем его мужским и потом женским потомкам. Как уже говорилось выше, формулировки этих статей тяжеловесны и недостаточно точны и притом умалчивают о ряде важных аспектов. Для начала, учитывая, что таким образом рассматриваются почти сплошь иностранцы, возникает сразу правомерный вопрос: насколько к ним применимы различные критерии, содержащиеся в Основных законах? Многие аспекты вообще не были предусмотрены Павлом I. Например, ст. 35 рассматривает случай, когда наследующее лицо царствует уже на другом престоле и исповедует не православие, а иную религию: ему достаточно выбрать веру и престол, и в случае выбора православия оно может унаследовать трон Российской империи. Но что, если это лицо – мужчина, и он *уже женат*, причём на неправославной (очевидно, наиболее частый случай)? Ст. 185 теоретически мешает ему занять трон (и обращение в православие его супруги уже не решало бы дело: оно ведь должно было бы произойти ДО брака)⁵⁹.

---

⁵⁸ Со своей стороны, сенатор Корево по этому вопросу замечал, что «в Основных Законах не имеется категорически выраженного правила о том, что Императрица Супруга Императора должна исповедовать Православие» (Корево 1922: 45), и приводил как пример, что ещё неженатый император мог бы жениться и на неправославной (формально сенатор был прав: да, в самом деле, ст. 63 говорит лишь о самом императоре, который обязан исповедовать православие, но не о его супруге; и да, ст. 185 касается потенциальных наследников и прямо не касается уже царствующего монарха). Полагаем, что это казуистика, и в юридическом анализе, помимо буквального прочтения какого-либо закона, нужно учитывать и его дух – иначе порой легко дойти до абсурда.

⁵⁹ Тут следует заметить, что сенатор Корево был не согласен с этими соображениями: см. Корево 1922: 24, где автор как раз прямо писал, что ст. 35, которая требует принятия православия наследующим престол лицом и его наследником, «не требует, чтобы с ними вместе отрекались от веры и их супруги» и «равным образом статья 35 не говорит, чтобы (в случае если супруги этих лиц не избрали бы православной веры), сами лица эти лишались прав на Престол», после чего сенатор заключал: «Отсюда ясно, что возможен случай, когда супруга Наследника и Императрица (Супруга Императора) или Супруг Царствующей Императрицы оказались бы неправославными». Понятно, что эта позиция сенатора Корево связана, прежде всего, с его общим взглядом на ст. 185 (см. выше), а также с его желанием подвести юридическую базу под претензии на престол Вел. Кн. Кирилла Владимировича (который 2 года спустя после выхода книги Корево и провозгласил себя «Императором Кириллом I»). Проблем в такой позиции три. Во-первых, требовать от прямых мужских потомков, агнатов, более строгого соблюдения тех или иных принципов, чем от иностранцев, потомков по женской линии, несколько нелогично и противоречит самому духу принципов Павла I, который хотел дать максимальный приоритет мужчинам и мужским линиям. Во-вторых, допускать послабление именно в вопросе веры (который и у Павла I и в Основных законах пронизывает все правила) или в вопросе следования догматам православной Церкви (нпрм., в вопросе браков с близкими родственниками или браков с разведёнными) и при этом требовать строгого соблюдения принципа равнородного брака (который изначально вообще не предусматривался у Павла I, а был добавлен Александром I в 1820 г.) тоже довольно нелогично. Совершенно понятно из сопоставления целого ряда статей, что православный характер монархии и императорской власти был фундаментом Основных законов Российской империи и что они были нацелены на то, чтобы потенциальные наследники престола воспитывались в православной вере и рождались у родителей, придерживающихся православия. Согласно Основным законам, *норма* – это родиться в разрешённом, законном, согласном с правилами православной Церкви, равнородном браке у родителей, которые оба исповедовали православие до брака, и именно такие дети должны впоследствии наследовать престол. Вопросу веры невест мужчин, членов императорского дома, уделяется в Основных законах такое внимание, что буквоедский подход сенатора Корево не кажется приемлемым. Откуда и общий выбор автора настоящей статьи: использовать для рассмотрения потенциальных наследников престола по женской линии ровно те же критерии, что и для членов императорского дома по мужским линиям. (Несмотря даже на то, что этот подход исключает очень многих потенциальных кандидатов: подавляющее большинство живущих в XX веке иностранных потомков Павла I заключало неравнородные браки, браки с неправославными, иногда с разведёнными, разводились сами и проч.). Тем не менее, для полноты картины, в таблице В ниже предлагается и такая версия престолонаследия, где учитываются также претенденты, женатые на неправославной (в отличие от таблицы Б, где они отсекаются). Ещё

Вследствие этого получается, что подавляющее большинство мужчин, происходящих от Романовых по женским линиям, исключаются (остаются лишь греки, болгары и югославы, либо ещё холостые мужчины), что несколько нелогично. Опять же, во многих случаях идёт речь о разведённых, женатых на разведённых или же о супругах, женатых неравномерным (с точки зрения российского законодательства) браком, тогда как эти ущербные, с точки зрения российского закона, браки были более чем приемлемы в той стране, где происходили. Как же можно ослабить тут хоть какие-то условия, чтобы счесть того или иного иностранного принца приемлемым, тогда как есть *прямые мужские потомки Романовых*, исключённые из-за несоблюдения какого-либо из этих же условий? Это было бы лишено логики, и трудно себе представить, чтобы это входило в намерения Павла I и Александра I (которые определили все основные условия престолонаследия). Поэтому, увы, нет никакого выбора⁶⁰, и мы вынуждены использовать условия, определённые в Основных законах как есть, без какой-либо адаптации, как будто бы соответствующие лица были изначально членами императорского дома – ибо если встаёт вопрос об их правах на престолонаследие, они на момент рассмотрения их прав становятся оными.

Наконец, **в-седьмых**, ещё один спорный вопрос, по поводу которого было много дискуссий и публикаций, связан с возможностью для царствующего императора лишать кого-либо из членов императорской фамилии права на престолонаследие. С одной стороны, ст. 222 даёт ему полномочия на применение любых санкций к членам династии, нарушающим Основные законы Российской империи. С другой, можно утверждать, что само причисление к императорскому дому по рождению и внесение в родословную книгу (ст. 137) даёт и автоматическое право на престол (при условии соблюдения, конечно, всех положенных критериев), поскольку известно, что Павел I как раз хотел обеспечить определение наследника без тени сомнения и личного произвола со стороны царствующего монарха. Вопрос отнюдь не праздный: после многочисленных нарушений Основных законов Вел. Кн. Кириллом Владимировичем Николай II своей резолюцией от 15 января 1907 лишил прав на престолонаследие и самого Вел. Князя, и будущее потомство от запрещённого императором брака.

Многие исследователи полагают, что делать это он был не вправе, на что указывали уже пятеро из девяти участников Особого Совещания 29 января 1907 г. (председатель Фриш, члены Голубев, Извольский, барон Икскуль фон Гильденбандт и гр. Пален), а также авторы сенатор Корево, приват-доцент Зызыкин и г-н Назаров (см. аргументацию этих пятерых участников Особого Совещания 29

заметим, что приват-доцент Зызыкин тоже допускал наследование такого женатого на неправославной иностранца, но лишь в самом крайнем случае (см. Зызыкин 1924: 114), чтобы избежать ещё худшего зла – отсутствия наследника трона. Г-н Шайрян, со своей стороны, прямо пишет: «Закон допускал, таким образом, что лицо, до которого дошла очередь на наследование российского Престола в связи с исключительными обстоятельствами, мог быть рождён в семье неправославных родителей, иметь инославного супруга и мог сам не исповедовать православия к моменту призвания его на Престол» (Шайрян 2014: 51).

⁶⁰ Есть, всё же, и иная точка зрения, согласно которой, предъявлять строгие требования тем, кто с детства знает, что является членом императорского дома, – нормально, поскольку различные правила нарушаются ими с полным осознанием последствий для них и/или их потомства (в зависимости от нарушений и соответствующих статей Основных законов), тогда как переход по женской линии к лицам, которые чаще всего живут за рубежом, происходит в крайнем и исключительном случае (когда нет более соблюдающих все условия агнатов), и от них, мол, не приходится требовать соблюдения различных условий, о которых они, скорее всего, и не знали. Если следовать такой аргументации, можно согласиться, получается, и на лиц, которые разведены, женились морганатическими браками или на неправославных и т.п. Но тогда, разумеется, становится трудно определить, как должно переходить престолонаследие, ибо выбор критериев, которые учитываются или отбрасываются, произволен, комбинаций может быть сколь угодно много, и они приводят зачастую к тому, что престол перешёл бы не просто к иностранцам, но и вообще к недворянам. Нпрм., если сделать реконструкцию престолонаследия для варианта, когда при переходе по женской линии в 1989 г. забывается *на время* обо всех критериях (поскольку такой переход, с точки зрения Основных законов, – исключительное явление и делается лишь для того, чтобы гарантированно обеспечить наличие наследника трона), то после Кн. крови имп. Василия Александровича престол перешёл бы к его дочери кнг. Марине Васильевне Романовой, разведённой, а затем к её 4 детям от первого брака, простым американцам по фамилии Бидлстон. Неясно, какой глубинный смысл был бы в восстановлении монархии с передачей престола таким претендентам (сколь симпатичными они бы ни были).

января 1907 г. в Мемории совещания и книги этих трёх авторов⁶¹). Согласен с ними и автор настоящей статьи. Но при этом необходимо добавить, что на самом деле, вопрос сложный и спорный. И хотя мнение автора иное, следует признать, что сама редакция ст. 222 (несмотря даже на то, что исторически она вообще не относилась к престолонаследию, а только к правам членов императорского дома, таким, как их содержание) и сам характер самодержавной власти дают определённое основание считать, что Николай II имел всё же право на такое решительное действие. То есть юридически и политически обе точки зрения обоснованы и имеют право на жизнь – и не зря ещё во время существования монархии на совещании на высочайшем уровне мнения важнейших сановников (которые, безусловно, и практику и дух монархии понимали гораздо лучше нас) разделились практически поровну. Но во всяком случае, поскольку вопрос дискуссионный, в анализе ниже будем исходить из того, что Николай II превысил тут свои полномочия, просто чтобы толковать закон в случае сомнения максимально справедливо, а именно, в пользу лиц, чьи права ущемляются (т.е. в данном случае, в пользу Вел. Кн. Кирилла Владимировича и его потомства). В связи с этим резолюция от 15 января 1907 г. в качестве аргумента нами не используется.

II. Члены императорской фамилии после 1917 г.

Некоторые члены дома Романовых эмигрировали, а те, кто остались в России, были все убиты. Вышеописанный казус Вел. Кн. Кирилла Владимировича породил такую ситуацию, что уже на момент гибели Николая II и его детей, общепризнанного и бесспорного наследника престола не оказалось. Вел. Кн. Кирилл Владимирович наследовать по Основным законам не мог⁶² (см. ниже); его братья, Вел. Кн. Борис и Андрей Владимировичи признали права своего старшего брата (вопреки и воле Николая II, и Основным законам); следующий по порядку престолонаследия агнат, Вел. Кн. Дмитрий Павлович, также признал права своего двоюродного брата Вел. Кн. Кирилла Владимировича, женился на американке, никогда на престол не претендовал⁶³ и в принципе устранился от этих дискуссий.

Условия престолонаследия Павла I, как теперь понятно, оказались чересчур строгими, потому что после 1917 г. выжившим членам династии оказалось почти невозможным их исполнить, особенно в том, что касалось равнородных браков (все их браки были морганатическими⁶⁴!).

На март 1917 г., в момент «отречения» Николая II, существовало 16 Вел. Князей и 13 Князей крови имп., ещё один Кн. крови имп. родился уже после свержения династии, итого – 30 агнатов. Последним родившимся Вел. Князем был цесаревич Алексей Николаевич (1904-1918), а последним Князем крови имп. – Владимир Кириллович (который хотя и родился после марта 1917 г. и потому не был объявлен Князем крови имп., однако, являлся им в силу Именного указа императора Александра III от 24 января 1885 г., который формально ещё действовал). Последний Вел. Кн. (Андрей Владимирович) скончался в 1956 г., последний Кн. крови имп. (Владимир Кириллович) – в 1992 г. Последним же представителем вообще императорского дома была Кнж. крови имп. Екатерина Иоанновна (1915-2007), и после её

---

⁶¹ И прежде всего, весьма подробное рассмотрение этого вопроса в книге Корево 1922: 65-71.

⁶² Хотя далеко не все это знали или понимали. Многие из противников Вел. Кн. Кирилла Владимировича исходили вообще не из юридических, а преимущественно политических аргументов, порицая его поведение в марте 1917 г.

⁶³ В частности, понимая, что его потомство – от морганатического брака – всё равно унаследовать престол не сможет, а также, вероятно, осознавая невозможность для общеизвестного убийцы Распутина занять императорский престол, требующий определённой моральной безупречности.

⁶⁴ Прежде всего потому, что браки с членами свергнутой династии стали непривлекательными для европейских принцесс; но также и потому, что сами члены дома больше не считали себя связанными нормами права исчезнувшей империи.

кончины больше не существовало представителей рода, родившихся до свержения монархии и бывших Великими Князьями/Княжнами или Князьями/Княжнами крови имп.

Как следствие, строго говоря, все живущие сегодня члены династии суть «простые» князья/княгини/княжны⁶⁵, которых, однако, можно при желании *из вежливости* считать и называть Князьями/Княгинями/Княжнами крови имп.

Последним жившим лицом мужского пола, рождённым в законном, разрешённом и равнородном браке, был **Кн. крови имп. Василий Александрович** (1907-1989). После него остались лишь агнаты от неравнородных или неразрешённых браков. Таким образом, при строгом применении правил Павла I в 1989 г. закончил бы своё правление последний потомок Павла I по мужским линиям, и следующего монарха предстояло бы искать среди потомков по женским линиям (см. ниже).

III. Полный список агнатов на период после 1917 г.

Сначала приведём всех потомков мужского пола по мужским линиям династии Гольштейн-Готторп-Романовых (не рассматривая пока их соответствие условиям престолонаследия и включая лишь законнорождённых членов императорского дома), живших по состоянию на март 1917 г. и родившихся позже (курсивом выделены те, кто умер до марта 1917 г.).

(См. также генеалогическое древо, приложение 1).

Мужские представители Дома Романовых после «отречения» Николая II

Николай I

Александр II

Александр III

Николай II (1868-1918)

Цесаревич и Вел. Кн. Алексей Николаевич (1904-1918)

Вел. Кн. Михаил Александрович (1878-1918)

Вел. Кн. Владимир Александрович

Вел. Кн. Кирилл Владимирович (1876-1938)

Кн. крови имп. Владимир Кириллович (1917-1992)

Вел. Кн. Борис Владимирович (1877-1943)

⁶⁵ С этим не согласен г-н Алексеев, который отказывает вообще всему потомству морганатических браков в каких-либо титулах, см. нпрм., по поводу потомков Вел. Кн. Николая Николаевича-Старшего: Алексеев 2012: 191. Но хотелось бы отметить, что до 1917 г. если внебрачному потомству членов императорской семьи обычно давалось просто дворянство (нпрм., так возникли дворяне Николаевы, как раз дети Вел. Кн. Николая Николаевича-Старшего и балерины Е.Г. Числовой, дворяне Волынские – дети Вел. Кн. Николая Константиновича и т.д.), то потомству разрешённых морганатических браков давался княжеский или графский титул (так возникли светл. кн. Юрьевские, гр. Белёвские), а иногда и потомству изначально неразрешённых, но признанных позже (кн. Палей, гр. Брасов). Таким образом, трудно не признавать права на княжеский титул для детей от морганатических браков Вел. Князей и Князей крови имп., когда идёт речь о законном (пусть и неравнородном) браке – до 1917 г. какой-то титул у них был бы.

Вел. Кн. Андрей Владимирович (1879-1956)

Вел. Кн. Павел Александрович (1860-1919)

Вел. Кн. Дмитрий Павлович (1891-1942)

Кн. Павел Дмитриевич Р. Ильинский (1928-2004)

Кн. Дмитрий Павлович Романов-Ильинский (р. 1954)

Кн. Михаил Павлович Романов-Ильинский (р. 1959)

Вел. Кн. Константин Николаевич

Вел. Кн. Николай Константинович (1850-1918)

Вел. Кн. Константин Константинович

Кн. крови имп. Иоанн Константинович (1886-1918)

Кн. крови имп. Всеволод Иоаннович (1914-1973)

Кн. крови имп. Гавриил Константинович (1887-1955)

Кн. крови имп. Константин Константинович (1890-1918)

Кн. крови имп. Игорь Константинович (1894-1918)

Кн. крови имп. Георгий Константинович (1903-1938)

Вел. Кн. Дмитрий Константинович (1860-1919)

Вел. Кн. Николай Николаевич

Вел. Кн. Николай Николаевич (1856-1929)

Вел. Кн. Пётр Николаевич (1864-1931)

Кн. крови имп. Роман Петрович (1896-1978)

Кн. Николай Романович Романов (1922-2014)

Кн. Димитрий Романович Романов (1926-2016)

Вел. Кн. Михаил Николаевич

Вел. Кн. Николай Михайлович (1859-1919)

Вел. Кн. Михаил Михайлович (1861-1929)

Вел. Кн. Георгий Михайлович (1863-1919)

Вел. Кн. Александр Михайлович (1866-1933)

Кн. крови имп. Андрей Александрович (1897-1981)

Кн. Михаил Андреевич Романов (1920-2008)

Кн. Андрей Андреевич Романов (р. 1923)

Кн. Алексей Андреевич Романов (р. 1953)

Кн. Пётр Андреевич Романов (р. 1961)

Кн. Андрей Андреевич Романов (р. 1963)

Кн. крови имп. Фёдор Александрович (1898-1968)

Кн. Михаил Фёдорович Романов (1924-2008)

Кн. Михаил Михайлович Романов (1959-2001)

Кн. крови имп. Никита Александрович (1900-1974)

Кн. Никита Никитич Романов (1923-2007)

Кн. Фёдор Никитич Романов (1974-2007)

Кн. Александр Никитич Романов (1929-2002)

Кн. крови имп. Дмитрий Александрович (1901-1980)

Кн. крови имп. Ростислав Александрович (1902-1978)

Кн. Ростислав Ростиславович Романов (1938-1999)

Кн. Ростислав Ростиславович Романов (р. 1985)

Кн. Ростислав Ростиславович Романов (р. 2013)

Кн. Никита Ростиславович Романов (р. 1987)

Кн. Николай Ростиславович Романов (1945-2000)

Кн. Николас Кристофер Романов (р. 1968)

Кн. Дэниел Джозеф Романов (р. 1972)

Кн. Джексон Дэниел Романов (р. 2009)

Кн. крови имп. Василий Александрович (1907-1989)

Вел. Кн. Сергей Михайлович (1869-1918)

IV. Как бы наследовался престол после 1917 г. по различным версиям

У Павла I в настоящее время существуют сотни потомков, кто из них может занять гипотетический российский престол? Как указывалось выше, мы рассмотрим несколько версий.

При наследовании по правилам мужского первородства

Для начала посмотрим, что было бы, *если бы* Россия следовала не принципам Павла I, а обычному (более-менее «западному») порядку простого первородства по мужской линии без каких-либо оговорок, т.е. по салической системе. Вот как бы выглядело тогда престолонаследие после марта 1917 г.:

(См. также генеалогическое древо, приложение 1).

Престолонаследие, версия А

1896-1917⁶⁶ **Николай II**

1917-1918 **Вел. Кн. Алексей Николаевич** (*Николай II мог отречься⁶⁷ за себя, но не за несовершеннолетнего сына⁶⁸*)

⁶⁶ Для простоты будем тут и в следующих таблицах считать, что Николай II *реально* отрёкся, поскольку политически и фактически отречение произошло, но юридически вовсе не так, см. ниже.

⁶⁷ Это не относится прямо к сути рассматриваемых в этой статье вопросов, но заметим, что ряд исследователей, нпрм., приват-доцент Зызыкин, считали, что император вообще не мог отречься от престола (см. Зызыкин 1924: 178-179). О том же писал, например, г-н Шайрян в своей кандидатской диссертации: «Отречение царствующего Императора от Престола было канонически и юридически ничтожно, поскольку ни Основные государственные законы, ни соборно принятые православной Церковью установления, не предусматривали возможности отречения от Престола помазанного на царство православного государя и добровольность такого акта не имела юридического значения» (Шайрян 2014: 14), «Правом на отречение от воспринятого Престола царствующий Император не обладал. Его наличие не было предусмотрено законом и было неосуществимо, поскольку противоречило Его исключительному государственно-каноническому правовому статусу коронованного Государя Императора и Главы Церкви, соборно принятые постановления которой не предусматривали возможности отречения от Престола помазанного на царство православного Государя» (Шайрян 2014: 188). См. также подробное рассмотрение темы отречения г-ном Шайряном в том же источнике (Шайрян 2014: 169-175). И в самом деле, отречение действующего монарха не предусмотрено вообще Основными законами Российской империи. Но всё, что не запрещено – разрешено; и с точки зрения *сугубо юридической*, ничто не могло мешать императору отречься от престола (аргументы, высказываемые против этого, все суть религиозного, а не юридического порядка, см. уже упомянутую книгу Зызыкина). Так же считал и проф. Коркунов: «Может ли уже вступивший на престол отречься от него? Так как царствующий государь несомненно имеет право на престол, а закон предоставляет всем, имеющим право, и право отречения, то надо отвечать на это утвердительно» (Коркунов 1909: 243). О том же пишет и г-н Закатов: «По Основным законам Российской империи император Николай II имел право отречься от престола» (Закатов 2021: 100-116). Но в любом случае, строго говоря, никакого отречения в марте 1917 г. вообще не произошло! Любые юридические решения монарха должны были соответствовать определённым формальным признакам и следовать установленной процедуре, и то, что пресса опубликовала в качестве «отречения», в действительности, с точки зрения законодательства и сложившейся практики, таковым не являлось и Основным законам не соответствовало (см. Шайрян 2017: 132, а также Шайрян 2014: 175-178). Конечно, *политически* отречение состоялось, но оно не было юридически облечено в положенную форму. Так, согласно ст. 24 Основных законов, «указы и повеления Государя Императора» должны были скрепляться премьер-министром или подлежащим министром и публиковаться Правительствующим Сенатом, а согласно ст. 21 и 22 Учреждения Правительствующего Сената (книга четвёртая Свода законов), все законы должны были вноситься сначала в подлиннике или в заверенной копии в Правительствующий Сенат (ст. 90 Основных законов) и затем публиковаться «Правительствующим Сенатом в установленном порядке и прежде обнародования в действие не приводятся». Понятно, что документ, подписанный Николаем II, адресованный военному органу («Начальнику Штаба»), отнюдь не соответствовал по форме актам такого рода, не был никогда передан в Правительствующий

1918-1938 **Вел. Кн. Кирилл Владимирович** (*кузен последнего императора и первый по праву первородства после убийства царской семьи в 1918 г.*)

1938-1992 **Кн. крови имп. Владимир Кириллович**

1992-2004 **Кн. Павел Дмитриевич Р. Ильинский** (*троюродный брат предыдущего и царевича Алексея*)

2004- **Кн. Дмитрий Павлович Романов-Ильинский** (р. 1954) (*сын предыдущего*)

Затем:

1. Кн. Михаил Павлович Романов-Ильинский (р. 1959)

2. Кн. Андрей Андреевич Романов (р. 1923)

3. Кн. Алексей Андреевич Романов (р. 1953)

4. Кн. Пётр Андреевич Романов (р. 1961)

5. Кн. Андрей Андреевич Романов (р. 1963)

6. Кн. Ростислав Ростиславович Романов (р. 1985)

7. Кн. Ростислав Ростиславович Романов (р. 2013)

8. Кн. Никита Ростиславович Романов (р. 1987)

9. Кн. Николас Кристофер Романов (р. 1968)

10. Кн. Дэниел Джозеф Романов (р. 1972)

11. Кн. Джексон Дэниел Романов (р. 2009)

(список приведён целиком)

Отметим, что князя Павел Дмитриевич и Дмитрий Павлович – американцы, носили фамилию Романов-Ильинский (точнее говоря, кн. Павел Дмитриевич, родившийся в Лондоне, писался Paul R. Ilyinsky или даже просто Paul Ilyinsky, но его дети стали писаться Романов-Ильинский), что довольно странно (так как с точки зрения английского и американского законодательства все они имели право на фамилию Романов по отцу Павла Дмитриевича; Вел. Кн. Кирилл Владимирович, провозгласивший себя в 1924 г. «Императором Кириллом I», дал им фамилию Романовский-Ильинский, но в результате они выбрали вообще третий вариант, Романов-Ильинский). «Пол Ильинский» никогда не претендовал на трон и вообще не говорил о прошлом своей семьи, считал себя американцем, построил вполне американскую карьеру и в течение 7 лет был мэром Палм-Бич, где и умер. Многие русские монархисты, однако, всерьёз рассматривали его (а теперь рассматривают его сына) в качестве основного претендента на гипотетический российский престол, явно под влиянием современных западных принципов престолонаследия.

Сенат, не был никогда опубликован оным и т.д., а потому юридически ничтожен (тогда как указы об увольнении в отставку прежнего Совета министров и о назначении кн. Львова главой Совета министров, подписанные тогда же, были как раз адресованы Правительствующему сенату!). Кроме того, документ был подписан в специфических условиях, под очевидным давлением и частично в результате обмана и манипуляции, что также лишает его юридической силы.

⁶⁸ См., нпрм., Корево 1922: 41, а также Зызыкин 1924: 182 и Думин 1998: 94. На самом деле, собственно, Николай II и не отрекался эксплицитно за своего сына (вероятно, понимая, что это невозможно), а в его тексте стоит лишь так «не желая расстаться с любимым Сыном Нашим...», после чего говорится о передаче престола Вел. Кн. Михаилу Александровичу, но суть остаётся та же: предлагаемый переход престолонаследия был совершенно незаконным.

При этом, разумеется, **все** те, кто поставлен в этом списке после царевича Алексея, **с точки зрения Основных законов Российской империи в реальности не имели бы никакого юридического права на занятие престола**. В самом деле:

- Вел. Кн. Кирилл Владимирович не мог наследовать сразу по трём причинам⁶⁹:
  - В 1905 г. он женился на неправославной (нарушая ст. 185, что автоматически лишило его права на престолонаследие; и тот факт, что жена Вел. Князя приняла православие полтора года спустя, исправить это нарушение «задним числом» уже не мог⁷⁰ из-за чёткой формулировки статьи: «Брак [...] с особою другой веры совершается *не иначе, как по восприятии* ею православного исповедания»),
  - Он женился на разведённой: это противоречило канонам Русской православной Церкви (по причине чего его жена не включалась в списки членов царственного дома в церковных книгах начала XX века, как и другие разведённые), что лишало его возможности занять трон согласно ст. 64⁷¹,
  - Он женился на своей двоюродной сестре, что также нарушало церковные каноны⁷² и, как следствие, лишало его возможности занять трон согласно той же ст. 64.

---

⁶⁹ Ряд авторов приводят и ещё две: а) приват-доцент Зызыкин и его последователь г-н Назаров напоминали, что уже Вел. Кн. Владимир Александрович, отец Вел. Кн. Кирилла Владимировича, женился на неправославной, прямо нарушив ст. 185 Основных законов, и, по мнению этих авторов, лишение прав на престолонаследие относится «и к лицу, вступившему в брак с неправославной, и к детям от такого брака», которые могут, однако, быть «призваны к престолонаследию в субсидиарном порядке, если уже не будет правильных агнатов» (Назаров 2004: 16). Невозможно тут с ними согласиться, ибо ст. 185 прямо касается лица-нарушителя, но ничего не говорит о его детях или потомстве вообще, в отличие от ст. 36, 126, 134 и 188, см. выше параграф «Спорные вопросы и их разрешение»; б) некоторые считают ещё одной причиной тот факт, что своей резолюцией от 15 января 1907 г. Николай II лишил своего кузена и его потомство прав на престолонаследие, но как уже говорилось выше (см. параграф «Спорные вопросы и их разрешение»), автор не считает эту резолюцию соответствующей конституционному праву Российской империи, т.е. её следует признать ничтожной.

⁷⁰ Сторонники Кирилловичей считают незначительной эту проблему или делают вид, что её не существует вовсе. Так, г-н Алексеев хотя и упоминает, что супруга Вел. Кн. Кирилла Владимировича перешла в православие после брака, добавляет затем: «То, что всё потомство Великого Князя Кирилла и Виктории Фёдоровны рождено от православных родителей, не может ставиться под сомнение» (Алексеев 2012: 95). Это и не ставится под сомнение, а их дети не могли наследовать престол совсем по другой причине (неразрешённый брак родителей), но зато это создало препятствие для самого Вел. Кн. Кирилла Владимировича к занятию трона, из-за ст. 185 Основных законов.

⁷¹ Кирилловичи и их сторонники не признают этого. Так, г-н Алексеев прямо пишет, что это не было «достаточным основанием лишить возможное потомство от этого брака права на наследование Императорского Престола. Если бы это было не так, то вопрос о браке с разведённой был бы оговорён в Основных Законах Империи» (Алексеев 2012: 95). Вместе с тем, этот вопрос *был* оговорён в Основных Законах – ибо в них есть прямые ссылки на каноны Церкви, а брак с разведённой был церковными установлениями запрещён, за редкими исключениями (брак, расторгнутый по причине прелюбодеяния первого мужа этой женщины). Но в любом случае, речь идёт о лишении прав на престолонаследие не потомства (о чём пишет г-н Алексеев), а самого нарушителя (в данном случае, Вел. Кн. Кирилла Владимировича), в силу ст. 64 Основных законов. Разве что г-н Алексеев считает многочисленные ссылки на православие в Основных законах несущественными и роль императора как «верховного защитника и хранителя догматов господствующей веры» (ст. 64) ничего не значащей. Но легко проследить даже из дискуссии между членами Совещаний 4-го декабря 1906 г. и 29-го января 1907 г., что этот пункт был сочтён фундаментальным (г-н Алексеев обширно цитирует некоторые фрагменты протоколов этих Совещаний в подтверждение своих позиций, но умалчивает об остальных).

⁷² Некоторые из апологетов прав на престол Кирилловичей постоянно безуспешно спорят с этим, см., например, Закатов 2013: 230-231. Но факт остаётся фактом: вплоть до настоящего времени и практика, и правила Русской православной Церкви категорически запрещают браки между двоюродными братом и сестрой. На то же указали единогласно и все члены Высочайше учреждённого Совещания 4-го декабря 1906 г., которое было организовано как раз для рассмотрения вопроса о признании брака Вел. Кн. Кирилла Владимировича. И то, что брак этот был в результате признан законным Николаем II, несколько не изменяет того факта, что Вел. Кн. Кирилл Владимирович венчаться на царство не смог бы в силу ст. 64 Основных законов. Даже сторонник Кирилловичей г-н Думин цитирует в своей книге письмо Николая II, в котором тот чётко пишет: «Ни основные Законы нашего семейства, ни

- Кн. крови имп. Владимир Кириллович не мог наследовать по двум⁷³ причинам:
  - Его отец женился неразрешённым⁷⁴ браком, в нарушение ст. 183 и 220, что автоматически лишило⁷⁵ его детей права на престолонаследие (см. ст. 134),
  - Как и отец князя, сам Кн. крови имп. Владимир Кириллович женился на разведённой, вопреки церковным канонам⁷⁶, что лишало его возможности занять трон согласно ст. 64.
- Кн. Павел Дмитриевич не мог наследовать лишь по одной причине: его отец, Вел. Кн. Дмитрий Павлович, сочетался в 1937 г. морганатическим браком с обычной американской подданной (хотя и обратившейся в православие до брака), что автоматически лишило всё его потомство прав на престолонаследие (см. ст. 36 и 188),
- Ровно то же касается и кн. Дмитрия Павловича – причина та же, что и для его отца,
- То же касается и всех остальных по списку – морганатические браки их родителей, ст. 36 и 188.

При строгом следовании правилам, установленным Павлом I и Основными законами Российской империи

Теперь обсудим, как бы теоретически выглядело престолонаследие после марта 1917 г., если следовать **строгому** применению Основных законов. Как говорилось выше, подавляющее большинство тех или иных лиц, которым по простому применению первородства предполагалось бы передать трон, исключаются либо из-за их несоответствия ст. 64 (браки с разведёнными или развод⁷⁷ самого претендента), либо из-за женитьбы на неправославной (ст. 185), либо из-за неравнородного, т.е. морганатического, брака родителей (ст. 36 и 188). Отсутствие разрешения царствующего императора

весьма точные правила нашей Православной церкви не дают мне права терпеть брак между Великим князем и его двоюродной сестрой» (Думин 1998: 48).

⁷³ Многие добавляют к этим причинам и третью: прямое лишение прав на престолонаследие самим Николаем II (резолюция от 15 января 1907 г.). Как уже было сказано, автор, наряду с другими исследователями вопроса, не считает эту причину приемлемой (см. выше параграф «Спорные вопросы и их разрешение»).

⁷⁴ Вел. Кн. Кирилл Владимирович женился не просто без разрешения царствующего императора, но и прямо вопреки его письменно выраженному запрету, что, естественно, являлось злостным нарушением ст. 183 (после чего Николай II и подверг своего кузена целому ряду санкций: уволил его со службы, лишил всех чинов и наград, запретил проживание в России; хотя уже в 1907 г. брак был признан законным, а в 1909 г. Вел. князю было разрешено вернуться в Россию).

⁷⁵ Разумеется, некоторые полагают, что Именной высочайший указ Николая II от 15 июля 1907 г., которым был урегулирован статус жены и старшей дочери Вел. Кн. Кирилла Владимировича, исправил это нарушение ст. 183. На самом же деле, текст указа включал лишь несколько фраз, которые сводились к тому, что брак был признан *законным*, и эти особы получили соответствующие титулы, но это не делало брак *разрешённым* «задним числом», ибо в момент заключения брака он не был разрешён, и ст. 183 и 220 Основных законов были, таким образом, нарушены.

⁷⁶ Именно по этой причине ни одна русская православная церковь Европы не согласилась венчать князя с его избранницей, в связи с чем ему пришлось венчаться в греческой церкви в Лозанне, в 1100 км от тогдашнего места его проживания в Мадриде!

⁷⁷ Уточним, что само по себе расторжение брака НЕ запрещалось членам императорской фамилии, но оно должно было происходить «по точной силе церковных узаконений и по определённым в оных причинах», согласно определённой процедуре – «по положению Святейшего Синода, с утверждения Императора», а новый брак разрешался только если «по причинам расторжения брака предшествующего, сие непротивно правилам Церкви» (см. ст. 194-196 Основных законов). На тот момент единственной причиной, признаваемой Церковью уважительной для развода, была супружеская измена другой стороны. Поэтому всюду в настоящей статье, в случае разводов и браков с разведёнными, не имея возможности разбираться в каждом конкретном случае, почему происходили эти разводы и было ли расторжение брака (или предыдущего брака) признано православной Церковью приемлемым, автор вынужден считать все разводы произошедшими по обоюдному согласию (а не из-за измены супруга), а значит, для православной Церкви на тот момент неприемлемыми. Понятно, что если бы шла речь не о реконструкции, а о реальном престолонаследии, в каких-то редчайших случаях женатые на разведённых или разведённые и женатые во второй раз, если это происходило с согласия Церкви, могли бы взойти на престол.

(согласно ст. 183) после марта 1917 г. рассматриваться уже не должно, ввиду отсутствия такого государственного органа⁷⁸.

(См. также генеалогическое древо, приложение 2).

Престолонаследие, версия Б

1896-1917	Николай II
1917-1918	Вел. Кн. Алексей Николаевич (<i>Николай II мог отречься за себя, но не за несовершеннолетнего сына</i>)
1918-1919	Вел. Кн. Борис Владимирович (<i>кузен последнего императора; в 1919 г. женился на разведённой⁷⁹</i>)
1919-1921	Вел. Кн. Андрей Владимирович (<i>брат предыдущего; в 1921 г. женился на неправославной⁸⁰</i>)
1921-1937	Вел. Кн. Дмитрий Павлович (<i>кузен последнего императора; в 1937 г. развёлся⁸¹; его брак был морганатическим, что исключало его потомство из престолонаследия</i>)
1937-1956	Кн. крови имп. Всеволод Иоаннович (<i>четвероюродный брат царевича Алексея; в 1956 г. развёлся⁸²</i>)
1956-1978	Кн. крови имп. Роман Петрович (<i>троюродный брат последнего императора; его брак был морганатическим, что исключало его потомство из престолонаследия</i>)
1978-1989	Кн. крови имп. Василий Александрович (<i>троюродный брат последнего императора; на нём пресекается династия Гольштейн-Готторп-Романовых по мужской линии, исключая не могущих наследовать престол агнатов, и, согласно Акту о престолонаследии Павла I и Основным законам Российской империи, престолонаследие переходит впервые с издания Акта 1797 г. по женской линии</i>)

Дальнейшее должно рассматриваться, опять же, строго согласно Основным законам Российской империи. Как написано выше, переход по женской линии регулируется ст. 30-35 Основных законов. Сначала выбирается старшая дочь последне-царствовавшего, далее её мужские, а потом – по

⁷⁸ Некоторые из членов дома Романовых в эмиграции испрашивали, однако, разрешения на свои браки у Вел. Кн. Кирилла Владимировича, признавая его императором; понятно, что это лишь их личное мнение как частных лиц и царствующим императором ни de jure, ни de facto Вел. Кн. Кирилл Владимирович отнюдь не был. Добавим, что несколько комично было с их стороны испрашивать разрешения на женитьбу у того, кто сам женился, прямо нарушив и запрет на брак царствующего императора Николая II, и своё обещание.

⁷⁹ Если бы он не сделал этого, то правил бы до своей смерти в 1943 г. Разумеется, в том теоретическом случае, если бы прихода к власти большевиков не произошло, а годы жизни всех упомянутых лиц были бы теми же, очевидно, что либо такого брака «Императора Бориса I» не было бы, либо он бы организовал внесение изменений в правила престолонаследия, дабы получить возможность заключения такого брака (что было бы всё же маловероятно, учитывая роль и влияние Церкви в России в то время).

⁸⁰ Так же, как и в случае с его старшим братом: если бы этого брака не было, он правил бы до своей смерти в 1956 г. Как и в случае с его братом Вел. Кн. Борисом Владимировичем, понятно, что гипотетический «Император Андрей I» не позволил бы себе такого брака, либо, опять же, пошёл бы на изменение правил престолонаследия (что было бы маловероятно).

⁸¹ Если бы он не сделал этого, то правил бы до своей смерти в 1942 г. Как и в предыдущих случаях, можно себе представить, что «Император Дмитрий I» не разводился бы или мог бы попробовать изменить правила престолонаследия.

⁸² То же самое, если бы он не сделал этого, то правил бы до своей смерти в 1973 г. Как и в предыдущих случаях, можно полагать, что «Император Всеволод I» не разводился бы или попробовал бы изменить правила престолонаследия.

исчерпанию всех новых агнатов – и женские потомки, потом следующая дочь и т.д., затем в роде старшего из детей Павла I ближняя родственница последне-царствовавшего из его мужских потомков и т.д. (см. выше в параграфе «Спорные вопросы и их разрешение»).

Соответственно, мы должны (согласно ст. 30 Основных законов) начать от последнего лица в списке выше, т.е. от Кн. крови имп. Василия Александровича, как виртуального последне-царствовавшего⁸³, и рассмотреть сначала его дочерей. Таким образом, непонятно, почему ряд авторов, нпрм., г-н Назаров, а также Высший монархический совет⁸⁴, считали Кнж. крови имп. Веру Константиновну (1906-2001) следующей за Василием Александровичем легитимной претенденткой и даже порой «императрицей». Кнж. крови имп. Вера Константиновна была, разумеется, одной из последних представительниц императорского дома, рождённых в равнородном браке, и одной из последних Княжон крови имп. (Кнж. крови имп. Екатерину Иоанновну, скончавшуюся через 6 лет после Кнж. крови имп. Веры Константиновны, они в расчёт не принимали, т.к. та была разведена). Вместе с тем, были ведь женщины, находившиеся ближе к Кн. крови имп. Василию Александровичу!

Единственная дочь Кн. крови имп. Василия Александровича, кнг. Марина Васильевна Романова, не могла бы наследовать отцу из-за морганатического брака её родителей (и потому что была разведена); то же касается потомства от её морганатических браков. Других дочерей у Князя крови имп. не было, так что ст. 30 неприменима.

Далее, согласно ст. 31 Основных законов, мы переходим в род старшего сына Павла I, но у Александра I потомства не осталось вообще. То же касается следующего сына Павла I, Вел. Кн. Константина Павловича. Следующая ветвь идёт от Николая I (как уже упоминалось выше, ошибка в понимании Основных законов, допущенная проф. Коркуновым и иными исследователями, роли, к счастью, не сыграла, и мы остаёмся в той же ветви), т.е. мы возвращаемся к тому же Кн. крови имп. Василию Александровичу и, за неимением нисходящих от него линий, переходим к ближайшей его родственнице по боковым линиям (или заступающим её место). В общем случае, мы должны были бы сразу перейти к его сестре (вторая степень родства), но здесь возникает небольшой парадокс: дело в том, что поскольку мать Кн. крови имп. Василия Александровича (сестра Николая II, Вел. Кнг. Ксения Александровна) тоже была по рождению членом императорской фамилии, сначала следует рассмотреть её саму и её потомство, ибо она родственница Кн. крови имп. Василия Александровича в первой степени родства! В 1989 г. её уже не было на свете, а что до пятерых её сыновей (старших братьев Кн. крови имп. Василия Александровича), решительно все их (многочисленные) браки были морганатическими, что исключает всё их потомство из престолонаследия. Так что, в любом случае, мы переходим к единственной сестре Кн. крови имп. Василия Александровича.

Кнж. крови имп. Ирина Александровна, в замужестве княгиня Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон, отреклась от своего права на престолонаследие (и в любом случае, умерла в 1970 г., т.е. ещё до 1989 г., а её потомство теряло все права из-за той же извечной причины – морганатический брак). Далее мы

---

⁸³ В Основных законах в разных статьях определено: «в женском поколении последне-царствовавшего, как ближайшем к Престолу», «ближняя родственница последне-царствовавшего» и т.д. Логика этих статей совершенно прозрачна и понятна, и потому не вполне ясно, почему многие исследователи вопроса (нпрм., г-н Назаров) предполагают «начинать с рассмотрения линий сестёр последнего Государя Николая II» (Назаров 2004: 200). Вероятно, они машинально исходят от Николая II, сходу понимая выражение «последне-царствовавший» буквально, но это очевидная логическая ошибка: производя, как мы это делаем здесь, реконструкцию предполагаемого (виртуального) престолонаследия после 1917 г., мы должны рассматривать каждый переход строго по Основным законам, исходя из ситуации на момент каждого конкретного перехода, т.е. рассматривая поочерёдно каждое предыдущее лицо как последне-царствовавшее (пусть и чисто теоретически), поскольку именно такова логика установленного Павлом I порядка – сколь возможно, избегать передачи трона слишком далеко от предыдущего монарха.

⁸⁴ Поначалу основная зарубежная монархическая структура, созданная в 1921 г. и, кажется, действующая поныне.

должны перейти к его единственной тётё со стороны отца, к сестре Вел. Кн. Александра Михайловича⁸⁵, Вел. Кнг. Анастасии Михайловне (1860-1922). Однако в идентичной степени родства, опять же, из-за родственного брака между родителями Кн. крови имп. Василия Александровича, находилась и ещё одна тётё, но со стороны матери, Вел. Кнг. Ольга Александровна, сестра Николая II (и если бы у неё было потомство от её первого, равнородного брака, было бы весьма затруднительно определить, кому именно между этими двумя тётёями отдать приоритет⁸⁶), но легитимного потомства у неё не было.

Вел. Кнг. Анастасия Михайловна – жена с 1879 г. принца Фридриха-Франца III, ставшего четыре года спустя Великим герцогом Мекленбург-Шверинским. Её линия и была первая по очерёдности в 1989 г. (а вовсе не девятая, вопреки написанному г-ном Назаровым, ибо этот автор ошибочно начинает линию престолонаследия от Николая II, а не от последнего жившего агната, соблюдавшего все условия). Согласно ст. 30-32 Основных законов, престолонаследие переходит затем к её сыну Фридриху-Францу IV, последнему Великому герцогу Мекленбург-Шверинскому (1882-1945). Жена Великого герцога была неправославной, что помешало бы наследовать ему, но не их детям. Старший сын, принц Фридрих-Франц V⁸⁷ (1910-2001), был ещё жив в 1989 г., но унаследовать гипотетический российский престол после смерти Кн. крови имп. Василия Александровича никак не мог бы: он развёлся с женой в 1967 г. (хотя и вновь женился на ней в 1977 г.!), но в любом случае, она была неправославной. Их потомство, если бы и было, всё равно бы отпало: морганатический брак. Второй сын, возглавивший династию ещё при жизни своего брата-нациста по решению семейного совета Мекленбургского дома, герцог Кристиан-Людвиг (1912-1996), женился, само собой, тоже не на православной, что лишало его права занять российский престол, но брак был, однако, равнородным, и посему его дочери (поскольку сыновей у герцога не было) и стали в 1989 г. согласно Основным законам Российской империи **легитимными наследницами трона** (но могли бы занять его лишь при условии, что обратятся в православие).

Откуда имеем следующий порядок наследования после последнего Романова-агната, рождённого в равнородном браке, Кн. крови имп. Василия Александровича (приводятся лишь те, кто ещё жив сегодня и соответствует всем критериям⁸⁸; фамилии замужних женщин приводятся только для равнородных браков):

(См. также генеалогическое древо, приложения 2 и 3).

Престолонаследие, версия Б, продолжение

Потомство Вел. Кнг. Анастасии Михайловны

Мекленбургский дом

⁸⁵ Именно сначала к ней, а не к кузинам Кн. крови имп. Василия Александровича, дочерям братьев его отца Вел. Кн. Александра Михайловича, ибо в генеалогии степени родства считаются, поднимаясь по восходящей линии к общему предку, потом спускаясь по нисходящей... Но забегаю вперёд, сразу скажем, что дяди Кн. крови имп. Василия Александровича, Вел. Князя Николай, Сергей и Алексей Михайловичи, потомства вовсе не оставили; брак Вел. Кн. Михаила Михайловича был неразрешённым и морганатическим; остаётся Вел. Кн. Георгий Михайлович, у которого брак был безупречен с точки зрения действовавшего на тот момент законодательства. Но обе его дочери, Княжны крови имп. Нина и Ксения Георгиевны, умерли до 1989 г. и обе вышли замуж морганатическим браком, что лишало прав на престолонаследие и их потомство.

⁸⁶ Видимо, всё же, первой – в силу приоритета мужской линии перед женской, по аналогии.

⁸⁷ Убеждённый нацист, член НСДАП и эсэсовец (!).

⁸⁸ Большинство из этих лиц не исповедует православие, но, согласно Основным законам, для наследования престола им достаточно принять православие (см. ст. 35), при условии соблюдения остальных правил. В таблице не приводятся лица, имевшие право на наследование престола в какой-то момент после 1989 г., но потерявшие затем это право, женившись на неправославной или разведясь и т.п., насколько эти данные могли быть найдены автором. Т.е. никто из потенциальных наследников гипотетического престола точно не был забыт, но нет полной гарантии, что все лица, которые приведены в списке, безоговорочно всё ещё выполняют все требуемые условия: это предстояло бы проверять для каждого из них, если бы вдруг до них дошла очередь.

1989- **Герцогиня Доната Мекленбург-Шверинская** (р. 1956) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из престолонаследия*)

Затем:

1. **Герцогиня Эдвина Мекленбург-Шверинская** (р. 1960) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из престолонаследия*)

Шлезвиг-Гольштинская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

2. **Герцогиня Элизабет Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская, в замужестве кнг. Изенбург-Бюдинген-Вахтерсбахская**⁸⁹ (р. 1945)

3. **Герцогиня Ирен Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1946)

4. **Герцогиня Маргарета Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1948)

5. **Герцогиня Сибилла Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1955) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из престолонаследия*)

Датская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

6. **Королева Маргрете II Датская**⁹⁰ (р. 1940) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из российского престолонаследия*)

7. **Принцесса Бенедикта Датская, в замужестве кнг. Сайн-Витгенштейн-Берлебургская** (р. 1944)

Сайн-Витгенштейн-Берлебургская ветвь дома Спонхеймов

8. **Кн. Густав Сайн-Витгенштейн-Берлебургский** (р. 1969)

9. **Принцесса Натали Сайн-Витгенштейн-Берлебургская** (р. 1975) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из российского престолонаследия*)

Датская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

10. **Принцесса Анна-Мария Датская, в замужестве королева Греции** (р. 1946)

Греческая ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

11. **Принц Павел Греческий и Датский** (р. 1967) (*брак мorganатический, что исключает его потомство из российского престолонаследия*)

12. **Принц Николай Греческий и Датский** (р. 1969) (*брак мorganатический, что исключает его потенциальное потомство из российского престолонаследия*)

13. **Принц Филипп Греческий и Датский** (р. 1986) (*брак*⁹¹ *мorganатический, что исключает его потенциальное потомство из российского престолонаследия*)

14. **Принцесса Алексия Греческая и Датская** (р. 1965) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из российского престолонаследия*)

⁸⁹ Её муж из медиатизированного рода и, соответственно, брак не был мorganатическим, то есть потомство могло бы унаследовать трон. Но оба её сына женились, очевидно, не на православных, чем исключили себя из российского престолонаследия. Их браки к тому же мorganатические, что отсекает и их потомство.

⁹⁰ Могла бы теоретически унаследовать российский престол, при условии принятия православия и обязательного отказа от датского трона (см. ст. 35 Основных законов), ибо оный требует исповедания лютеранства. Это, конечно, крайне маловероятно.

⁹¹ В настоящий момент принц Филипп Греческий и Датский женат лишь гражданским браком, религиозная церемония была перенесена по причине пандемии; если его избранница не примет православие до заключения церковного брака, принц потеряет право на российский престол.

15. Принцесса Феодора Греческая и Датская (р. 1983)

Дом Гогенцоллернов⁹²

16. Принц Карл-Фридрих Прусский (р. 2013)

17. Принц Луи-Фердинанд Прусский (р. 2013)

18. Принц Генрих Прусский (р. 2016)

19. Принцесса Эмма-Мария Прусская (р. 2015)

20. Принцесса Корнелия-Цецилия Прусская (р. 1978)

Ольденбургский дом

21. Герцогиня Рикса Ольденбургская (р. 1970) (брак мorganатический, что исключает её потомство из российского престолонаследия)

22. Герцогиня Бибиана Ольденбургская (р. 1974) (брак мorganатический, что исключает её потомство из российского престолонаследия)

(Далее, после этого потомства Вел. Кнг. Анастасии Михайловны, за неимением в 1989 г. дочерей (и их приемлемого потомства) у её братьев, должно идти оно Вел. Кнг. Марии Александровны, дочери Александра II, затем потомство Вел. Кнг. Марии Николаевны, дочери Николая I, от её первого брака (кн. Романовские, герцоги Лейхтенбергские и их потомки), затем потомство Вел. Кнг. Елены Владимировны, затем потомство Вел. Кнг. Ольги Константиновны, потомство Вел. Кнг. Веры Константиновны и т.д.; если делать полный список живущих на сегодня лиц, могущих легитимно претендовать на гипотетический российский престол, то их число дойдёт, вероятно, до сотни).

Именно так выглядело бы престолонаследие после 1917, **если максимально строго следовать установленным Павлом I правилам.**

Ради всестороннего изучения вопроса, проанализируем, как обещалось выше, и немного изменённую версию предыдущей таблицы. Если следовать подходу сенатора Корево, допущению приват-доцента Зызыкина и мнению г-на Шайряна (см. сноску 59 выше) и не отвергать лиц, женатых на неправославных, порядок в общих чертах остаётся тем же, что и в таблице Б, и как читатель может легко констатировать, отличий немного: добавляются шесть лиц, которые иначе теряли право на престол из-за брака на неправославной (в ряде случаев, когда комментарии к таблице те же, что в версии Б, их нет смысла повторять):

---

⁹² Все лица под номерами 16-22 – потомки Вел. Кн. Кирилла Владимировича, т.е. *если* признавать право Николая II на исключение потомства Вел. Кн. Кирилла Владимировича (см. параграф «Спорные вопросы и их разрешение» выше), они не могут унаследовать гипотетический российский престол и не должны фигурировать в этом списке. Как уже говорилось выше, автор полагает, что император не мог лишать кого-либо права на престолонаследие (члены императорского дома могут лишь сами себя лишиться этого права своим отречением или своими нарушениями тех или иных правил). Опять же, считая (как делает и автор, см. сноску 42 выше), что заключение неразрешённого брака исключало из престолонаследия не только детей, но и всё потомство от такого брака, некоторые полагают, что лица 16-22 в списке не могут наследовать в силу своего происхождения от неразрешённого брака; но напомним, что они тут стоят вовсе не в качестве потомков Кнж. крови имп. Киры Кирилловны, а в качестве потомков её мужа, принца Луи-Фердинанда Прусского, внука Вел. Кнг. Анастасии Михайловны.

(См. также генеалогическое древо, приложения 2 и 3).

Престолонаследие, версия В

1896-1917	Николай II
1917-1918	Вел. Кн. Алексей Николаевич
1918-1919	Вел. Кн. Борис Владимирович
1919-1921	Вел. Кн. Андрей Владимирович
1921-1937	Вел. Кн. Дмитрий Павлович
1937-1956	Кн. крови имп. Всеволод Иоаннович
1956-1978	Кн. крови имп. Роман Петрович
1978-1989	Кн. крови имп. Василий Александрович

Потомство Вел. Кнг. Анастасии Михайловны

Мекленбургский дом

1989-1996 **Герцог Кристиан-Людвиг Мекленбург-Шверинский** (*внук Вел. Кнг. Анастасии Михайловны*)

1996- **Герцогиня Доната Мекленбург-Шверинская** (р. 1956)

Затем:

1. **Герцогиня Эдвина Мекленбург-Шверинская** (р. 1960)

Шлезвиг-Гольштинская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

2. **Герцогиня Элизабет Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская, в замужестве кнг. Изенбург-Бюдинген-Вахтерсбахская** (р. 1945)

Изенбургский дом

3. **Кн. Йохан Изенбург-Бюдинген-Вахтерсбахский** (р. 1976) (*брак мorganатический, что исключает его потомство из престолонаследия*)

4. **Кн. Людвиг Изенбург-Бюдинген-Вахтерсбахский** (р. 1979) (*брак мorganатический, что исключает его потомство из престолонаследия*)

Шлезвиг-Гольштинская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

5. **Герцогиня Ирен Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1946)

6. **Герцогиня Маргарета Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1948)

7. **Герцогиня Сибилла Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургская** (р. 1955) (*брак мorganатический, что исключает её потомство из престолонаследия*)

Датская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)

8. **Королева Маргрете II Датская** (р. 1940)

9. **Принцесса Бенедикта Датская, в замужестве кнг. Сайн-Витгенштейн-Берлебургская** (р. 1944)

Сайн-Витгенштейн-Берлебургская ветвь дома Спонхеймов

10. **Кн. Густав Сайн-Витгенштейн-Берлебургский** (р. 1969)
  11. **Принцесса Натали Сайн-Витгенштейн-Берлебургская** (р. 1975)
Датская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)
  12. **Принцесса Анна-Мария Датская, в замужестве королева Греции** (р. 1946)
Греческая ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)
  13. **Принц Павел Греческий и Датский** (р. 1967)
  14. **Принц Николай Греческий и Датский** (р. 1969)
  15. **Принц Филипп Греческий и Датский** (р. 1986)
  16. **Принцесса Алексия Греческая и Датская** (р. 1965)
  17. **Принцесса Феодора Греческая и Датская** (р. 1983)
Датская ветвь Глюксбургского дома (отрасли Ольденбургского дома)
  18. **Принц Ингольф Датский (граф Ингольф Розенборгский)** (р. 1940)
Дом Гогенцоллернов
  19. **Принц Георг-Фридрих Прусский**⁹³ (р. 1976)
  20. **Принц Карл-Фридрих Прусский** (р. 2013)
  21. **Принц Луи-Фердинанд Прусский** (р. 2013)
  22. **Принц Генрих Прусский** (р. 2016)
  23. **Принцесса Эмма-Мария Прусская** (р. 2015)
  24. **Принцесса Корнелия-Цецилия Прусская** (р. 1978)
Ольденбургский дом
  25. **Герцог Пауль-Владимир Ольденбургский** (р. 1969)
  26. **Герцогиня Рикса Ольденбургская** (р. 1970)
  27. **Герцогиня Бибиана Ольденбургская** (р. 1974)
- (Затем идут лица, о которых идёт речь в конце таблицы Б, в других женских линиях)*

Как бы то ни было, в обоих случаях Б и В (в соответствии с той или иной трактовкой ст. 185), как нетрудно заметить, с переходом престолонаследия в 1989 г. по женской линии, **престол перешёл бы к нерусскоязычным иноверным иностранцам** (пусть и обратившимся в православие для восхождения на престол), что вряд ли было бы легко принято сегодня общественным мнением.

Кроме того, за более чем сто лет, прошедших с момента свержения монархии в России, мир сильно изменился. Если на тот момент республик в мире было крайне мало (в Европе лишь четыре: Франция, Швейцария, Португалия и Сан-Марино, за пределами Европы – США и различные страны Латинской Америки), то сегодня, наоборот, монархии стали редки (и почти все они, с точки зрения русского менталитета царских времён, более-менее декоративны: подавляющее большинство монархов не

⁹³ Идёт речь о нынешнем претенденте на трон королевства Пруссии и Германской империи.

обладают более какой-либо реальной властью). Причём почти во всех из них традиционные правила престолонаследия были отменены⁹⁴ – почти всюду стали легко наследовать женщины (даже при наличии младших братьев), стали приемлемы браки даже с «простолюдинами» или с разведёнными, и проч.

Трудно (да и бессмысленно), конечно, выдумывать параллельную историю, но, скорее всего, Россия вряд ли придерживалась бы сегодня всех принципов Павла I «как есть», без изменений, прежде всего в том, что касается требования равнородных браков, которое:

а) было включено при Александре I в 1820 г. и не содержалось в изначальных принципах Павла I,

б) вообще было нехарактерно и нетрадиционно для российского государственного права⁹⁵,

в) ещё до свержения монархии трещало по всем швам (последние императоры вынуждены были согласиться на многочисленные морганатические браки членов императорского дома в обмен на отказ от престолонаследия; а многие из членов дома Романовых заключили такие браки даже без разрешения императора – вплоть до родного брата⁹⁶ последнего монарха!),

г) никем из агнатов не соблюдалось уже после 1917 г.

И поэтому интересно, конечно, посмотреть, как бы переходил престол, если бы после 1917 применялись все принципы Основных законов, кроме требования равнородности браков.

Если бы в 1917 г. было отменено требование равнородности браков и только оно

Многие авторы, констатируя, что именно исключение из престолонаследия потомков морганатических браков приводит к тому, что сегодня среди агнатов Романовых нет приемлемого претендента на потенциальный престол, считают, что необходимо ослабить требование к равнородным бракам⁹⁷. Так, г-н Назаров задавался риторическим вопросом: «Не предпочтительнее ли для духовного смысла русской православной монархии русский потомок Романовых, женатый неравнородным, но православным браком, перед не говорящим по-русски иностранцем, женатым равнородным браком на неправославной, разведённой, и т.п.?» (Назаров 2004: 323)⁹⁸.

Г-н Алексеев вообще почему-то полагает, что потомство от морганатических браков уже сейчас может унаследовать трон, но только после исчерпания всего «легитимного» потомства Павла I: «Только при пресечении всех потомков от женских представителей Российского Императорского Дома, в случае ли естественной смерти или заключения откровенно морганатического брака, можно говорить о переходе прав на Престол к потомкам от морганатических браков Российских Императоров, в первую очередь к Князьям Романовским-Ильинским (потомки Великого Князя Дмитрия Павловича) и Светлейшим князьям Юрьевским (потомки Императора Александра II). После них к прочим мужским потомкам поколений Дома Романовых. Только когда и данные линии пресекутся, можно будет говорить об избрании НОВОЙ Династии для России, никак не связанной с Домом Романовых. До этого же момента данная идея

⁹⁴ Видимо, из суверенных стран сегодня только Япония придерживается ещё традиционных принципов.

⁹⁵ До Петра I династические браки с иностранными принцами/принцессами изредка заключались, но довольно давно, ещё при Рюриковичах.

⁹⁶ Вел. Кн. Михаил Александрович, брат Николая II.

⁹⁷ Заметим, что и многие члены семьи Романовых ещё до падения монархии считали, что это требование надо отменить, но на тот момент отнюдь не доходили до того, чтобы предложить сохранение прав на престолонаследие за потомством от таких браков. В 1911 г. указ Николая II сохранил прежний запрет только для Вел. Кн. и Вел. Кнж., то есть шла речь о фактическом разрешении на такие браки для Кн. и Кнж. крови имп., но династический статус их потомства от морганатического брака изменён не был.

⁹⁸ Про женатого на разведённой и на неправославной г-н Назаров не совсем прав: как говорилось выше, к иностранцам приходится применять ровно те же критерии, что к иным кандидатам до перехода по женской линии. Но сам этот вопрос г-на Назарова более чем уместен.

представляет собой чистой воды клятвoprеступление и политическую авантюру» (Алексеев 2012: 130). Разумеется, тут проявляются взгляды самого автора, но эта позиция совершенно противоречит Основным законам, которые в их состоянии на 1917 вообще **категорически** не допускают наследования трона потомками от морганатических браков ни при каких условиях (ст. 36). Т.е. после исчерпания всего потомства Павла I от равнородных браков, по букве закона, династия прекращает своё существование (а престол переходит в другую династию по женской линии), и морганатические потомки Романовых не имеют никакого преимущества, что бы ни говорил г-н Алексеев.

Добавим, что г-н Алексеев замечает при этом: «Очевидно, что нединастические браки возможны и статьи о равнородности браков могут быть пересмотрены, но это решение может быть принято только Царствующим Императором и только после восстановления монархии в России. Ни Земский Собор, ни какой-либо другой форум или человек, насколько бы он ни был представителен, не могут легитимировать потомков от морганатических браков в ущерб потомкам от браков с представителями Царственных и Владетельных Домов. Это однозначно противоречит монархическим нормам и традициям Российской Монархии» (Алексеев 2012: 57). (На самом деле, не совсем так: теоретически, вполне можно себе представить конституционный переход к монархическому строю с одновременным решением о выборе того или иного лица в качестве монарха, без соблюдения Основных законов несуществующей больше империи, см. ниже; но, конечно, для многих монархистов это было бы менее приемлемо с моральной точки зрения. Однако это не значит, что такого прагматического сценария быть не может). Тот же автор говорит про Основные законы: «Можно утверждать, что они чрезмерно строги и бескомпромиссны, но отменить действие отдельных статей или законов Российской Империи в целом может только новый Монарх России, при том, что он будет действительно законным Наследником прежних Императоров» (Алексеев 2012: 119). Это, безусловно, так, но при условии, что мы захотели бы обязательно вернуться юридически в день 2 марта 1917 г. и обеспечить полновесную юридическую преемственность между прежней и новой монархиями, что далеко не так просто (см. ниже).

Но для понимания того, к каким бы мы тогда пришли результатам, представим теперь, что уже с момента свержения монархии потомство от морганатических браков оказалось бы вдруг приемлемо в качестве претендентов на престол (но при условии, что все остальные критерии Основных законов соблюдены).

Вот как бы выглядело тогда престолонаследие после марта 1917 г. (автор не повторяет комментарии, которые уже содержались в предыдущих таблицах):

(См. также генеалогическое древо, приложение 1).

<u>Престолонаследие, версия Г</u>	
1896-1917	Николай II
1917-1918	Вел. Кн. Алексей Николаевич
1918-1919	Вел. Кн. Борис Владимирович
1919-1921	Вел. Кн. Андрей Владимирович
1921-1937	Вел. Кн. Дмитрий Павлович
1937-1949	Кн. Павел Дмитриевич Р. Ильинский <i>(сын предыдущего; в 1949 г. женился на неправославной)</i>
1949-1956	Кн. крови имп. Всеволод Иоаннович
1956-1978	Кн. крови имп. Роман Петрович

- 1978-2014 **Кн. Николай Романович Романов**⁹⁹ (сын предыдущего)
- 2014-2016 **Кн. Дмитрий Романович Романов**¹⁰⁰ (брат предыдущего; после его смерти соответствующих законам агнатов больше не остаётся и происходит переход по женской линии)
- 2016- **Кнж. Наталья Николаевна Романова, в замужестве Консоло** (р. 1952) (дочь кн. Николая Романовича Романова)

Затем:

1. **Франческо Скардамалья** (р. 1999) (внук предыдущей)
  2. **Габриэле Скардамалья** (р. 2000) (брат предыдущего)
  3. **Кнж. Елизавета Николаевна Романова, в замужестве Боначини** (р. 1956) (дочь кн. Николая Романовича Романова)
  4. **София Боначини** (р. 1987) (дочь предыдущей)
  5. **Баронесса Элизабет фон Вальдштаттен** (р. 1944) (внучка Вел. Кн. Петра Николаевича)
- (и т.д.)

По версии Кирилловичей

У людей, незнакомых досконально с проблемой престолонаследия в России, которые лишь «где-то что-то слышали» об основных претендентах на российский престол, при взгляде на четыре таблицы А-Г выше неизбежно возникает логичный вопрос: «Позвольте, а где же тут Мария Владимировна Романова? И где её сын, Георгий Михайлович Романов?!».

В самом деле, во всех этих таблицах ни кнг. Марии Владимировны Романовой, ни тем более её сына, Георгия Михайловича Романова, принца Прусского, нигде не значится. Как же так? Ведь речь идёт о наиболее известных претендентах на гипотетический российский престол! Дело в том, что **их претензии совершенно несостоятельны юридически** (см. ниже). Но рассмотрим сначала максимально объективно позиции Кирилловичей и тех, кто их поддерживает.

⁹⁹ Если автор не ошибается, супруга кн. Николая Романовича Романова приняла православие до брака (ибо известно, что венчание состоялось в православной церкви в Каннах). Это подтверждают и некоторые источники в интернете, но не полностью заслуживающие доверия. Если вдруг это не так, то уже в 1978 г. право на престолонаследие перешло бы к брату кн. Николая Романовича Романова, кн. Дмитрию Романовичу Романову (но при условии, что его первая жена приняла православие до брака; автору не удалось найти информацию об этом), а затем к следующим лицам по списку. Если же и кн. Дмитрий Романович Романов в реальности женился а первый раз не на православной, тогда в 1978 г. право на престолонаследие перешло бы от кн. Николая Романовича Романова не к его брату, а к Кн. крови имп. Андрею Александровичу до его смерти в 1981 (но при условии, что второй брак его был с православной; кажется, нет; иначе право на престолонаследие сразу перешло к его внуку, который идёт дальше), затем к кн. Алексею Андреевичу Романову до его брака в 1987 г. (видимо, на неправославной), затем к кн. Михаилу Михайловичу Романову до его смерти в 2001 г., затем к кн. Никите Никитичу Романову до его смерти в 2007 г., затем к его сыну кн. Фёдору Никитичу Романову до его смерти в 2007 г. (несколько месяцев после отца), затем, учитывая пресечение всех приемлемых агнатов, по женской линии к наиболее близкой родственнице кн. Фёдора Никитича Романова – Пенелопе Аллен, в замужестве кнг. Голицыной (р. 1953), дочери кнж. Надежды Дмитриевны Романовой; затем к её детям, кн. Михаилу-Георгию Эммануиловичу Голицыну (р. 1993) и кнж. Виктории Эммануиловне Голицыной, замужем Хансон (р. 1985) и затем к её сыну, Александру Боуи Хансон-Голицыну (р. 2016).

¹⁰⁰ При условии, что обе супруги (а не только вторая) кн. Дмитрия Романовича приняли православие до брака. В противном случае право на престолонаследие перешло уже в 2014 к кнж. Наталье Николаевне Романовой.

Вот как, по их мнению, выглядит престолонаследие с 1917:

(См. также генеалогическое древо, приложение 4).

Престолонаследие, версия Д

1896-1918	Николай II
1917-1918	Вел. Кн. Михаил Александрович ¹⁰¹
1918-1922	?
1922-1924	«Блюститель Престола» Вел. Кн. Кирилл Владимирович (<i>«т.к. ещё не был уверен в смерти своих предшественников», пишет сайт Кирилловичей</i>)
1924-1938	«Император Всероссийский в изгнании» ¹⁰² Кирилл I»
1938-1992	«Глава Российского Императорского Дома Его Императорское Высочество Государь Великий Князь» ¹⁰³ Владимир Кириллович»
1992-	«Глава Российского Императорского Дома Её Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня» ¹⁰⁴ Мария Владимировна»

Затем:

1. **«Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь Георгий Михайлович»** (р. 1981) (*сын предыдущей*)

(На нём список обрывается, т.к. потомства у Георгия Михайловича Романова, принца Прусского, пока нет. Учитывая, что заключённый им брак бесспорно морганатический, далее технически для Кирилловичей могут быть лишь три варианта:

- либо право на престолонаследие перейдёт после его кончины опять по женской линии к потомству Кнж. крови имп. Марии Кирилловны, кнг. Лейнингенской, т.е. на настоящий момент, видимо, к принцессе Александре Лейнингенской, р. 2020 (все мужские потомки Кнж. крови имп. Марии Кирилловны происходят от морганатических браков, или женились на неправославных, либо разведены и т.д.),

- либо кнг. Мария Владимировна Романова (или её сын позже) продолжит и далее грустную семейную традицию Кирилловичей – нарушение Основных законов Российской империи, и в одностороннем

¹⁰¹ В одном месте своего сайта Кирилловичи упоминают об отречении «от престола Императора Николая II за себя и за Наследника Цесаревича Алексея Николаевича», после чего «права на престол перешли к брату Императора Великому Князю Михаилу Александровичу», т.е. как бы признают «отречение» Николая II за себя и за сына и затем переход престолонаследия к Вел. Кн. Михаилу Александровичу (который на самом деле не мог наследовать в силу ст. 64 Основных законов). Но в другом месте сайта Вел. Кн. Кирилл Владимирович значится как «Кирилл I», «де-юре Император» с 1918, что и вправду было бы более правильно юридически, *если бы* Вел. Кн. имел право на престол.

¹⁰² Отметим, что Вел. Кн. Кирилла Владимировича никто из России не изгонял: он сам весной 1917 г. покинул страну, и правильно сделал: ни один член династии, оставшийся в РСФСР, не выжил. Его сын Кн. крови имп. Владимир Кириллович родился в августе 1917 г. в Финляндии (но ещё формально на территории Российской империи).

¹⁰³ В действительности Владимир Кириллович никак не мог быть Вел. Князем (а был Князем крови имп.): по Основным законам (см. ст. 146) только дети, братья и сёстры императоров, а также внуки императоров по мужской линии, носят титул Вел. Кн./Вел. Кнж., а остальные члены императорского дома носят титул Кн./Кнж. крови имп.

¹⁰⁴ Как уже писалось выше, «Вел. Княгиней» кнг. Мария Владимировна Романова, согласно Основным законам, никак именоваться не может, так как ни её отец, ни её брат не были императорами. Не может она носить и титул отца, Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, ибо родилась в морганатическом браке (см. ст. 126 и 188 Основных законов), и, как и всех остальных Романовых в подобном случае, её следует считать «простой» княгиней (не княжной, т.к. идёт речь о замужней женщине, хоть и разведённой).

порядке в качестве самопровозглашённой «Главы Императорского Дома» провозгласит, что отныне морганатические браки приемлемы¹⁰⁵ и что будущее потомство Георгия Михайловича Романова сможет участвовать в престолонаследии,

- либо кнг. Марии Владимировне Романовой (или её сыну) удастся каким-то образом добиться реставрации монархии в свою пользу, после чего в качестве уже императрицы (или императора) им было бы нетрудно изменить правила престолонаследия в более современном направлении и позволить таким образом потомству принца Георгия Прусского наследовать российский престол уже законным образом).

Теперь резюмируем, почему, с точки зрения Основных законов Российской империи, **все** лица, которые стоят в этой таблице после Николая II, на самом деле не имеют никакого права на занятие престола:

- Вел. Кн. Михаил Александрович не мог наследовать¹⁰⁶, т.к. женился на разведённой, вопреки канонам Русской православной Церкви (из-за чего венчался в сербской церкви в Вене), ст. 64 (а его сын, гр. Георгий Брасов, не мог бы наследовать потому, что брак родителей не был разрешён и был морганатическим).
- Вел. Кн. Кирилл Владимирович не мог наследовать, как уже писалось выше, так как женился на неправославной (нарушение ст. 185), на разведённой (нарушение церковных канонов, ст. 64) и на своей двоюродной сестре (опять же, ст. 64).
- Кн. крови имп. Владимир Кириллович не мог наследовать, т.к. его отец женился неразрешённым браком (в нарушение ст. 183 и 220), что автоматически лишило его детей права на престолонаследие (ст. 134), и кроме того, сам Кн. крови имп. Владимир Кириллович женился на разведённой, вопреки русским церковным канонам (откуда и венчание в греческой церкви в Лозанне), ст. 64.
- Кнг. Мария Владимировна Романова не могла наследовать, поскольку её отец женился неравнородным (морганатическим) браком (ст. 36, 126, 188) и потому что разведена¹⁰⁷ (ст. 64); кроме того, будучи женщиной, она могла бы наследовать (по женской линии), только если бы была дочерью последне-царствующего (ст. 30), т.е. только если считать её отца легитимным наследником трона (каковым он не был, см. выше).

¹⁰⁵ Это было бы для Кирилловичей единственным выходом из положения, чтобы сохранить, с их точки зрения, главенство в доме Романовых (которое остальные Романовы давно не признают, но это другой вопрос). Но при этом, очевидно, что политически это было бы для них убийственно, поскольку вот уже 60 лет как вся аргументация этой ветви Романовых строится на том, что никто, кроме них, больше не обладает какими-либо правами на гипотетический престол, т.к. все остальные члены рода происходят от морганатических браков. Попытаться сейчас говорить, что время изменилось и что современный мир не может больше придавать значение этим аспектам, было бы для кнг. Марии Владимировны Романовой и её сына весьма затруднительным, так как её собственное право на наследование престола в 1992 г., с их же точки зрения, основано на том, что этот аргумент «современности» несостоятелен, и Кирилловичи всегда жёстко пресекали любые попытки остальных членов дома Романовых на признание своих династических прав, несмотря на морганатические браки их родителей. В самом деле, абсурдным было бы считать, что до какого-то момента те или иные принципы должны соблюдаться, а потом вдруг нет просто потому, что так кому-то удобно.

¹⁰⁶ Интересно, что в неразберихе 2-3 марта 1917 г., когда Николай II – в обход настоящего наследника, коим был его старший сын – якобы передал власть своему брату, никто особо не обратил внимания на это очевидное двойное нарушение правил престолонаследия (Николай II, если и мог отречься, то только за себя; а Вел. Кн. Михаил Александрович вообще не мог наследовать трон), но события развивались уже настолько стремительно и хаотично, что никакой роли эти нарушения не сыграли. Понятно, что в случае если бы позже дело дошло до реального восхождения Вел. Кн. Михаила Александровича на престол, всё это всплыло бы и стало бы препятствием для занятия им трона. История распорядилась иначе.

¹⁰⁷ Автор не знает, однако, было ли расторжение её брака признано православной Церковью (если да, то нарушения ст. 64 нет). См. сноску 77 выше.

- Принц Георгий Прусский (Георгий Михайлович Романов) юридически мог бы наследовать своей матери (ибо сам принц православный, женат на православной и не разведён; и хотя брак его и морганатический, это влияет лишь на права его потомства, но не на права на престол его самого), но это только в том случае, если бы можно было считать её легитимной наследницей престола (что не так, см. выше).

Что насчёт всех этих многочисленных нарушений говорят Кирилловичи и их сторонники? Их ответ выглядит следующим образом:

- Про Вел. Кн. Кирилла Владимировича они вот уже 99 лет¹⁰⁸ говорят, что нарушение ст. 185 не означало лишения прав на престол; и что нарушение им церковных установлений также не лишало его трона (таким заявлением отрицается какой-либо практический смысл у ст. 64, да и вообще глубоко православный характер российской монархии).
- Про Кн. крови имп. Владимира Кирилловича они говорят, что брак его отца, хотя и был неразрешённым изначально, два года спустя был признан законным, что, с их точки зрения, устранило допущенное нарушение; и точно так же, как и в случае с его отцом, заявляют, что нарушение им церковных догматов не лишало его трона.
- В отношении кнг. Марии Владимировны Романовой ими отрицается, что брак её отца был морганатическим.

Что можно им на это ответить? Во-первых, умаление нарушений церковных установлений и чётких запретов Русской православной Церкви¹⁰⁹ не только идёт вразрез с духом Основных законов Российской империи до 1917 г., но и показывает непонимание самой сути российской монархии, основанной на византийской концепции симфонии между государственной властью и Церковью. Разумеется, сегодня, в 2021 г., Церковь отделена от государства, но в момент написания Основных законов дело обстояло совсем не так; и не только буква, но и дух Основных законов соответствуют совершенно иному менталитету, чем сегодня. Если мы говорим о каком-либо институте прошлого (в данном случае – о монархии и о престолонаследии), мы не можем обсуждать правила, которые к нему относились, в отрыве от тогдашних условий и тогдашнего менталитета. Да и говоря сугубо юридически, правил престолонаследия, которые действовали до 1917 г., никто не менял, и изменить их может лишь тот же орган, который их вводил, причём в соответствии с правилами, которые действовали на момент прерывания законности, т.е. в марте 1917 г. Потому приходится руководствоваться правом, действовавшим на тот момент, а оно прямо ссылалось на церковные установления.

Во-вторых, разберём вопрос признания брака Вел. Кн. Кирилла Владимировича. В 1907 г. указ Николая II преследовал лишь одну цель: урегулировать статус жены Вел. Князя и их первой дочери, обеспечить им законное существование (дочь Вел. Князя не могла же считаться незаконнорождённой). Указ ограничился только этим (что и потребовало признать заключённый в 1905 г. неразрешённый и не соответствующий церковным установлениям брак). Брак *стал законным* – это бесспорно. Но это никоим образом не сделало его а posteriori *разрешённым*, т.е., в силу ст. 134 дети Вел. Князя потеряли потенциальное право на престол. Указ не говорит ни слова о престолонаследии, что и понятно: всего лишь за полгода до этого Николай II (с его точки зрения) лишил их права на престолонаследие

¹⁰⁸ Считаю с публикации книги сенатора Корево в 1922 г.

¹⁰⁹ Один из частых аргументов сторонников Кирилловичей – это что в реальности запрета на браки между двоюродными братом и сестрой нет и что речь, мол, идёт об ошибочном переводе правил и т.д. Но какое это имеет значение, если мы точно знаем, что в декабре 1906-январе 1907 гг. 1) Обер-Прокурор Святейшего Синода, 2) премьер-министр, 3) сам император (который являлся и главой Церкви!), 4) все девять участников Особого Совещания 29 января 1907 г., высочайших сановников империи, чётко и без тени сомнения сочли, что брак этот противоречит церковным установлениям («брак, противный каноническим правилам Православной Церкви»), о чём Николай II писал своему кузену ещё в феврале 1903 г. (после чего Вел. Кн. Кирилл Владимирович обещал не заключать такого брака, но в итоге не выполнил данного обещания, нарушив прямой запрет монарха)? Несколько странно более века спустя спорить с пониманием правил всеми этими лицами, которые уж точно были более компетентны в этой области, чем сегодняшние приверженцы Кирилловичей или иные исследователи.

(«Великий Князь и могущее произойти от него потомство лишаются прав на престолонаследие», как гласила его резолюция от 15 января 1907 г.). В реальности император не мог сам лишиться прав на престолонаследие своего кузена (но тот уже сам себя лишил оных своим браком, не соответствующим правилам Русской православной Церкви), но в том, что касается его потомства, что-либо делать было излишне, т.к. брак не был разрешённым. Если бы Николай II хотел дать детям Вел. Кн. Кирилла Владимировича право на престолонаследие, его указ от 15 июля 1907 г., разумеется, урегулировал бы этот вопрос, нпрм., дав официальное толкование ситуации и уточнив эксплицитно, что брак следует юридически считать разрешённым до его заключения и что дети от этого брака не теряют прав на престол и проч. (Но достаточно прочесть протоколы обоих Особых совещаний по этому вопросу в конце 1906-начале 1907 гг. и бескомпромиссные рукописные комментарии Николая II на них, чтобы понять со всей очевидностью, что подобный сценарий был бы просто фантастическим, потому что император полагал вопрос самоочевидным и считал Вел. Кн. Кирилла Владимировича и его детей поражёнными в правах). Кирилловичи и их апологеты предпочитают считать, что-де император «простил» своего кузена и полностью вернул ему все права и проч. – но нельзя не отметить, что ещё в течение двух лет Вел. Кн. Кирилл Владимирович не мог вернуться в Россию и только в 1909 г. он получил разрешение побывать на похоронах своего отца, а затем и переехал в Санкт-Петербург. (Известно, что человеческие отношения между кузенами впоследствии выправились и опять стали хорошими, но как это может влиять на юридические аспекты, связанные с престолонаследием?).

Таким образом, с июля 1907 г. статус семьи Вел. Князя стал ясен: брак был узаконен, супруга получила титул Вел. Княгини, обе дочери (Мария и Кира) были включены в состав императорской фамилии как Княжны крови имп. (их брат Владимир родился уже после падения монархии), но в случае если бы вдруг на тот момент до них дошло престолонаследие, все вышеупомянутые причины не позволили бы ни Вел. Кн. Кириллу Владимировичу, ни его потомству унаследовать престол, а очередь перешла бы к Вел. Кн. Борису Владимировичу, следующему сыну Вел. Кн. Владимира Александровича.

В-третьих, наконец, коснёмся брака самого Кн. крови имп. Владимира Кирилловича. Женился он на разведённой Леониде Георгиевне Кёрби, урождённой кнж. Багратион-Мухранской. Этот брак был морганатическим, поскольку кн. Багратионы-Мухранские хотя и были ответвлением грузинского царского рода Багратионов, сами никогда нигде не правили. В Основных законах для династического соответствия брака использовались термины «царствующий или владетельный дом» (см. ст. 36 и 188). К царствующему дому г-жа Кёрби, безусловно, не относилась. В том, что касается владетельных домов, в законах чёткого определения не содержалось. Вообще в тот момент слово «владетельный» понималось как «имеющий право державного обладания», а «владетельный дом» означало «фамилия, глава которой царствует, или же члены которой в силу рождения имеют право на престол»¹¹⁰ - т.е. термины «царствующий» и «владетельный» были синонимами. Конкретно, практика правоприменения считала таковыми и различные династии Европы, которые когда-либо правили, но утратили полновесный суверенитет, – шла речь, прежде всего, о немецких княжествах и герцогствах, вошедших после распада в 1806 г. Священной Римской империи в различные пангерманские образования вплоть до Германской империи (в 1871 г.): Вюртемберг, Ольденбург, Гессен, Мекленбург-Шверин и др. Кн. Багратионы-Мухранские, простой княжеский род среди подданных русского царя, были с этой точки зрения равней кн. Долгоруким, кн. Голицыным или кн. Мещерским (предки которых правили в древние времена в различных суверенных государствах точно так же, как предки кн. Багратионов-Мухранских), но никак не равней датской, прусской или гессенской династиям. Поэтому в 1911 г., когда Кнж. крови имп. Татьяна Константиновна захотела выйти замуж за кн. К.А. Багратиона-Мухранского, этот брак был сочтён монархом морганатическим и для получения разрешения на этот брак ей пришлось подписать отречение от её прав на престолонаследие.

Более того, статус всех бывших правящих династий (царей Сибирских, царей Астраханских, царей Имеретинских, царевичей Грузинских, царевичей Касимовских, многочисленных потомков кн.

---

¹¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. VI^А, Санкт-Петербург, 1892, с. 668.

Рюриковичей и кн. Гедиминовичей, князей Мещерских и т.д.) всегда в России считался равным любой другой титулованной семье: они могли обладать тем или иным титулом, пользоваться в некоторых случаях (как светл. кн. Грузинские и как светл. кн. Дадианы-Мингрельские) предикатом светлости, но при этом были все подданными русского императора равно как и любая другая дворянская или недворянская семья.

В 1946 г. кн. Багратионы-Мухранские были признаны, однако, особым «Актом» Кн. крови имп. Владимира Кирилловича (в качестве самопровозглашённого «Главы Российского Императорского Дома») «старшей ветвью Семьи Багратионов», обладающей «царским достоинством». По поводу этого удивительного документа можно сказать многое; одна ссылка на период независимости Грузии в 1918-1921 гг. уже вызывает недоумение (т.е. период, когда Грузия была республикой и к которому кн. Багратионы-Мухранские не имели никакого отношения). Но самое главное другое: с 1713 г. (смерть в Москве царя Имеретии Арчила II) НИКОГДА в России ни один представитель правящей династии не признавал за кем-либо из своих подданных царского, королевского или иного суверенного титула. Таким образом, Кн. крови имп. Владимир Кириллович погряз более чем двухвековую практику всех своих предков. Более того, претендовать на престол Российской империи, признавая одновременно независимость (пусть на тот момент и временную) Грузии и некий статус за претендентами на независимую грузинскую корону, не только было парадоксально, но и являлось отрицанием многочисленных положений Основных законов (начиная прямо со ст. 1 «Государство Российское едино и нераздельно» и не забывая отдельно о ст. 59, согласно которой император являлся и царём Грузинским). Наконец, старшей ветвью дома Багратионов кн. Багратионы-Мухранские стали после угасания некоторых других ветвей лишь генеалогически (биологически), но не династически, и вот почему. Первым удельным князем Мухранским стал в 1512 г. Баграт, второй сын царя Картли (Карталинии) Константина II (который правил до 1505 г.), но последним царём царства Картли-Кахети (Грузии), которое в 1801 г. аннексировала Российская империя, был Давид XII, представитель другой ветви Багратионов, признанной в российском дворянстве как светл. кн. Грузинские – ветви, которая существует до сих пор, и, как всегда в таких случаях, она и считается поэтому династически старшей, поскольку правила последней. Этот общий монархический принцип также был проигнорирован Кн. крови имп. Владимиром Кирилловичем.

С целью обойти все эти неприятные для них аспекты сторонники Кирилловичей предпочитают обычно представлять дело как совершенно очевидное, представляя Леониду Георгиевну как «дочь главы Грузинского царского дома, почитаемого грузинскими монархистами царём Грузии» (Думин 1998: 221). Такое утверждение не соответствует, однако, действительности. В то время (1948 г.), как и сейчас, существовали прямые потомки последних царей Картли-Кахети, правивших до 1801 г., тогда как последний царь Картли, предок кн. Багратионов-Мухранских, умер... в 1505 г. (Константин II). В 1948 г. вовсе не было никакого единого «Грузинского царского дома» (как нет и сегодня), а существовало (как и в некоторых других странах) несколько претендентов (из которых кн. Багратионы-Мухранские были наименее легитимными). Лишь часть грузинских монархистов, на которых ссылается г-н Думин, поддерживали претензии отца (а затем брата) Леонида Георгиевны на грузинский престол. Но самое главное, царским домом кн. Багратионы-Мухранские не являлись никогда (что показывает и их именование, по уделу Мухрани) – иначе надо считать таковым и кн. Оболенских, кн. Вяземских или кн. Волконских и всех прочих удельных князей Рюриковичей.

Статус кн. Багратионов-Мухранских был чётко определён в 1911 г. действующим монархом как неравнородный для императорской фамилии. Можно ли пытаться утверждать, что статус кн. Багратионов-Мухранских был до 1917 г. неравнородным, а после 1917 г. в какой-то момент стал равнородным дому Гольштейн-Готторп-Романовых? Нет, конечно: так бы могло быть, если бы после 1917 г. они вдруг где-либо царствовали (чего не было). Можно ли считать, что Кн. крови имп. Владимир Кириллович имел в 1946 г. право сам решать, у кого какой статус? Он безусловно мог бы иметь на это право, если бы был царствующим монархом (поскольку интерпретация Основных законов в любых сомнительных случаях принадлежала именно императору). Но будучи всего лишь претендентом на

престол и самопровозглашённым главой императорского дома (да ещё не признанным таковым другими членами династии), он никак не обладал соответствующими полномочиями.

Итак, практически все переходы престолонаследия по версии Кирилловичей вступают в противоречие с Основными законами Российской империи. Поэтому довольно удивительно, что на своём сайте претенденты Кирилловичи пишут, дословно: «Порядок наследования достоинства Главы Династии и сама принадлежность к Дому сохраняются основанными на положениях династического права. При определении состава Российского Императорского Дома единственной юридической основой являются соответствующие статьи Основных Законов Российской Империи»¹¹¹ (несколько абсурдно сослаться на Основные законы Российской империи, когда ты сам нарушил их несколько раз). Но надо сказать, и другие члены дома Романовых порой не особо тщательно соблюдали Основные законы, тогда как часто декларировали обратное¹¹².

На первых порах многие из членов семьи Романовых поддержали претензии Вел. Кн. Кирилла Владимировича (и в первую очередь оба его брата, что вполне естественно), так же поступили многие деятели православной Церкви за рубежом и ошутимая часть русских эмигрантов. Однако признали «Императора Кирилла I» далеко не все. Прежде всего была возмущена этим его самопровозглашением вдовствующая императрица Мария Фёдоровна (мать Николая II, тётя Вел. Кн. Кирилла Владимировича), о чём писала публично открытым письмом Вел. Кн. Николаю Николаевичу, как старейшему члену дома Романовых на тот момент и о чём также написала самому Вел. Кн. Кириллу Владимировичу, обращаясь к нему «Ваше Императорское Высочество!» (а не «Величество»). Обе сестры Николая II, Вел. Кн. Николай Николаевич и некоторые другие члены семьи главенство Вел. Кн. Кирилла Владимировича не признали, равно как и его прав на престол. Высший Монархический Совет (созданный незадолго до того, в 1921 г.) также отказался признать его, равно как и вообще многие русские монархисты-непредрешенцы.

Позднее, если после смерти Вел. Кн. Кирилла Владимировича поддержка его сына, Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, была по ряду причин более широкой¹¹³, то с момента его попытки закрепить престолонаследие за своей дочерью кнг. Марией Владимировной Романовой (в 1969 г.) все остальные члены дома Романовых заявили об отсутствии какого-либо признания её прав. Со своей стороны, Кирилловичи также постепенно исключали своих родственников из «императорской фамилии»: так, в январе 1932 г., когда Кн. крови имп. Никита Александрович написал Вел. Кн. Кириллу Владимировичу о том, что по политическим причинам больше не будет поддерживать его¹¹⁴, «Кирилл I» лаконичным

¹¹¹ См. <http://www.imperialhouse.ru/rus/imperialhouse/succession/info.html>.

¹¹² Два примера: а) та трактовка изменения ст. 188 Основных законов, произошедшего в 1911 г. (внесённое дополнение, разрешающее фактически Князьям и Княжнам крови имп. морганатические браки, в отличие от Вел. Князей и Вел. Княжон), которую некоторые Романовы, потомки от морганатических браков, пытались навязать, чтобы обосновать некие свои потенциальные права на престолонаследие (тогда как, разумеется, ст. 36 Основных законов, исключающую потомство от таких браков из престолонаследия, никто не отменял), б) заявление нескольких Вел. Князей и Кн. крови имп. в октябре 1938 г., после смерти Вел. Кн. Кирилла Владимировича, где, с одной стороны, они ссылались на Основные законы, а с другой, говоря именно о порядке престолонаследия, перечисляли членов императорского дома по простому первородству, включая тех, кто точно не мог бы наследовать при следовании Основным законам, например, нескольких женатых на разведённых или на неправославных.

¹¹³ Ибо многих эмигрантов возмущало поведение Вел. Кн. Кирилла Владимировича в 1917 г. (истинное или приписанное), тогда как его сын ни в чём тогда обвинён быть не мог. К тому же, Кн. крови имп. Владимир Кириллович не стал провозглашать себя императором, а довольствовался более скромным титулом «главы императорского дома».

¹¹⁴ «Милый дядя,

Как Тебе известно, несколько лет тому назад я вместе с моим отцом признал все Твои права и подчинился Тебе. Я считал Тебя носителем исконных, веками великих и дорогих нам всем идеалов православной Русской Монархии.

ответным письмом исключил его «из числа Членов Императорской Фамилии» (чего, разумеется, делать не мог¹¹⁵, согласно Основным законам...). Постепенно исключая всех и вся на разных основаниях и последовательно отбрасывая всех мужских агнатов как произошедших от морганатических браков (тогда как сама кнг. Мария Владимировна Романова происходит от такового!), Кирилловичи дошли до точки невозврата: согласно их официальному сайту, «На настоящий момент Российский Императорский Дом состоит из двух лиц»¹¹⁶, т.е. из кнг. Марии Владимировны Романовой и её сына, принца Прусского. Со своей стороны, «Объединение Членов Семьи Романовых» отстаивает позицию, согласно которой, «на данный момент существует множество князей и княжон императорской крови, и, следовательно, существует Императорский дом, ни один член которого не обладает бесспорными правами на Российский престол согласно Основным Государственным Законам»¹¹⁷, и никаких прав кнг. Марии Владимировны Романовой на главенство в доме Романовых (и тем более на гипотетический престол) не признаёт, а считает, что все династические вопросы теперь могут быть решены лишь русским народом (непредрешенчество).

В русской эмиграции поддержка Кирилловичей также постепенно ослабела, поскольку всё большее число эмигрантов понимали, что переход престолонаследия по женской линии, организованный Кирилловичами (при наличии многочисленных мужских потомков, пусть и не соответствующих всем требованиям закона, прежде всего, в том, что касается морганатических браков), да ещё с многочисленными нарушениями Основных законов, противоречил и духу, и букве принципов престолонаследия. Так, гр. П.П. Шереметев, кн. Н.Д. Лобанов-Ростовский, кн. А.А. Трубецкой и многие другие отказывают в каком-либо признании кнг. Марии Владимировны Романовой и неоднократно заявляли об этом, признавая кн. Николая Романовича Романова (а после его смерти – его брата кн. Димитрия Романовича Романова, умершего два года спустя после старшего брата) в качестве главы семьи Романовых. (Вместе с тем, отметим, что и оба брата князя Н.Р. и Д.Р. Романовы хоть и могли возглавлять какие угодно ассоциации и объединения и считаться старшими в роде Романовых теми или иными лицами, претендовать на гипотетический престол точно не могли бы согласно Основным законам, поскольку происходят от морганатического брака, и совершенно обоснованно г-н Думин отмечает любые претензии на этот счёт в своей статье «Неравные браки в Российском Императорском Доме и совещание Великих князей 1911 года» (см. Думин 2013: 68). Кн. Н.Р. Романов писал в 2010 г. по поводу отречений от прав на престолонаследие Кнж. крови имп. Татьяны Константиновны в 1911 г. и Кнж. крови имп. Ирины Александровны в 1914 г.: «Отречение двух княжон от права на Российский престол свидетельствовало о том, что без такого отречения их потомки унаследовали бы права на престолонаследие»¹¹⁸, но это отнюдь не так: их потомство *автоматически* утрачивало права на престол в силу ст. 36 Основных законов, а формальное отречение их было нужно лишь для того, чтобы сами Кнж. крови имп. не могли претендовать на трон).

Кирилловичи не просто стали использовать титулы, на которые не имели права, и приписали себе главенство в доме Романовых (в чём отчасти им способствовал тот факт, что многие другие члены рода поначалу признали их претензии), но и стали раздавать титулы и ордена, многократно меняли своевольно разные правила, а Основные законы использовали лишь выборочно, когда это было им на руку (нпрм., настаивали на важности недопущения морганатических браков, чтобы отвергнуть

Твоё последнее обращение к Русским людям показало Твой полный отказ именно от этих идеалов. Желая действовать совершенно открыто и добросовестно, я считаю своим долгом сообщить Тебе, что я отныне за Тобой больше не следую и выхожу из твоего подчинения. Никита».

¹¹⁵ Даже царствующий император не имел такого права – куда уж простому претенденту на престол, легитимному или нет.

¹¹⁶ Это не шутка, а точная цитата с сайта <http://www.imperialhouse.ru/>.

¹¹⁷ См. сайт <http://www.romanovfamily.org/>, заявление тогдашнего президента Объединения, кн. Николая Романовича, от 20 марта 2010 г. Отметим, что написанное неверно: в 2010 г., согласно Основным законам, уже НИКТО не мог считаться Князем или Княжной крови имп. – последним таким лицом была Кнж. крови имп. Екатерина Иоанновна, умершая в 2007 г.

¹¹⁸ См. http://www.romanovfamily.org/succession_ru.html.

претензии всех иных выживших Романовых, но «забывали» при этом о своих собственных многочисленных нарушениях).

Решительный отпор со стороны остальных Романовых притязания Кирилловичей получили лишь начиная с 1970 г., когда представители трёх других ветвей дома Романовых опубликовали своё заявление, где выразили протест против различных действий Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, которого они к тому же перестали признавать Вел. Князем. В их документе говорилось, в частности, что остальные Романовы не признают права супруги Владимира Кирилловича именоваться Вел. Княгиней, а его дочери – Вел. Княжной, и решительно отвергался его односторонний «Акт», которым (по выражению сайта Кирилловичей) он «устанавливал контроль за правильностью легитимного наследования», назначая свою дочь «блюстительницей Российского Престола» в случае его смерти. В этом «Акте» Кн. крови имп. Владимир Кириллович, по сути, заявил о будущем переходе престолонаследия к своей дочери¹¹⁹ *ещё при жизни* семерых других остающихся Кн. крови имп., которые стояли в очереди престолонаследия перед ней (Всеволод Иоаннович, Роман Петрович, Андрей Александрович, Никита Александрович, Дмитрий Александрович, Ростислав Александрович, Василий Александрович). Протестное заявление Романовых оканчивалось так: «Мы считаем, что провозглашение Княжны Марии Владимировны будущей “блюстительницей Российского Престола” является неосновательным и совершенно произвольным поступком».

Это заявление в апреле 1970 г. стало тем переломным моментом, с которого *все* остальные члены рода Романовых перестали признавать претензии Кирилловичей (до того лишь некоторые из них отвергали права Вел. Кн. Кирилла Владимировича и его сына). Затем последовало создание в 1979 г. «Объединения Членов Семьи Романовых», о котором уже шла речь выше и куда постепенно вошли почти все Романовы, кроме Кн. крови имп. Владимира Кирилловича и кнг. Марии Владимировны Романовой.

В 1976 г. различные «члены Императорской Фамилии, родившиеся до отречения от Престола Императора Николая Второго» выпустили ещё одно заявление, в котором протестовали «против самовольного поступка Князя Владимира Кирилловича, который присвоил мужу своей дочери Марии Владимировны Принцу Францу-Вильгельму Прусскому незаконный титул Русского Великого Князя», а также «против решения Князя Владимира Кирилловича, провозгласившего свою дочь единственной наследницей Престола, предвидя начало новой Династии Гогенцоллерн-Романовых».

В марте 1981 г., после рождения принца Георгия Прусского, сына кнг. Марии Владимировны Романовой, князья Романовы вновь заявили протест: «Счастлирое событие в Королевском Прусском Доме не касается Объединения членов рода Романовых, так как новорождённый Принц НЕ принадлежит ни ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ Фамилии, ни ДОМУ РОМАНОВЫХ», и ещё раз высказали свою обычную позицию, что «все вопросы династического характера не могут быть решены иначе, чем Великим Русским народом на русской земле».

Как следствие, к концу существования советского режима сложилась несколько парадоксальная ситуация, при которой ни члены рода Романовых, ни зарубежная Русская православная Церковь, ни значительная часть старых русских эмигрантов не признавали прав Кирилловичей, тогда как очевидный интерес к Романовым после перестройки и развёрнутая Кирилловичами и их сторонниками активность в конце режима и сразу после 1991 г. привели к их поддержке со стороны РПЦ и некоторых политиков 1990-х. По сути, если исключить совершенно индифферентных к монархии людей, можно сказать, несколько упрощая, что русские за рубежом в большинстве своём не поддерживали Кирилловичей, тогда как живущие в России (в силу полного незнания Основных законов и различных перипетий начала XX века) не имели какого-либо предубеждения против них и, учитывая отсутствие иных

---

¹¹⁹ Зачем он это сделал – очевидно: Кн. крови имп. Владимир Кириллович опасался, что, если он скончается прежде его родственников, других Кн. крови имп., его дочери, быть может, и не удастся отстоять свои «права».

претендентов, зачастую рассматривали Кирилловичей как легитимных кандидатов на гипотетический престол.

Если бы на тот момент существовал альтернативный претендент (а не просто ряд совершенно не известных в России лиц, входящих в «Объединение Членов Семьи Романовых», позиция которых была обычным людям непонятна и незнакома и которые просто довольствовались тем, что последовательно отрицали права кнг. Марии Владимировны Романовой на главенство в роде и на гипотетический престол), то можно смело утверждать, что реакция заинтересованных россиян была бы как минимум настороженной, а то и насмешливой; но поскольку лишь кнг. Мария Владимировна Романова публично и громогласно заявляла о своих претензиях, поначалу только она рассматривалась обычными россиянами, интересующимися этой темой, в качестве возможного претендента, только ею стали интересоваться СМИ, ряд политиков вошли с ней в контакт и т.п. И лишь несколько лет спустя, в результате контактов с зарубежьем и публикаций зарубежных или вернувшихся из эмиграции авторов (в частности, г-н Назаров), многие в России осознали, что не всё так однозначно¹²⁰.

То же, кстати, касается и признания Кирилловичей многими другими династиями¹²¹ (правящими или нет). И вправду, кнг. Мария Владимировна Романова (а до неё – её отец и дед) признавалась главой рода Романовых зарубежными династиями, отрицать этого нельзя. Но обусловлено это той же причиной, что обозначена выше: до 2013 г. никакого альтернативного претендента не было, а многие королевские династии Европы – близкие родственники Романовым и на деле не могли бы не признавать претензий единственной самопровозглашённой претендентки¹²² (и так делается всегда¹²³). Тем более что в 1920-х бóльшая часть членов дома Романовых признавала Вел. Кн. Кирилла Владимировича, а к 1960-м/1970-м, когда ситуация в этом плане радикально изменилась, остальные династии Европы уже привыкли к признанию Кирилловичей. Не будем к тому же забывать, что кнг. Мария Владимировна Романова – близкая родственница прусской, болгарской, югославской и греческой королевским семьям (безотносительно её династического статуса в России), и поэтому всем королевским домам Европы воленс-ноленс приходилось пересекаться с ней на самых разных семейных событиях, и не признать её главой дома Романовых было бы в этих условиях и нелогично и невежливо. Появление в 2013 г. альтернативного претендента (принца Лейнингенского), опять же, не может тут ничего кардинально изменить, т.к. принц этот в своей же собственной семье (дом Лейнингенский) был исключён из наследия в пользу своего младшего брата и признания со стороны других династий ему точно не добиться. Всё это и объясняет признание кнг. Марии Владимировны Романовой со стороны зарубежных династий, на которое делается упор сторонниками Кирилловичей, но это ведь никак не может влиять на *наше* понимание проблемы престолонаследия в России, так как признание кнг. Марии Владимировны Романовой с чей бы то ни было стороны не меняет её статуса согласно Основным законам Российской империи.

---

¹²⁰ Кроме того, поскольку взятый Кирилловичами курс на конституционную монархию и вообще довольно современное прочтение ими сути монархических институтов явно претили наиболее консервативной и приверженной «самодержавным» традициям части русских монархистов, очень многие из них *политически* разочаровались в кнг. Марии Владимировне Романовой и её сыне и стали подыскивать альтернативных кандидатов.

¹²¹ Сторонники Кирилловичей любят демонстрировать в поддержку своих позиций поздравления Кирилловичам с тем или иным событием от английской королевы, приглашения их на свадьбы, участие испанской королевской семьи в свадьбе кнг. Марии Владимировны Романовой и т.п.

¹²² А что до протестов дальних кузенов кнг. Марии Владимировны Романовой и многочисленных нарушений Основных законов Кирилловичами – ну кого в Лондоне, Мадриде или Копенгагене это могло волновать в условиях, когда никакого понятного и бесспорного альтернативного кандидата не предлагается?! И в канцелярии Елизаветы II уж точно никто не стал бы копаться в Основных законах уже много десятилетий назад исчезнувшей империи.

¹²³ См. признание греческого, португальского, германского, югославского и проч. претендентов, тогда как в случае, например, наличия нескольких претендентов (как во Франции, Грузии или, с недавних пор, в Италии), другие династии обычно ведут себя крайне осторожно и дипломатично, предпочитая не выказывать какого-либо предпочтения.

У многих, кто сегодня вполне искренне заблуждается и не понимает духа Основных законов и глубоко православного характера российской монархии до 1917 г., есть, конечно, соблазн сказать: «Ну какая разница, кто, как и на ком женился и кто разводился, что нам до законов столетней давности?». Почему бы и нет, такое нигилистское мнение имеет право на жизнь, но тогда нельзя говорить о *законном* наследнике престола, и к тому же в таком случае становится совершенно непонятно, почему пытаются рассматривать именно кнг. Марию Владимировну Романову в качестве легитимной претендентки. В самом деле, если бы ещё в 1917 г. все принципы, выраженные в Основных законах Российской империи, были отброшены, а осталось бы лишь мужское первородство, то тогда Кн. крови имп. Владимиру Кирилловичу наследовала бы отнюдь не его дочь, а кн. Павел Дмитриевич Р. Ильинский (см. таблицу А выше). А если отбросить и приоритет мужского пола (столь фундаментальный для Павла!), то тогда до Кирилловичей вообще бы дело никогда не дошло, а после 1918 г. наследницей престола стала бы сестра Николая II Вел. Кнж. Ксения Александровна, вышедшая замуж за своего двоюродного дядю Вел. Кн. Александра Михайловича, а после неё – их многочисленное потомство, существующее до сих пор. Получается, что нам предлагается забыть о юридической и исторической логике, отбрасывая поочерёдно различные юридические принципы просто по чьей-то прихоти и каждый раз в удобный для кого-то момент. Но в том-то и дело, что идти по предлагаемой Кирилловичами цепочке престолонаследия – значит обречь себя на постоянное отсутствие логики.

Только полное незнание законов о престолонаследии в Российской империи и непонимание многих основополагающих принципов тогдашнего законодательства позволяют кнг. Марии Владимировне Романовой и её сыну, принцу Прусскому, пользоваться вниманием российских СМИ и рассматриваться иногда в качестве приемлемых претендентов на престол в случае реставрации монархии. Законы Российской империи в этой области «при нынешнем нашем образовании и воспитании, в начале XXI века, мало кому известны. Поэтому притязания потомков Вел. Кн. Кирилла Владимировича (“Кирилловичей”) на российский престол и на право представлять династию Романовых многим кажутся законными и возможными, и даже порой активно поддерживаются в России средствами массовой информации и некоторыми представителями власти, плохо знающими собственную историю и законы Российской империи» (Моцардо 2014).

Другой из сегодняшних претендентов, заявивших о своих правах на российский престол, **принц Карл-Эмих Лейнингенский**¹²⁴ (которого поддерживала так называемая Монархическая партия России¹²⁵), внук Кнж. крови имп. Марии Кирилловны, вышедшей в 1925 г. замуж за тогдашнего наследного принца Лейнингенского, считает себя единственным легитимным претендентом на трон с момента смерти Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, поскольку не признаёт прав своей двоюродной тётки кнг. Марии Владимировны Романовой из-за морганатического брака её родителей. В этом он прав, но нелепость ситуации в том, что сам он заключил даже не один, а целых два морганатических брака.

В погоне за российским престолом, точно так же, как и кнг. Мария Владимировна Романова, этот немецкий принц забывает о всякой логике и применяет законы выборочно, как и когда ему удобно. Принц Лейнингенский даже принял в 2013 г. православие с целью унаследовать российский престол, обещанный ему, видимо, г-ном Баковым¹²⁶. Принц Лейнингенский исходит из того, что (по его версии) последним «монархом» был Кн. крови имп. Владимир Кириллович. Затем по женской линии (если не признавать прав кнг. Марии Владимировны Романовой) престолонаследие и вправду уходит, согласно Основным законам Российской империи, к потомкам старшей сестры Кн. крови имп. Владимира Кирилловича (поскольку братья Вел. Кн. Кирилла Владимировича оба заключили морганатические

¹²⁴ Принц Карл Эмих Николаус Фридрих Герман цу Лейнинген в 2013 г. принял вместе со своей третьей женой православие и стал именовать себя Николаем Кирилловичем Романовым.

¹²⁵ Была официально зарегистрирована в 2012 г., после 2014 г. почти не действовала, а в 2020 г. была ликвидирована решением Верховного суда РФ. Якобы насчитывала 10 тыс. членов, что, скорее всего, преувеличено раз в сто.

¹²⁶ Предприниматель и политик, бывший член Государственной Думы.

браки и ближайший к Кн. крови имп. Владимиру Кирилловичу женский представитель дома Романовых – в самом деле его сестра, Кнж. крови имп. Мария Кирилловна). Но трагедия принца, провозглашённого своими сторонниками «Императором Николаем III», в том, что он сам, согласно всё тем же Основным законам, наследовать никак не может: два развода и третий брак (нарушение ст. 64) и браки с неправославными (нарушение ст. 185), и то же касается его потомства от его морганатических браков (второй и третий), согласно ст. 36 и 188 (однако его дочь от первого брака, принцесса Цецилия Лейнингенская, не поражена в правах). Более того, все агнаты в потомстве Кнж. крови имп. Марии Кирилловны сегодня нарушают те или иные принципы (неравнородные браки, разводы, женитьба на неправославных и т.д.), и если уж искать наследника именно в её потомстве, с полным соблюдением всех принципов, то престолонаследие¹²⁷ должно было бы тогда в 1992 г. после кончины Кн. крови имп. Владимира Кирилловича перейти к принцу Фердинанду Лейнингенскому (до его женитьбы на неправославной в 2017 г.), а затем к его сестре, принцессе Ольге Лейнингенской (р. 1984), при условии, что она примет православие (а потом уже к дочерям принца Фердинанда Лейнингенского, Александре (р. 2020) и Феодоре (р. 2021), именно в этом порядке, после их тётки, поскольку в 2017 их ещё не было на свете).

Весьма занятно и поучительно, конечно, что принц Лейнингенский для отвержения прав своей двоюродной тётки кнг. Марии Владимировны Романовой на гипотетический престол использует аргумент морганатического брака, тогда как на протяжении более полувека как раз отец кнг. Марии Владимировны Романовой, Кн. крови имп. Владимир Кириллович, использовал именно этот аргумент против всех своих родственников, вступивших в морганатические браки¹²⁸.

Уточним для полной ясности:

а) Кн. крови имп. Владимир Кириллович был прав, говоря, что потомство различных членов императорской фамилии, вступивших после 1917 г. в неравнородные браки, потеряло свои права на престолонаследие, и что бы ни говорили сегодня различные члены рода Романовых, из-за этих браков их предков все они потеряли права на престол согласно Основным законам;

б) но и брак самого Кн. крови имп. Владимира Кирилловича был морганатическим, и это (если ошибочно считать, что он обладал правом на престолонаследие) лишило, таким образом, его дочь возможности занять когда-либо престол, и в этом принц Лейнингенский и его сторонники правы;

в) кроме того, и сам принц Лейнингенский был дважды разведён и тоже заключил два морганатических брака, и это лишило и его самого и его потомство от морганатических браков потенциальных прав на российский престол.

Таким образом, те, кто, вопреки всему написанному в этой статье и Основным законам, считает, что Вел. Кн. Кирилл Владимирович и его сын Кн. крови имп. Владимир Кириллович были в 1918-1992 гг. легитимными главами династии и претендентами на престол, но при этом понимает, что кнг. Мария Владимировна Романова наследовать не может из-за морганатического брака её отца, должны бы с 1992 г. считать претендентом на престол принца Фердинанда Лейнингенского, а с 2017 г. – принцессу Ольгу Лейнингенскую.

---

¹²⁷ См. Приложение 4.

¹²⁸ Члены «Объединения членов рода Романовых» объясняли эти свои браки трудностью заключения равнородных браков после свержения монархии в России и в условиях эмиграции, в чём, конечно, правы. К этому можно добавить, что и мир сильно изменился, и для большинства членов династии правила вековой давности потеряли смысл. Но что же это меняет с юридической точки зрения касательно их прав на гипотетический престол? Ровно ничего: заключая неравнородные браки, они ipso facto лишали своё потомство права на престол, согласно Основным законам Российской империи.

V. Как можно выйти из тупика при желании реставрировать монархию

Как легко увидеть из приведённых таблиц, бесспорного преемника престола Российской империи сегодня нет.

Как указано выше, есть два самопровозглашённых претендента на гипотетический престол, кнг. Мария Владимировна Романова и принц Лейнингенский, оба из ветви Кирилловичей, но они оба не могут претендовать на трон при точном следовании Основным законам.

При этом строгое применение Основных законов привело бы к кандидатам, которые с национальной, культурной и религиозной точек зрения довольно плохо были бы приняты сегодня русским народом, которого они не знают и не понимают, на языке которого не говорят. Но они никогда и не претендовали на российский престол, и, скорее всего, были бы удивлены, узнав, что могут на него легитимно претендовать. Конечно, в России в XVIII веке иногда правили иностранцы, но после Екатерины II (умершей в 1796 г., больше двух веков назад) никогда не было такого, чтобы император родился за пределами России, не знал русского языка и не был воспитан с детства в православии.

Учитывая этот **очевидный тупик**, вот уже много лет как русские монархисты расколоты между:

- *кирилловцами*¹²⁹, т.е. теми, кто поддерживает претензии Кирилловичей (причём они делятся с недавнего времени между приверженцами кнг. Марии Владимировны Романовой и сторонниками принца Лейнингенского, и трудно сказать, какое соотношение между ними),

- *соборниками*, а именно теми, кто считает, что страна находится в том же состоянии смуты, что и перед 1613 г., из чего следует необходимость поэтому созвать такой же Земский Собор, где и выбрать императора (будь то среди Романовых или из другой семьи),

- *непредрешенцами*¹³⁰, которые вообще считают, что вопрос о возможной реставрации монархии и о последующем выборе императора (если потребуется) должен решаться всенародным голосованием.

Учитывая безусловное отсутствие прав на гипотетический престол у обоих самопровозглашённых претендентов и понимая, что бесспорного и всеми признанного претендента на российский трон нет, автор полагает, что выходов из этого тупика (при наличии желания реставрировать монархию) может быть только два, причём выходов очень разных с политической и философской точек зрения:

1) созвать и вправду некий Земский Собор, в ходе которого либо выбрать кого-либо из Романовых (включая даже и кнг. Марию Владимировну Романову, если на то будет воля большинства!), либо вообще сменить династию (например, осталось немало ещё князей из дома Рюриковичей, а также из дома Гедиминовичей, те же кн. Голицыны), после чего в рамках действующей конституции¹³¹ сменить государственный строй и путём референдума утвердить изменения конституции и решение этого Земского Собора (т.е. в этом случае всё произошедшее за последние 104 года считается законным и утверждённым, а переход к прежней форме правления происходит согласно нынешним конституционным механизмам),

---

¹²⁹ Некоторые называют их «легитимистами», но это совершенно некорректный термин, поскольку легитимными претендентами Кирилловичи как раз не являются.

¹³⁰ Непредрешенцы появились ещё на самом первом съезде монархистов, который состоялся в 1921 г. в Рейхенгалле (Бавария).

¹³¹ Которая ныне совершенно не соблюдается, но это уже другой вопрос.

2) виртуально вернуться с юридической точки зрения в день 2 марта 1917 г., т.е. ввести в действие законодательство, существовавшее на тот момент¹³², констатировать, что согласно правилам, содержащимся в Основных законах, наследовать должна Герцогиня Доната Мекленбург-Шверинская, попросить её (или после неё других лиц, по списку выше) обратиться в православие и хотя бы временно занять престол, параллельно назначить членов Государственного Совета и избрать новую Государственную Думу (причём согласно правилам, действовавшим в 1917 г.), после чего уже не составило бы труда сменить правила престолонаследия¹³³, согласно ст. 7, 86 и 94 Основных законов:

7. Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой.

86. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора.

94. Закон не может быть отменён иначе, как только силою закона. Посему, доколе новым законом положительно не отменён закон существующий, он сохраняет полную свою силу.

(Ст. 87, позволяющая в чрезвычайных обстоятельствах обходиться без Думы, в данном случае не подходит, т.к., согласно этой статье, принятые таким образом законы не могут изменять Основные законы).

Первый путь технически намного проще; второй – более безупречен с нравственной точки зрения. Понятно, что оба они непросты и относительно иллюзорны, но всё же осуществимы – было бы такое желание, т.е. политическая воля.

Заключение

Как упоминалось выше, с 2007 г. (кончина в Монтевидео Кнж. крови имп. Екатерины Иоанновны, в замужестве итальянской маркизы Фараче ди Виллафореста), **строго говоря, императорского дома Гольштейн-Готторп-Романовых в России больше нет.**

Строгое применение Основных законов приводит к тупику, поскольку потенциальный престол перешёл бы к лицам, чьё единение с Россией, мягко говоря, не очевидно.

Есть самопровозглашённые претенденты, но, согласно Основным законам, оба они не могут наследовать престол. Виной тому прежде всего – поступок Вел. Кн. Кирилла Владимировича, пошедшего на многочисленные нарушения Основных законов Российской империи¹³⁴.

Как уже упоминалось во введении к статье, зачастую русские монархисты отрицают права Кирилловичей на престол не столько по юридическим, сколько по политическим причинам¹³⁵. Поэтому

---

¹³² Что весьма сложно юридически, поскольку при этом нужно ещё эксплицитно перечислить, какие нормы права, принятые в 1917-2021 гг. необходимо оставить в силе – ведь они породили миллиарды последствий, состояний, прав собственности и проч., которые уже технически невозможно было бы считать ничтожными.

¹³³ Но для этого надо как минимум договориться о том, кого мы хотим видеть затем в качестве главы государства – т.е. проблематика в результате примерно та же, что и в случае Земского Собора!

¹³⁴ Хотелось бы, однако, выразить тут простое человеческое восхищение его непростым выбором: Вел. Кн. Кирилл Владимирович предпочёл любовь своей верности гражданским законам, установлениям православной Церкви, «Учреждению о Императорской Фамилии» и прямому обещанию, данному им Николаю II. Любовь победила все условности и все институты; это, конечно, прекрасная тема для голливудского фильма, но для монархического движения в России этот удар оказался смертельным.

многие из них поддерживают других претендентов (в том числе таких, кто сам никогда не претендовал на трон), как из числа потомков Гольштейн-Готторп-Романовых (из «Объединения Членов Семьи Романовых»), так и за пределами этого дома, в том числе рассматриваются югославские, греческие, болгарские кандидаты, а кое-кто прочит в императоры даже англичанина принца Майкла Кентского¹³⁶ (р. 1942 г.).

Неясно, насколько желательна была бы реставрация монархии в сегодняшней России; вероятно, время ушло, и мир настолько изменился, что монархия уже не соответствует современным чаяниям и предпочтениям. Но если всё же реставрация когда-либо произойдёт, она должна осуществиться **законно** и с учётом Основных законов Российской империи, иначе горе зданию, построенному на непрочном фундаменте! Автор выражает надежду, что эта статья поможет тогда в понимании точной ситуации тем, кто не был знаком с Основными законами в области престолонаследия или не вполне верно их понимал.

Брюссель, август-октябрь 2021

---

¹³⁵ Проблема с Кирилловичами не только юридическая (о чём было подробно написано в этой статье), а ещё и морально-политическая. Прапрадед Георгия Михайловича Романова, принца Прусского, – последний германский император Вильгельм II, чья вина в развязывании Первой мировой войны общеизвестна (разумеется, не единоличная). И если закрыть глаза на многочисленные нарушения Основных законов Российской империи со стороны Кирилловичей и признать их права на престол, то в случае воцарения принца Георгия Прусского на российском престоле утвердилась бы новая династия – прусская династия Гогенцоллернов. Кирилловичи на это отвечают, что брачный договор родителей Георгия Михайловича Романова предусматривал, что их потомство сохранит династическую фамилию Романовых, – но это, разумеется, сугубо частный документ, и как ни называй Георгия Михайловича, если б он когда-нибудь взошёл на российский трон, в России начала бы править династия Гогенцоллернов, пусть бы даже эту ветвь прозвали, например, Гогенцоллернами-Романовыми, как это было сделано с Гольштейн-Готторп-Романовыми после смерти в конце 1761 г. (в начале 1762 г. по новому стилю) последней настоящей Романовой, императрицы Елизаветы Петровны.

¹³⁶ Его бабушкой была Вел. Кнг. Елена Владимировна (1882-1957), принцесса Греческая и Датская, сестра Вел. Кн. Кирилла Владимировича, о котором так много говорилось в этой статье.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Законодательство

Акт о престолонаследии от 5 апреля 1797 г.

Свод Основных Государственных Законов, изд. 1906 г.

Книги и диссертации

Н.М. Коркунов, Русское государственное право, 6-е изд., Санкт-Петербург, 1909.

В.М. Грибовский, Государственное устройство и управление Российской империи, Одесса, 1912.

Н.Н. Корево, Наследование Престола по Основным Государственным Законам, Париж, 1922.

М.В. Зызыкин, Царская власть и закон о престолонаследии в России, София, 1924.

С.В. Думин, Романовы. Императорский дом в изгнании, Москва, 1998.

М.В. Назаров, Кто наследник Российского Престола?, Москва, 2004.

Е.В. Алексеев, Закон и корона Российской Империи, Москва, 2012.

Е.В. Пчелов, Романовы. История великой династии, Москва, 2013.

Г.П. Шайрян, Законодательное регулирование престолонаследия в Российской империи (конец XVIII – начало XX вв.), дисс. на соиск. степ. к.ю.н., Москва, 2014.

Доклады и статьи

Н.О. Куплеваский, рецензия на курс проф. Н.М. Коркунова «Русское государственное право» // Записки Императорского Харьковского Университета, вып. II, 1894, часть неофициальная, раздел «Критика и библиография», с. 1-12.

Н.М. Коркунов, Наши законы о престолонаследии // Сборник статей Н.М. Коркунова, профессора Петербургского университета. 1877-1897, Санкт-Петербург, 1898, с. 310-331.

Н.И. Лазаревский, Престолонаследие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXV, Санкт-Петербург, 1898, с. 84-87.

С.В. Думин, История Романовых продолжается. Ещё раз о проблеме престолонаследия в современной России // Независимая газета от 13/05/1997, с. 5.

С.В. Думин, Брак великого князя Владимира Александровича и фамильный акт 16 августа 1874 года // Летопись историко-родословного общества, вып. 14/15 (58/59), Москва, 2009, с. 186-199.

Р.Г. Красюков, К проблеме престолонаследия в России в современном аспекте // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 2, №9, 1996, вып. 2, с. 9-12 (перепечатанная в сборнике «Генеалогические миниатюры», Санкт-Петербург, 2010, с. 91-103).

С.В. Думин, Неравные браки в Российском Императорском Доме и совещание Великих князей 1911 года // Былые Годы. Российский исторический журнал, № 30 (4), Сочи, 2013, с. 62-78.

А.Н. Закатов, Становление династии Романовых в изгнании // Исторический Вестник, т. 3 (150), Москва, 2013, с. 208-252 и т. 6 (153), Москва, 2013, с. 146-236.

В.И. Моцардо, Право на российский престол // Литературный меридиан, №1, 2014.

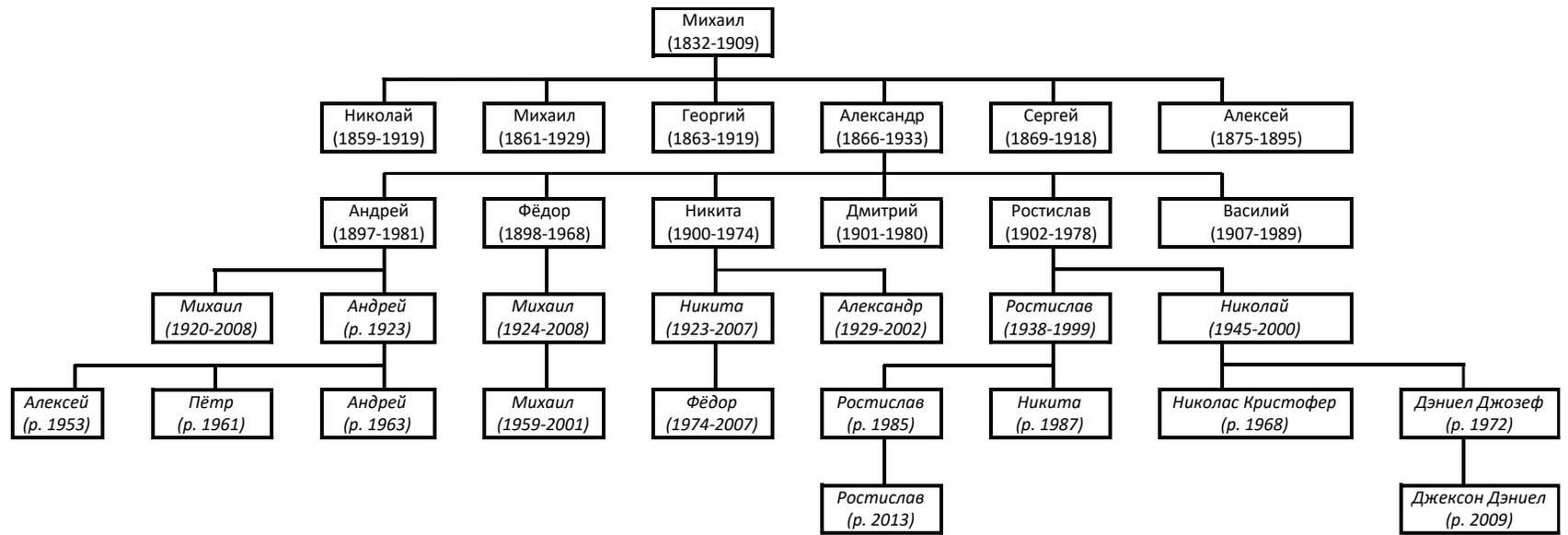
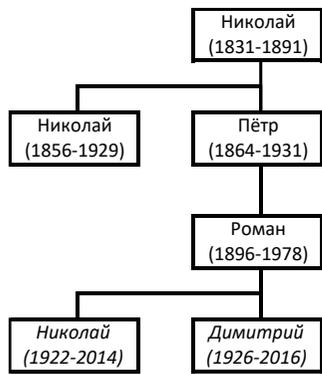
Т.Н. Шевяков, Кто в цари последний? Где искать наследников российского престола // Лента.ру, 2015, <https://lenta.ru/articles/2015/02/21/tzar/>

Г.П. Шайрян, Неизменный закон о престолонаследии в России и опыт его применения в начале XX века // Международный научно-исследовательский журнал, № 03 (57), часть 2, март 2017, с. 131-133.

А.Н. Закатов, Отречение от престола и обеспечение династической преемственности в российском праве // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения), сборник научных трудов под общ. ред. Д.А. Пашенцева, Москва, 2021, с. 100-116.

Николаевичи и Михайловичи

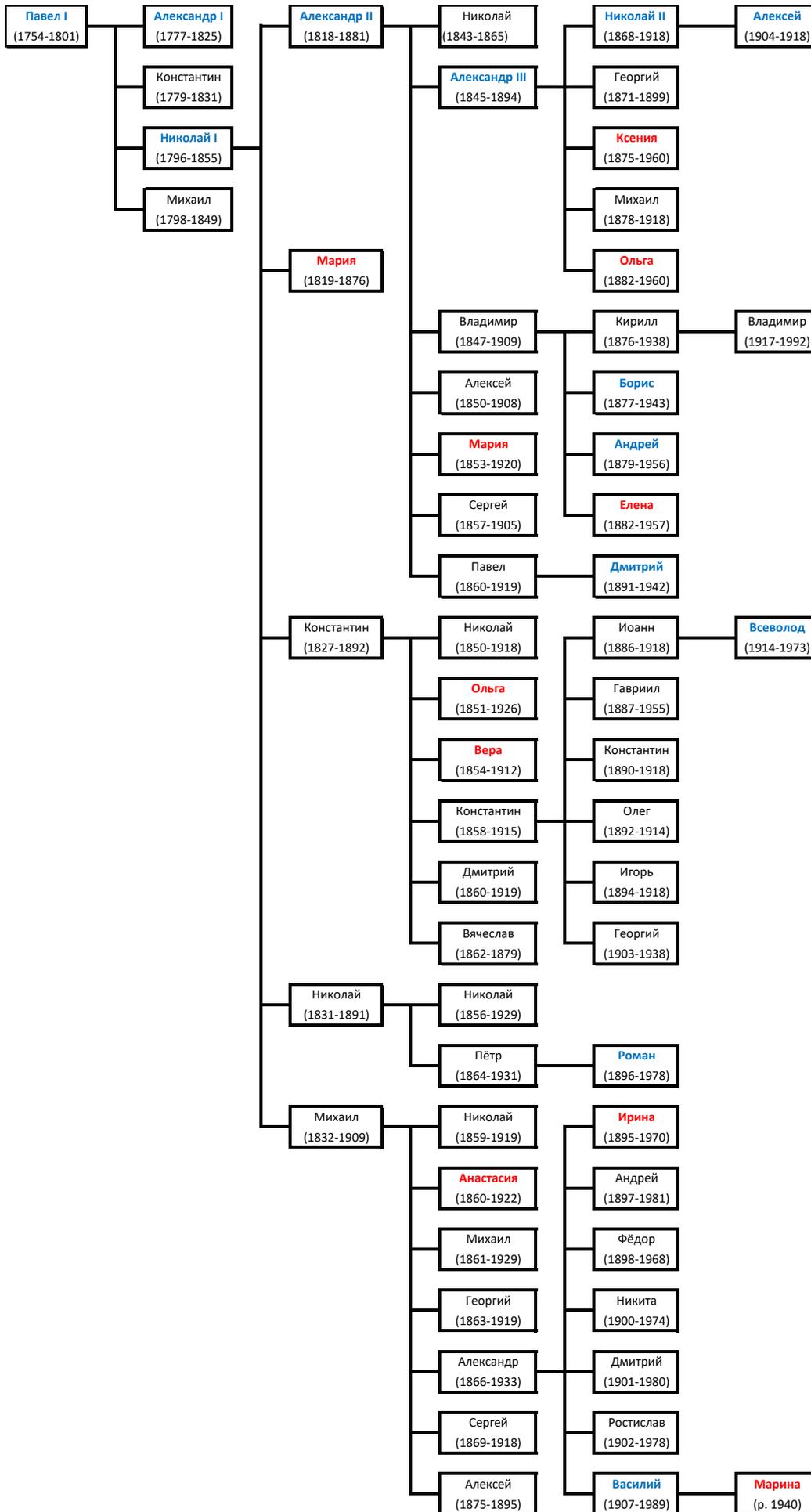

2. Генеалогическое древо потомков Павла I

Внесены все агнаты (мужские потомки по мужским линиям), кроме умерших в раннем детстве и кроме потомства от мorganатических браков, с момента принятия нового порядка престолонаследия при Павле I.

Синим шрифтом выделены правившие шесть монархов, а также лица, включённые в таблицу престолонаследия Б выше.

Кроме того, показаны женские представители династии, упомянутые в тексте (они выделены красным шрифтом).

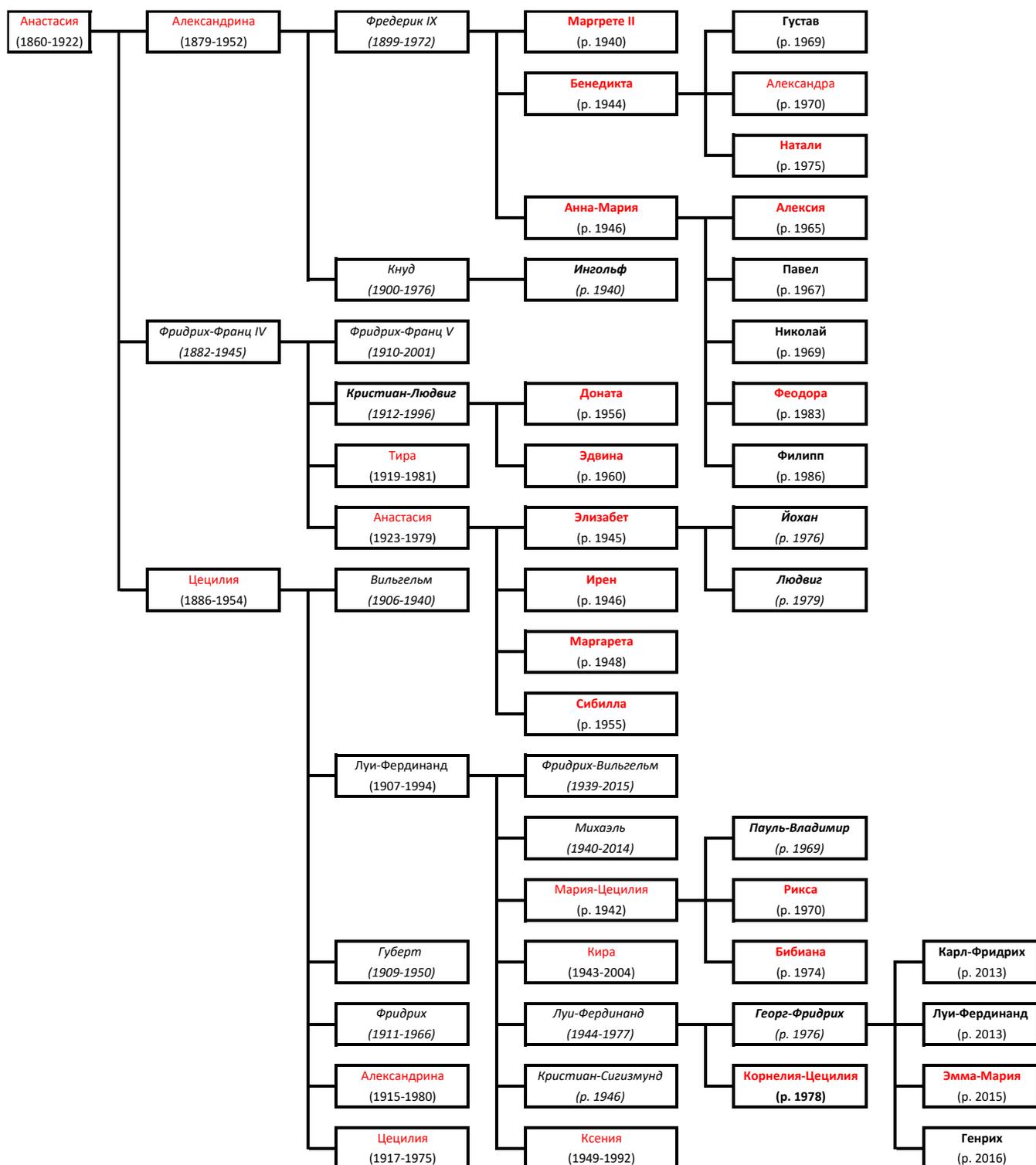

3. Генеалогическое древо потомков Вел. Кнг. Анастасии Михайловны

Внесены все потомки Вел. Кнг. Анастасии Михайловны, кроме умерших в раннем детстве и кроме потомства от морганатических браков. Женщины выделены красным шрифтом.

Жирным шрифтом выделены те, кто фигурирует в таблицах престолонаследия Б и В выше.

Не могущие претендовать на престол в результате брака на неправославной выделены курсивом (они не фигурируют поэтому в таблице Б выше, но фигурируют в таблице В).

4. Генеалогическое древо Кирилловичей

Показаны все потомки Кн. крови имп. Владимира Кирилловича, т.е. включая и потомство от его морганатического брака. Женщины выделены красным шрифтом.

Синим и красным жирным шрифтом выделены реально правившие монархи, а также претенденты на российский престол, кто фигурирует в таблице престолонаследия Д выше.

Также показаны мужские (и некоторые женские) потомки Кнж. крови имп. Марии Кирилловны, в замужестве кнг. Лейнингенской (среди них, не показывается потомство от морганатических браков). Зелёным жирным шрифтом выделен кн. Карл-Эмих Лейнингенский, также претендующий на российский престол. Фиолетовым жирным шрифтом показано, как теоретически должно было переходить престолонаследие после кончины Кн. крови имп. Владимира Кирилловича в 1992 г. (если признавать права на престолонаследие Вел. Кн. Кирилла Владимировича и Кн. крови имп. Владимира Кирилловича).

